ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 2, 2020

EASTERN ANALYTICS

Issue 2, 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 2, 2020

Moscow
2020

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 2, 2020

Москва
2020

Редакция

В. В. Наумкин
(главный редактор)
В. Я. Белокреницкий
(зам. главного редактора)
А. В. Акимов
Н. Ю. Ульченко
И. В. Федулов

Члены редколлегии

А. К. Аликберов
А. Д. Васильев
А. В. Воронцов
А. Д. Воскресенский
А. С. Железняков
И. Д. Звягельская
В. А. Исаев
В. А. Кузнецов
С. Г. Лузянин
Н. М. Мамедова
Д. В. Мосяков
С. А. Панарин
Д. В. Стрельцов
Т. Л. Шаумян

Ответственный редактор выпуска — А. В. Акимов
Редактор статей на русском языке — Е. Ф. Щепилова

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Авдаков И. Ю.

МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ ЯПОНИИ

В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 7

Белокреницкий В. Я.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

ПАКИСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ 13

Борисов М. Г.

РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЭНЕРГЕТИКА В АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАНАХ:

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ 25

Заболотский А. В.

ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ МОСТОСТРОЕНИЯ В КНР. 36

Казаков Л. О.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО

И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В АФГАНИСТАНЕ..... 47

Новикова Е. С., Новиков С. В.

ЭКОНОМИКА ИЗМЕРЕНИЙ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ 60

Серенко И. Н.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ПАКИСТАНСКОГО

ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 68

ПОЛИТИКА

Комаров М. Е.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ

В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

В ЯПОНИИ 79

<i>Митрофаненкова О. Е.</i> ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ ПО БОРЬБЕ С НАРКОТИКАМИ В АФГАНИСТАНЕ (2001–2019 гг.)	85
<i>Прохоров Р. Е.</i> ПАКИСТАНО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI в.	103
<i>Саженов Н. Д.</i> ЛОЙЯ ДЖИРГА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА.....	111
<i>Чекризова О. П.</i> К ВОПРОСУ О СИТУАЦИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ В ПАКИСТАНЕ	122

CONTENTS

<i>Prokhorov R. E.</i> PAKISTAN-FRENCH RELATIONS IN THE 21 st CENTURY	137
<i>Serenko I. N.</i> CHANGING GEO-POLITICAL DYNAMICS AND RUSSIA-PAKISTAN RELATIONS	143

Авдаков И. Ю.*

МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Avdakov Igor**

THE MARITIME TRANSPORT OF JAPAN UNDER GLOBALIZATION

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-007-012

Аннотация: Процесс глобализации, охвативший сегодня многие страны мира, тесно связан с развитием международной транспортной инфраструктуры и, в первую очередь, морского транспорта, на долю которого приходится значительная часть грузоперевозок. Морское судоходство – важный инструмент этих процессов. Одновременно высокие темпы интеграции международного сотрудничества заставляют искать все новые пути повышения эффективности, чтобы отвечать требованиям времени. Отсюда появление международных транспортных коридоров и нововведений, опирающихся на последние достижения науки и техники. Самым наглядным проявлением глобализации является свободное перемещение товаров, людей, информации и капиталов через национальные границы. В Японии международные грузовые перевозки осуществляются морским транспортом. За годы глобализации увеличились объемы внешнеторговых грузоперевозок. Но появление международного авто-и железнодорожного коридора, соединяющего Японию с материковой Азией, явится необходимым шагом повышения эффективности интеграции национальных транспортных путей Японии и Европы в единой международной транспортной сети.

Ключевые слова: глобализация, морской транспорт (международные грузовые перевозки).

Abstract: The process of globalization which today engulfed the majority of world countries, is most closely related to the development of international transportation infrastructure and, in the first turn, of maritime transport, which have the significant portion of cargo transportation service. The maritime transport is the important instrument of these processes. Simultaneously the high tempos of the international cooperation force to search for the new ways of upgrading the efficiency with the aim to satisfy the time demands. Starting from this fact there is observed the appearance of international transportation corridors and innovations based on the recent science and technology achievements.

The international freight transportation of Japan is dominated by maritime transport. The volume of cargo carried by Japanese shipping vessels increased enormously during globalization. But the railway and automobile transport corridor between Japan and Russia will do much to upgrade the efficiency of Eurasia cargo service.

Key Words: globalization, maritime transport, international cargo shipping.

* Авдаков Игорь Юрьевич – к.э.н., вед.н.с. ИВ РАН; e-mail: avdakovigor@yandex.ru.
ORCID 0000-0003-3403-3479

** Avdakov Igor Yurievich – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of IOS RAS;
e-mail: avdakovigor@yandex.ru.

В конце 1970-х годов резко увеличилось свободное перемещение через национальные границы капиталов, товаров, информации. Роль транспорта и связи в ускорении этих процессов, имманентных глобализации, несомненна.

Другими словами, процесс глобализации, охвативший большинство стран мира, самым тесным образом связан с развитием международной транспортной инфраструктуры. Как отмечает профессор Токийского университета И. Ёкота, «благодаря научно-техническому прогрессу в таких областях, как транспорт и связь, растущим масштабам и транснациональному характеру экономической деятельности, а также свободному передвижению людей, товаров, денег и информации через государственные границы, проблемы, которые отдельно взятые страны привыкли считать внутренними, глобализовались»¹.

Одним из очевидных проявлений глобализации является значительное расширение международных экономических отношений, включая торговлю. Так, если в 1970-м году мировой экспорт составлял 313,7 млрд долл., (США), а импорт – 331,9 млрд долл., то уже в 1980-м году – 1995,1 млрд долл. и 2048,4 млрд долл. соответственно. В 2018 г. экспорт исчислялся уже 19,5 трл. долл.²

Быстрый рост международной торговли не возможен без ускоренного развития и повышения эффективности функционирования международного транспорта. Однако эти процессы происходят по-разному в отдельных странах.

В Японии – стране, расположенной на четырех основных и тысячи мелких островов протяженностью около 4 тыс. километров, основным, если не сказать единственным, видом международного транспорта, обеспечивающего грузоперевозки, является морской. Причина такой односторонней модели кроется не только в особенностях географического положения, но и в стратегии транспортного развития Страны восходящего солнца. Еще в начале 1970-х годов во главу угла этой стратегии ввиду ограниченности финансовых ресурсов был положен избирательный подход. В соответствии с ним определялись основные направления научно-технического развития отдельных отраслей транспорта и выделение тех его видов, которые будут получать приоритетную поддержку государства. В области международного грузового транспорта такой приоритет получил морской, а не авиационный транспорт. В результате доля последнего в перевозках внешнеторговых грузов до сих пор ничтожно мала – 0,2%.

¹ Japan Review of International Affairs. Tokyo, 1999, p. 89.

² Japan Review of Maritime Transport. Tokyo, 2019.

Таблица 1

Международные грузовые перевозки (в тыс. тонн и млн тонно-км)

Год	Морской транспорт	Авиационный транспорт	
	тыс. тонн	миллион тонно-км	
1990	597 822	620	4 288
1995	703 606	857	5 596
2000	739 377	1 188	7 389
2005	779 108	1 319	7 711
2010	819 075	1 323	6 658
2015	1 056 143	1 402	7 947
2016	1 018 441	1 529	8 412
2017	997 068	1 750	9 700

Составлено по: Ун'ю Кэйдзай Токэй Ёран. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Токио, 2019.

Господствующая роль морского транспорта в перевозках грузов объясняется, помимо вышеуказанных причин, еще и следующими обстоятельствами. Во-первых, авиаперевозки, хотя и обеспечивают большой выигрыш во времени, но всегда дороже по цене. Во-вторых, преобладающую долю в импорте Японии, стране бедной на полезные ископаемые и отличающаяся низкой самообеспеченностью сырьем, составляют крупногабаритные объемные грузы, которые оптимально перевозить сухогрузами и танкерами. В-третьих, в отличие, например, от Англии, которая соединена с континентом евротоннелем через Ла-Манш, Япония по известным политическим соображениям, затягивает обсуждение и строительство с Россией так называемого Северо-Японского коридора, который соединил бы сеть авто- и железных дорог Страны восходящего солнца с общеевропейской сетью железных и автодорог.

Самым наглядным проявлением глобализации является свободное перемещение товаров, людей, информации и капиталов через национальные границы. В связи с этим остановимся на вопросе изменения доли товаров международной торговли в общем объеме товаров, погруженных и отгруженных в японских морских портах.

Таблица 2

Объем грузов, обработанных в портах (в тыс. gross-тоннах)

Год	Всего	Международная торговля	Внутренняя торговля
1990	3 252 616	968 976	2 283 640
1995	3 418 410	1 071 084	2 347 326
2000	3 177 771	1 137 401	2 040 370
2004	3 167 860	1 212 034	1 955 826
2005	3 174 267	1 226 323	1 947 944

Продолжение Табл. 2

Год	Всего	Международная торговля	Внутренняя торговля
2010	2 807 754	1 235 348	1 572 406
2015	2 811 967	1 253 432	1 558 536
2017	2 781 775	1 238 384	1 543 391

Составлено по: Ун'ю Кэйдзай Токэй Ёран. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Токио, 2019.

Из таблицы 2 следует, что доля внешнеторговых грузов, погруженных и отгруженных в портах, от общего объема всех обработанных грузов увеличилась с 30% в 1990 г. до 45% в 2017 г. Анализ структуры обработанных в портах грузов показывает, что по многим товарам экспорта степень зависимости от внешнего рынка возросла. За счет разгружаемых в портах грузов страна удовлетворяет потребность в свинцовой и цинковой руде, алюминиевых сплавах, а также соли, сахара и пшеницы на 80%. Импорт покрывает 99% спроса на нефть, природный газ, каменный уголь и 100% потребности страны в бокситах, никелевой руде, фосфоритах. Вместе с тем, в удачно вписавшейся в процесс глобализации Японии номенклатура загруженных в международных портах экспортных грузов постоянно изменялась в сторону увеличения удельного веса товаров с высокой добавленной стоимостью, технологически сложных и наукоемких. Существенно выросла доля автомашин, деталей, электроники, оборудования, составившая вместе со сталью 52% всех отгруженных в международных портах товаров³.

Таким образом, в условиях глобализации произошли значительные изменения в перевозках грузов морским транспортом. Но глобализация характеризуется и свободным перемещением людей через национальные границы. Спецификой Японии, в которой рынок иностранной рабочей силы был в 1950–1960-е годы почти совсем закрыт, является медленный переход к свободному рынку в ходе глобализации. Зарубежной рабочей силе была уготована второстепенная роль. Она занимает периферийное положение на японском рынке труда. При этом и количественно анклав иностранной рабочей силы самый незначительный по сравнению с другими промышленно развитыми странами. И все же международные перевозки пассажиров растут и не только за счет туризма. Растет число деловых поездок, в том числе происходит и миграция рабочей силы.

³ Составлено по: Ун'ю Кэйдзай Токэй Ёран. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Токио, 2019.

Таблица 3

**Международные пассажирские перевозки
(количество пассажиров и млн пассажиро-км)**

Год	Морской транспорт	Авиационный транспорт	
	тыс. пассажиров	тыс. пассажиров	млн пасс.-км
1990	206	10 884	50 695
1995	290	13 797	68 883
2000	469	19 249	96 829
2005	580	17 909	83 127
2010	630	14 565	63 352
2015	–	18 254	82 105
2016	–	20 505	90 400
2017	–	22 144	07 522

Составлено по: Ун'ю Кэйдзай Токэй Ёран. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Токио, 2019.

Отсутствие данных о пассажирских перевозках объясняется скорее не экономико-статистическими, а морально-психологическими причинами. В результате крупнейшего в истории Японии разрушительного землетрясения и цунами 2011 г. сильно пострадал пассажирский морской транспорт, погибло много людей. Тем не менее есть все основания полагать, что уже к 2020 г. доля морского транспорта в международных пассажирских перевозках превысит показатель 2010 г.

Из таблицы 3 следует, что международные пассажирские перевозки осуществляет, в основном, авиатранспорт, а не морской транспорт. Однако с 1990 по 2010 г. доля морского транспорта в перевозках выросла с 2% до 4%.

В целом морской транспорт является динамичной отраслью транспорта Японии. Его доля в грузо-и авиаперевозках растет. Но структура международного транспорта Японии не является оптимальной.

В век глобализации большой экономический интерес для развития евроазиатских связей представляет так называемый Северо-Японский транспортный коридор. Согласно этому проекту предполагается соединить сеть автомобильных и железных дорог Японии с общеевропейской сетью железных дорог через порт Вакканай (о. Хоккайдо) и порт Корсаков (о. Сахалин), где будет проложен туннель под проливом Лаперуза (возможно, мост над ним) и Ванино – Холмск (о. Сахалин), где проектируется туннель под Татарским проливом. Этот проект транспортного коридора между Японией и Европой японцы рассматривают наряду с планом создания такого же сообщения между портом Симоносэки и портом Пусан (Южная Корея). Железнодорожный и автомобильный транспортный коридор как альтернатива морскому транспортному пути из Азии

в Европу будет способствовать увеличению эффективности транспортировки грузов между Японией и Европой.

С открытием Северо-Японского автодорожного и железнодорожного моста воплотится в жизнь одно из предвидений видного американского ученого и политического деятеля Ляруша о ключевой роли транспортных коридоров, в том числе между Японией и материковой частью Азии, в обеспечении экономических связей между «полюсами роста» в Европе и Азии.

Белокреницкий В. Я.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАКИСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Belokrenitsky Vyacheslav**

CURRENT STATE OF PAKISTAN'S ECONOMY

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-013-024

Аннотация: В статье анализируется ситуация, сложившаяся в экономике Пакистана при новом правительстве страны, сформированном по итогам парламентских выборов июля 2018 г. Отмечается, что темпы роста экономики в 2018–2020 гг. существенно замедлились. Правительство столкнулось с проблемами фискального и текущего платежного дефицитов и было вынуждено согласиться на большие дозы иностранной финансовой помощи. Экономическая ситуация к началу 2020 г. несколько улучшилась, но зависимость экономики от внешних факторов сохраняется, порождая риски, не позволяющие утверждать, что кризис и стагнация будут в ближайшее время преодолены.

Ключевые слова: новое правительство, фискальный и текущий платежный дефициты, инфляция, иностранная помощь, кризис и стагнация.

Abstract: The article analyzes the situation in Pakistan's economy under the new government of the country, formed after the parliamentary elections in July 2018. It is observed that in 2018–2020 the rates of economic growth have slowed considerably. The government has faced problems of acute fiscal and current account deficits and was forced to agree to large doses of foreign financial assistance. The economic situation by the beginning of 2020 has somewhat improved, but the dependence of the economy on external factors remains, causing risks which do not allow to argue that the crisis and stagnation would be overcome in the nearest future.

Key Words: new government, fiscal and current account deficits, inflation, foreign assistance, crisis and stagnation.

С момента избрания в июле 2018 г. нового парламента и прихода к управлению страной нынешнего правительства во главе с Имран Ханом пакистанская экономика сталкивается с большими трудностями и демонстрирует резко снизившиеся темпы роста. Согласно данным правительственного экономического обзора, рост ВВП в 2018–19 фин.г. (с 1 июля по 30 июня) составил, по предварительным расчетам, 3,3% по сравнению с запланированным ростом в 6,2% и 5,7%, достигнутыми в 2017–18 г. При этом в сельском хозяйстве он оценивается на уровне 0,9%,

* Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – д.и.н., к.э.н., профессор, зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН; e-mail: enitsky@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-8471-928X

** Belokrenitsky Vyacheslav Yakovlevich – Doctor of Science (Hist), Candidate of Science (Econ) Professor, Head, Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, IOS RAS; e-mail: enitsky@yandex.ru.

в индустрии – 1,4, а в сфере услуг – 4,7%. В аграрной области в основном из-за засухи наблюдался спад в земледелии в целом и в сборах основных культур – хлопчатника, риса и сахарного тростника. Урожай пшеницы вырос только на 0,5%. В индустриальной сфере, куда входят помимо промышленности, строительство и отрасли производственной инфраструктуры наблюдался спад в крупной обрабатывающей (на 2,1%) и горнодобывающей промышленности (на 2,0%). Строительство сократилось на 7,6%, тогда как отрасль по производству и распределению электроэнергии и распределению газа возросла на 41%. Достаточно быстрое увеличение доходов в сфере услуг объяснялось, в частности, ростом общих правительственных услуг (8%), главным образом по причине увеличения денежного вознаграждения государственных чиновников. Примерно на столько же (7%) увеличился доход, создаваемый в образовании, здравоохранении, компьютеризации и т.п. Крайне быстро (на 39%) выросли доходы железнодорожного транспорта. В то время как другие виды транспорта (авиационный и дорожный), а также вся сфера внутренней торговли поднялись на 3–4% [1].

Инвестиции в основной капитал выросли на 1,9% по сравнению с предшествующим годом, причем преимущественно за счет активности частного сектора и вложений государственного сектора на федеральном и местном уровнях при сокращении на провинциальном. Доход на душу населения в текущих ценах составил 1 497 долл. США (по курсу обмена валют).

Пакистан по этому показателю отстает от наиболее крупных соседей по Южноазиатскому региону – Индии и Бангладеш. Согласно подсчетам Всемирного банка, в 2018 г. пакистанский душевой доход по текущему обменному курсу равнялся 1590 долл. (национальная и международная статистика несколько разнятся), в то время как индийский душевой доход составлял 2020, а бангладешский – 1750 долл. В расчетах с учетом паритета покупательной способности валют ВВП на душу населения в Пакистане был равен 5860 долл., уступая индийскому показателю (7680 долл.), но превышая бангладешский (4570 долл.) [2].

Помимо замедленных темпов роста (в предшествующий 5-летний период они постоянно росли, превышая 4–5% в год), обнаружились серьезные диспропорции между сбережениями и инвестициями. Пакистан традиционно отличается низкой нормой сбережений. Не стал исключением и последний финансовый год. Более того, норма сбережений (их отношение к ВВП) уменьшилась до 9,3% (по итогам за 9 мес., с июля по март) по сравнению с 15,1% в 2017–18 г. На уровне 14–15% она оставалась в течение 5 предшествующих лет [3].

Основную часть поступлений в бюджет составляют налоги, и именно со сборами налогов, прежде всего прямых (с доходов физических

и юридических лиц) в Пакистане неизменно возникают крупные проблемы. Они связаны во многом с недостаточно широким охватом населения системой сбора налогов. Число налогоплательщиков в документах Плановой комиссии в начале 1980-х годов оценивалось в 800 тыс. чел. [4]. Их количество в дальнейшем выросло, но доля в населении осталась на уровне 1–1,5%. В 2017–18 г. ведомство по доходам получило 2,7 млн деклараций (главным образом от физических лиц), а на начало 2020 г. – число декларируемых доходов уменьшилось до 2,2 млн [5].

Хорошо известно, что круг налогоплательщиков сужается за счет крупных землевладельцев, собственников обширных поместий, извлекающих из них значительный доход. Попытки ввести взимание прямых налогов на доходы от сельского хозяйства предпринималась в Пакистане несколько раз, в 1959, 1972 и 1977 гг., но ни к чему не приводили, наталкиваясь на сопротивление социально и политически господствующей в стране землевладельческой элиты.

Помимо нее, избегают обложения налогом владельцы городской недвижимости. Уходят от обложения или снижают сумму перечисляемых налогов и те, кто владеет крупными компаниями и предприятиями. Делают они это путем сокрытия доходов и занижения прибыли, нередко подкупая чиновников Федерального бюро доходов (Federal Board of Revenue). Более всего такая практика распространена в сфере посреднических и строительно-подрядных услуг.

Недовольство правительства работой федерального ведомства вылилось в череду замен его руководителя. Деятельность нынешнего его главы, Ш. Заиди, вызывает у министерства финансов большие нарекания и его судьба как руководителя ведомства находится под вопросом [6]. Низкие сбережения, поступающие в казну, объясняются не только недостатками в системе сбора подоходного налога. Хотя он и является основным среди других прямых налогов, доля этих последних не превышает на нынешнем этапе 30–35%. Остальная часть налоговых сборов приходится на косвенные налоги, среди которых главным является налог на продажи. Подоходный налог собирать труднее, чем корпоративный, который изымается нередко «на месте» («at source»), т.е. с банковских счетов фирм, компаний и корпораций. Наконец, порядка 15% сборов составляют налоговые отчисления государственных предприятий и ведущих полуавтономных организаций, типа Пакистанские железные дороги, Пакистанские авиалинии, Управление по развитию водных и энергетических ресурсов, составляющих основу государственного или общественного (публичного) сектора.

Несмотря на отмеченные хронические недостатки, пакистанскому правительству в целом удалось улучшить ситуацию в финансово-экономической сфере. По итогам 2018–19 г. дефицит текущего платежного

баланса снизился до 14,3% по отношению к ВВП по сравнению с 21,6% в 2017–18 г. Это стало возможно благодаря сокращению импорта с 57 млрд долл. США (далее – долл.) в 2017–18 г. до 39 млрд за 9 мес. 2017–18 г. При этом экспорт тоже упал с 25 до 18 млрд а дефицит торгового баланса снизился с 32 до 21 млрд долл. Платежный баланс удалось снизить также за счет уменьшения дефицита в сфере услуг – с 6,0 до 2,5 млрд долл. [7].

В балансирующую статью для платежного дефицита давно уже превратился приток средств из-за рубежа от работающих там пакистанцев – за 9 мес. 2018–19 г. он составил 16 млрд долл., по сравнению с 20 млрд в 2017–18 г. На уровне близком к 20 млрд денежные переводы работающих за границей (*worker's remittances*) остаются на протяжении четырех последних лет [8].

Бюджетный (фискальный) дефицит в 2018–19 г. тоже снизился, составив 5,0% по сравнению с 6,5% в предыдущем фин. году и 5,8% в 2016–17 г. [9]. Это произошло благодаря снижению государственных расходов, в основном на текущие цели.

Инвестиции в основной капитал выросли за 2018–19 г. только на 1,9%, что объясняется снижением темпов роста инвестиций в частном секторе, а также госрасходов на капитальные цели на провинциальном уровне.

Прямые иностранные инвестиции в 2015–16 г. превысили 2,3 млрд долл., в 2016–17 г. достигли 2,75, а в 2017–18 г. – 3,47 млрд долл. В 2018–19 г. (за 9 мес.) они составили лишь 1.27 млрд долл. [10].

Общие валютные резервы Госбанка в 2015–16 г. равнялись, по данным официального экономического обзора, 19,6 млрд затем они снизились до 17,6 в 2016–17 г., 11,3 млрд в 2017–18 г. и 12,4 в 2018–19 г. (за 9 мес.). В мае 2018 г. резервы составили менее 10 млрд долл, а затем в течение 19 месяцев не раз опускались ниже критической отметки в 7 млрд. Предпринятые правительством осенью 2018 г. экстренные меры (в частности, поездки премьера в Пекин, Эр-Рияд, Дубай) имели цель получить гарантии против превращения Пакистана в страну-банкрота, не имеющую возможности выполнить обязательства по импорту и обслуживанию внешнего долга. Финансовая помощь КНР, Саудовской Аравией и ОАЭ, а также кредиты Азиатского банка развития, Всемирного банка (ВБ), трехлетний заем Международного валютного фонда (МВФ) в 6 млрд долл. помогли достичь этой цели. В декабре 2019 г. резервы впервые за 15 месяцев превысили 10 млрд [11].

По итогам первых пяти месяцев 2019–20 г. дефицит текущего платежного баланса упал на 73% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года – до 1,82 млрд против 6,73 млрд долл. И при этом пакистанский Госбанк в декабре 2019 г. погасил задолженность в 1 млрд долл. Согласно более поздним данным, Пакистану удалось погасить долги

на сумму в 3,8 млрд долл. Но из-за вновь взятых кредитов внешняя задолженность за 15 месяцев увеличилась на 40%, или 6 млрд долл. [12].

На этом фоне правительство Имран Хана пытается поддерживать уверенность в правильности выбранного курса в экономической области. В конце февраля 2020 г. министерство финансов сделало доклад на заседании кабинета министров при участии главы правительства о достигнутой стабилизации. В докладе отмечалось, что, хотя Федеральное бюро доходов не сможет собрать более 4,5 трлн рупий (максимум 4,8 трлн что ниже предварительных планов в 5,5 и согласованных с МВФ 5,2 трлн рупий), экономика «прогрессивно развивалась по пути стабилизации и приспособления к реальности». Темпы увеличения внешней задолженности замедлились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Расходы правительства последовательно сокращаются. В первой половине 2019–20 г. они составили 3 трлн рупий, что составляет 42,5% от запланированных по бюджету. Бюджетный дефицит уменьшился за эти полгода до 2,3% по сравнению с 2,7% в предшествующем полугодии. Все это позволило премьер-министр объявить, что экономическая ситуация наконец стабилизировалась [13].

Вместе с тем, проблемы даже на финансовом фронте остаются весьма острыми. Вторая половина финансового года может быть полна неожиданностей и неблагоприятных моментов. Курс обмена рупии на доллар резко упал за последние полтора года со 100–120 до 150–170. Зимой 2019–2020 г. он стабилизировался на отметке в 160 рупий за доллар, но министерство финансов не исключает и дальнейшее обесценение пакистанской валюты.

При таком обменном курсе вследствие роста цен на импортные товары усиливается инфляция. Рост внутренних цен за счет обесценения валюты усугубляется отмеченным выше замедлением в производстве собственных товаров, как аграрно-промышленного, так и чисто промышленного комплекса. В 2019 г. круто выросли цены на основные потребительские товары, прежде всего, муку и сахар [14].

Инфляция на фоне низких темпов роста делает положение пакистанской экономики похожим на стагфляцию. При этом велика зависимость государства и контролируемого им экономического сегмента от внешних кредиторов. Правительственные, деловые круги и общественность страны по привычке пытаются найти виновных на стороне. Особенно «возмущены» в Пакистане действиями МВФ, который после долгих и тяжелых переговоров согласился поздней осенью 2018 г. предоставить новому правительству упомянутый выше займ в 6 млрд долл. Его согласие сопровождалось рядом условий, в частности, сокращением бюджетного дефицита за счет режима жесткой экономии, снижением дефицита текущего платежного баланса с помощью мер по уменьшению импорта

и увеличению экспорта, структурными реформами либерального типа, проведением более открытой и прозрачной политики по привлечению заемных средств.

Переговоры по двум первым траншам обещанного займа завершились успешно, но в начале 2020 г. переговорный процесс застопорился, также как и предоставление очередного кредита ВБ [15]. Ведущие мировые кредиторы утверждают, что, хотя Пакистан добился определенных успехов, и правительство сумело снизить «перегрев» со стороны спроса, экспортные поступления не растут, а снижаются, а торговый дефицит за полгода текущего финансового года остался значительным – 13,7 млрд долл. [16].

Можно утверждать, что действия кредиторов создают «порочный круг», поскольку выполнение предписаний МВФ по снижению торгового дефицита требует увеличения деловой активности, роста производства товаров и экспорта. А между тем, Госбанк держит учетную ставку на непомерно высоком уровне в 13,25%, чтобы снизить бюджетный дефицит (а заодно и привлечь «горячие деньги») и тем «охлаждает» экономику со стороны предложения [17].

МВФ, к тому же, возражает против использования его средств для погашения задолженности Пакистана перед Китаем, мотивируя это тем, что условия соглашений, заключенных в рамках широкомасштабного инвестиционного проекта «Китайско-пакистанский экономический коридор» (КПЭК) остаются неизвестными.

Видимо, под влиянием популярности, которую приобрела в Пакистане китайская инициатива по вложениям в его инфраструктуру, Всемирный банк предложил свое участие в сооружении 4-х полосного шоссе из Пешавара, главного города северо-западной провинции Хайбер-Пахтунхва, до границы с Афганистаном в местечке Торхам с перспективой продления его со временем до Кабула, и далее до Душанбе с выходом в Россию и Европу. В конце 2019 г. было подписано соглашение между ВБ и пакистанским правительством о выделении кредита в 406,6 млн долл. Длина участка магистрали, которая входит в проект Центрально-азиатской региональной экономической кооперации (судя по всему, инициированный Вашингтоном) невелика – 48 км, но пролегает он по высокогорной области до знаменитого Хайберского прохода [18].

Согласно оценкам МВФ и ВБ, прирост пакистанской экономики в текущем году будет ниже ожиданий Госбанка Пакистана, который предполагал, что он составит 3,5% (т.е. немного увеличится по сравнению с 2018–19г.) [19]. Международные институты со штаб-квартирой в Вашингтоне оценивают прирост в 2,4% (что, заметим, совпадает с годовым приростом населения и не обещает роста душевого дохода). Но и этот прогноз может оказаться слишком оптимистическим. Осложнить ситуацию могут два обстоятельства. В конце февраля текущего

года расположенная в Париже неформальная, но весьма влиятельная международная структура FATF (Financial Action Task Force, Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма) оставила Пакистан в своем «сером списке», несмотря на предпринятые Исламабадом экстренные меры в виде обвинительного приговора суда, вынесенного по делу радикального исламского проповедника Хафиза М. Саида, духовного вождя организации «Лашкар-и-тоиба», стоявшей, как по сути доказано, за терактом в ноябре 2008 г. в Мумбаи (Индия).

FATF, к тому же, принимал решение в момент, когда стало известно об успехе в переговорах афганского движения Талибан и США. Исламабад приписывает себе часть заслуги в достижении такого результата, поскольку штаб-квартиры движения нелегально находятся на территории Пакистана, в районе Кветты (Белуджистан) и Пешавара (Хайбер-Пахтунхва). Пакистанские военно-разведывательные органы подозревают в негласном контроле действий талибов, а потому, согласие последних на заключение перемирия логично увязать с позицией пакистанской стороны. Принятое в Париже решение было, очевидно, неожиданно и крайне неприятно для пакистанского руководства, поскольку угрожает летом текущего года введением санкций. При сдержанной реакции пакистанских официальных лиц остро отреагировали на решение FATF фондовые биржи страны [20].

Другое обстоятельство – нашествие саранчи. Представитель правительства внезапно сообщил об этом лишь в конце января в ответ на запрос парламентариев. Распространение саранчи связывают с сохранением влажной погоды в пустыне Чолистан на границе между Индией и Пакистаном. Бедствие уже почувствовали в провинции Синд. Второй очаг распространения крайне опасных вредителей – противоположный угол страны, провинция Хайбер-Пахтунхва, куда саранча проникает из Ирана и Афганистана. Последний раз разрушительный набег саранчи случился более 25 лет назад, в 1992–93 г. Он вызвал в тот год падение производства в аграрном секторе более чем на 5%. Правительство и сегодня, как утверждает в редакционной статье крупнейшей газеты «Доон», не готово отразить атаку саранчи, поскольку не хватает пестицидов и авиации для их распыления. Судьба урожая раби, главной культурой которого является пшеница, зависит, по мнению газеты, главным образом от погодных условий и только они могут помочь Пакистану избежать крупного неурожая в 2019–20 г. и тяжелейшей ситуации для крестьян и фермеров [21].

В целом можно заключить, что некоторые успехи правительства в валютно-финансовой сфере сопровождались снижением темпов роста экономики, увеличением безработицы и бедности. Новый кабинет

Имран Хана лишь после нескольких месяцев упорной борьбы согласился с жесткими условиями Международного валютного фонда. Пакистан в очередной раз (по некоторым подсчетам, в 22-й за свою историю) пошел на заключение с фондом долгосрочного соглашения о «спасающем от банкротства» (bail-out) займе. Выполнение условий МВФ (повышение учетной ставки Госбанка, невмешательство в рыночный курс обмена валют, сокращение субсидий и льгот и т.п.) нанесли удар, как выше отмечалось, по производству, бизнесу и рядовым потребителям.

В развитие того, что уже было сказано об инфляции, отметим, что рост оптовых и розничных цен, будучи умеренным до лета 2018 г. (порядка 5%) ускорился к весне 2019 г. почти вдвое, продолжал расти и в дальнейшем, достигнув в начале 2020 г. 15%. Одной из причин раскручивания инфляционной спирали на первом этапе был спурт цен на нефтепродукты и газ, удорожание электричества (все они регулируются правительством). Позднее инфляционное давление усилилось ввиду перебоев на потребительском рынке, а недавно и роста денежной массы в обращении, вызванного снятием денег населением с банковских счетов из-за опасений по поводу принудительного изъятия личных средств государством в качестве налога [22].

Круто выросли за период пребывания у власти нынешней администрации размеры не только внешнего, но и внутреннего долга. И то, и другое отражалось на доле бюджета, идущего на его (долга) обслуживание и уменьшало госрасходы на другие цели, как текущие, так и капитальные. При стабильном финансировании расходов, связанных с государственной безопасностью (на содержание вооруженных сил по бюджету на текущий финансовый год реальный рост расходов не предусмотрен, хотя известно, что некоторые статьи расходов на оборонные цели не отражаются в бюджете [23]), мало изменилось и финансирование государством социальных нужд общества – сферы образования, здравоохранения, социальной помощи.

Впрочем, правительство объявило о принятии ряда мер по помощи бедным, в частности, в рамках фонда борьбы с бедностью им. Беназир Бхутто (Benazir Poverty Alleviation Fund), а также путем создания нового фонда по борьбе с нищетой [24].

Нельзя не отметить также существенные результаты, достигнутые Пакистаном за последнее время в двух базовых сферах экономики – энергетике и транспортной инфраструктуре. В экономическом обзоре за 2018–19 г. отмечается, что осуществленные между 2012–13 и 2018–19 гг. проекты развития энергетики позволили увеличить мощности страны в полтора раза, на 22,1 тыс. МВт. до 34,3 тыс. МВт. [25]. Быстрое наращивание мощностей создало, вместе с тем, помехи в системе транспортировки и распределения электричества. Похожие проблемы стоят и в транспортной

сфере. Строительство многочисленных шоссейных магистралей, осуществляемое в основном в рамках проекта КПЭК, требуют доведение их до стадии ввода в эксплуатацию и создания необходимой эксплуатационной инфраструктуры. Если таковая не будет создана в оптимальные сроки, массивные китайские инвестиции не принесут экономических дивидендов, затянув Пакистан вместо этого в долговую яму.

Какаясь в заключение перспектив, отметим, что Пакистан улучшил свое место в мировом ранжире стран по легкости ведения бизнеса и рассчитывает на приток прямых иностранных инвестиций. Доля Китая в них в 2018–19 г. несколько снизилась (до примерно трети), но он продолжает занимать первое место среди стран-инвесторов. Помимо китайских, Исламабад рассчитывает на инвестиции из Саудовской Аравии и ОАЭ, из других стран БСВ и ЮВА, США, Англии и Европы.

Немалые надежды в Исламабаде связывают с развитием экономического сотрудничества с Россией. В 2019 г. здесь наметился, как представляется, определенный сдвиг. Достигнутая в конце прошлого года договоренность об уплате Пакистаном небольшого долга, оставшегося с советских времен, открывает возможности для получения им новых кредитов, повышается вероятность осуществления ранее достигнутых договоренностей об инфраструктурных проектах (*подробно об этом см. статью И. Н. Серенко в данном номере «Восточной аналитики»*).

Текущее состояние пакистанской экономики и ее будущее зависит от многих факторов. Значительное их число лежит за пределами возможностей правящих в стране сил. Сильнейшее воздействие внешнеполитических, внешнеэкономических и природно-климатических условий – традиционная характерная черта развития пакистанской экономики, определяющая в существенной степени государственную политику. Надо надеяться, вместе с тем, что пакистанское общество и правительство Имран Хана способно учесть некоторые уроки прошлого и сумеет использовать благоприятные аспекты мировой и региональной конъюнктуры для достаточно быстрого выхода из нынешнего состояния кризиса и стагнации, в котором оказалась экономика страны.

В то же время нельзя не отметить отрицательный эффект, который оказал и будет оказывать на экономическое развитие Пакистана глобальный экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса. Распространение самой эпидемии в стране долгое время было медленным, но темпы постепенно возрастали. К середине июня число инфицированных приблизилось к 150 тыс., а умерших от Covid-19 – к 3 тыс. человек. При этом точное число зараженных и погибших остается до конца неизвестным. Власти отказываются вводить полный карантин (lockdown), но просят население соблюдать все рекомендуемые меры защиты от заражения.

Пандемия стала еще одним фактором, который осложнил экономическую ситуацию в три оставшиеся месяца до конца 2019–20 финансового года. Обычно подведение итогов за весь год, с июля по июнь, делается на основе статистики за июль – март. Она дает возможность подвести предварительные итоги, которые в дальнейшем корректируются. В этом году финансовые органы столкнулись с положением, когда реальные цифры за апрель-июнь могут серьезно отличаться от рассчитанных на базе тренда за предшествующий 9-месячный период. В пакистанской печати появлялись сообщения о колебаниях среди высших правительственных чиновников относительно того, как оценить итоги – выбрать ли небольшие положительные значения или снижение вплоть до 2,5%. Представленный 11 июня на рассмотрение парламента проект бюджета исходит из того, что размер валового внутреннего продукта снизился по итогам 2019–20 г. на 0,4%. Это второй случай рецессии за всю историю страны. В первый раз сокращение ВВП произошло в 1951–52 г. и было вызвано резким снижением мировых цен на экспортные пакистанские товары после бума в предшествующий год, когда началась Корейская война.

Как бы ни оценивать макроэкономические показатели, очевидно, что ситуация в краткосрочной перспективе омрачена серьезными последствиями, связанными с эпидемией. Представленный правительством И. Хана бюджет на 2020–21 г. предусматривает бюджетный дефицит в 3,7 трлн рупий (около 2 млрд долл) на уровне 7% ВВП (как и в предшествующий год). На обслуживание внутреннего и внешнего долга правительство истратит огромную сумму почти в 3 трлн рупий. При этом расходы на военные цели увеличатся на 12% – с 1,152 млрд до 1,289 млрд рупий (в прошлом году ассигнования на оборону не повышались). Увеличение в этом году объясняется кризисом в пакистано-индийских отношениях.

Расходы на социальные цели возрастают номинально на фоне замораживания жалования чиновникам и государственных пенсий. Почти наполовину сокращаются субсидии различного рода. На цели борьбы с коронавирусом выделяется 70 млрд рупий [26].

Правительство рассчитывает, что налоговые и другие доходы составят за год 4,7 трлн рупий. Однако, учитывая отмеченное выше регулярное невыполнение заданий, поставленных перед Федеральной службой доходов, в достижимости бюджетных наметок приходится сомневаться. Старейшая и самая авторитетная газета «Доон» в передовой статье отмечает, что экономические болезни страны выявились задолго до пандемии. Нынешнее правительство не меняет, тем не менее, взятого им после прихода к власти курса. Оно продолжает предоставлять льготы богатым, рассчитывая на то, что их инвестиции в экономику положительно отразятся и на бедных через получение ими работы. Между тем, более правильным

путем было бы финансировать бедных, что увеличит спрос и вызовет подъем деловой активности [27].

Критически оценивает политику правительства и другая популярная газета «Ньюз», отмечая, что в стране наблюдается усиление инфляции, которая официально измеряется более чем в 11% в год. Рост цен тяжелее всего отражается на положении большинства. Между тем, страна обладает огромным ресурсом рабочей силы – две трети ее населения составляют люди трудоспособного возраста (15–64 года) и при разумной политике, существенно поощряющей образование, они могли бы двинуть экономику вперед [28].

Заключая, хотелось бы заметить, что оптимизм правящих Пакистаном сил базируется на некоторых реальных базовых факторах, которые могут сказаться на экономическом развитии в среднесрочной перспективе. Но упование на будущее должно подкрепляться принимаемыми сегодня стратегическими решениями и прогрессом в их реализации.

Литература/References

1. Pakistan Economic Survey 2018–19. Economic Adviser's Wing, Finance Division. Government of Pakistan. Islamabad. 2019. P. i-ii.; Statistical Annexure. P. 11. URL: www.finance.gov.pk.
2. World Bank. Country Profile. URL: www.worldbank.org.
3. Pakistan Economic Survey 2018–19. P.vii.
4. Каменев С. Н. История экономических процессов в Пакистане (XX -начало XXI в.). М.: ИВ РАН, 2019. С. 266.
5. Revenue shortfall. The Express Tribune 1.01.2020. URL: www.tribune.com.pk.
6. Dr.Hafeez Sheikh 'displeased' with FBR performance. The Express Tribune. 13.01.2020; Revenue shortfall rises to Rs287b. The Express Tribune 01.01.2020.
7. Pakistan Economic Survey 2018–19. P. vii-viii.
8. Pakistan Economic Survey 2018–19. Statistical Annexure. P. 95.
9. GDP growth rate falls to 3.29pc in FY19. Dawn 10.06. 2019. URL: www.dawn.com.
10. Pakistan Economic Survey 2018–19. Statistical Annexure. P. 95.
11. 19-month high: SBP reserves surpass \$10b mark. The Express Tribune 20.12.2019.

12. Pakistan's debt surges by 40 pc in 15 months. Dawn 01.02.2020; External Public debt inflows surge to \$6 in July-Jan. The Express Tribune 22.02.2020.
13. Economy stabilizes but challenges remain. The Express Tribune 21.02.2020.
14. Prices on consumer goods soared unusually high in 2019. Dawn 20.01.2020.
15. IMF approves \$425.5 mln second tranche of \$6 b package. The Express Tribune 20.12.2019; World Bank delays two of Pakistan's budgetary support loans. The Express Tribune 24.02.2020
16. Last two months see decline in exports. Dawn 08.02.2020.
17. Monetary Policy. Editorial. Dawn 30.01.2020.
18. World Bank to finance Khyber Pass Economic Corridor. The Express Tribune 14.12.2019.
19. Economy to grow by 3.5 pc, says Baqir. Dawn 17.12.2019.
20. FATF announcement weighs stocks down as index loses 1,105 points. Dawn 24.02.2020.
21. Locust attack. Editorial. Dawn 01.02.2020; Farmers struggle to combat devastating locust plague. The Express Tribune 3.03.2020.
22. Cash demand soars in Pakistan, people pull out money from banks. The Express Tribune 4.03.2020.
23. Budget 2019–20: defence budget to grow nominally next year. Dawn June 12, 2019.
24. Budget Speech 2019–20. Finance Ministry. Government of Pakistan. URL: www.finance.gov.pk.
25. Pakistan Economic Survey 2018–19. P. xvii.
26. Budget 2020–21: Budget aims for trillion Rupee tax revenue hike with 'no new taxes. Dawn, June 13, 2020.
27. Economy in distress. Dawn, June 12, 2020.
28. Economic Survey 2019–2020. The News, June 12, 2020.

Борисов М. Г.*

РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЭНЕРГЕТИКА В АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАНАХ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Borisov Mikhail**

DISTRIBUTED ENERGY IN AFRICAN AND ASIAN COUNTRIES: GEOGRAPHICAL AND SOCIAL ASPECTS

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-025-035

Аннотация: Общемировой тенденцией является постепенный уход от крупной централизованной электроэнергетики в пользу малой распределенной электрической генерации. Новые технологии распределенной генерации обеспечивают быстроту электрификации новых районов, низкие капитальные и эксплуатационные затраты, прогрессирующее снижение издержек и тарифов, меньшую уязвимость от техногенных катастроф, кибератак и террористических актов. Распределенная энергетика чрезвычайно привлекательна для афро-азиатских стран с обширными труднодоступными и малоосвоенными пространствами и многочисленными контингентами бедного и лишённого пока что доступа к электроэнергии населения. Именно здесь распределенная энергетика имеет наивысший в мире потенциал развития.

Ключевые слова: распределенная энергетика, возобновляемые источники энергии, микросети, «умные» сети, фотовольтаника, биогазовые установки, малые ГЭС.

Abstract: A global trend today is the gradual replacement of the large-scale centralized electric energy by a small distributed electric generation. It became possible after being by the competitiveness of renewable energy-based facilities which can be installed everywhere. New technologies of distributed generation guarantee quick electrification of new areas, low capital and operation expenses, progressive reduction of costs and tariffs, lower vulnerability due to man-made disasters, cyber attacks and terrorist acts. Distributed energy is very attractive for African and Asian countries with vast hard-of-access and little developed areas and multiple contingents of poor population for whom electric energy is inaccessible. It is exactly there that distributed energy has the world's highest development potential.

Key Words: distributed energy, renewable energy sources, microgrids, smart grids, photovoltaics, biogas facilities, small hydropower plants, prosumers, deforestation.

Распределенная энергетика (distributed energy) – это производство электрической энергии на мощностях, расположенных в непосредственной близости от потребителя и подключенных непосредственно к нему,

* Борисов Михаил Глебович – к.э. н., с.н.с. Отдела экономических исследований ИВ РАН, ORCID: 0000-0002-7660-7410

** Borisov Mikhail G. – Ph.D. (Economics), Senior Researcher, IOS RAS.

либо к локальной распределительной сети (micro-grid). Тип, мощность, принадлежность мощностей значения не имеют. Распределенная энергетика развивается значительно быстрее энергетики централизованной. В 2016–2021 гг. ожидается рост глобального рынка технологий распределенной энергетики с 69,9 млрд долл. до 109,5 млрд долл. при среднегодовом приросте 9,5%¹. К 2030 г. 75% новых подключений, по мнению Международного энергетического агентства (МЭА), придется на распределенные источники².

Число людей, получивших доступ к электроснабжению через внедрение систем распределенной генерации, увеличилось с 20 млн в 2011 г. до 152 млн в 2017 г.³ Из этого числа 95 млн чел. – жители Азии и 55 млн чел. – Африки, то есть стремительное распространение распределенной энергетики на 98% шло за счёт населения афро-азиатских стран⁴.

Таблица 1

Ведущие страны мира по продажам оборудования для распределенной энергетики (2016 г.)

Страна	Объём продаж (млн ед)	Доля на мировом рынке (%)
Индия	3,1	37
Кения	1,2	15
Эфиопия	0,5	6
Уганда	0,4	5
Танзания	0,4	5
Монголия	0,4	5

Источник: Global Off-Grid Solar Market Report. Utrecht, The Netherlands, 2017.

Опережающие темпы развития распределенной энергетики в афро-азиатских странах вызвали стремительный рост доли распределенной генерации в выработке электроэнергии. В Африке распределенная генерация растет в 16 раз быстрее централизованной⁵. В результате афро-азиатские страны за несколько последних лет выдвинулись на передовые позиции до доле распределенной генерации в выработке электроэнергии (Табл. 2).

¹ BNEF – 4 Q 2018 Off-Grid and Mini-Grid Market Outlook, <https://mediun.com/climateescope/4q-2018-off-grid-and-mini-grid-market-outlook-1dace7fc9087>.

² World Energy Outlook. P., IEA, 2018. P. 241.

³ Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019. P. 136.

⁴ Ibid

⁵ Developing Distributed Generation in Africa. <https://www.clarke-energy.com>.

Таблица 2

Ведущие страны мира по доле распределенной генерации в производстве электроэнергии (2016 г.)

Страна	Доля распределенной генерации (%)
Бангладеш	9
Монголия	8
Непал	6
Фиджи (Океания)	5
Руанда	4
Уганда	3

Источник: Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019.

Причиной опережающего роста распределенной генерации в Азии и Африке является необходимость скорейшей электрификации с минимальными затратами многочисленных обширных удаленных и малоосвоенных территорий. Децентрализованное, автономное развитие в них возобновляемой энергетики имеет целый ряд неоспоримых выгод. Поскольку агрегаты малой альтернативной энергетики компактны и уже готовы к эксплуатации, нет необходимости в масштабном строительстве, подвозе габаритного оборудования и стройматериалов, специальном строительстве дорог. Нет также необходимости в подключении объектов «малой» энергетики к электросетям и в строительстве ЛЭП, что снижает капитальные затраты а также потери в сетях (которые доходят до 20% генерируемой электроэнергии). Исключение традиционной биомассы из домашнего энергоснабжения уменьшает масштабы дефорестации и выбросов диоксида углерода.

Таблица 3

Состояние и перспективы электрификации удаленных районов Азии и Африки и замены в них традиционной биомассы на новые возобновляемые источники энергии для отопления и приготовления пищи

Страна	Электрификация села (%)		Население, использующее традиционную биомассу для приготовления пищи и отопления (%)	Доля ВИЭ в приготовлении пищи и отоплении (%)	
	2015 г.	Планы		2015 г.	Планы
Бангладеш	61	100 к 2021 г.	89	0	5 к 2025 г.
Вьетнам	97	100 к 2020 г.	47	1	8 к 2030 г.
Камбоджа	39	75 к 2030 г.	88	0	4 к 2025 г.
КНДР	26	90 к 2018 г.	46	1	5 к 2020 г.
Индия	80	100 к 2035 г.	39	1	7к 2035 г.

Продолжение Табл. 3

Страна	Электрификация села (%)		Население, использующее традиционную биомассу для приготовления пищи и отопления (%)	Доля ВИЭ в приготовлении пищи и отоплении (%)	
	2015 г.	Планы		2015 г.	Планы
Индонезия	79	90 к 2030 г.	39	0	10 к 2030 г.
Йемен	46	90 к 2030	32	0	9 к 2030 г.
Мавритания	28	55 к 2025 г.	80	0	5 к 2025 г.
Монголия	90	100 к 2025 г.	63	0	10 к 2025 г.
Мьянма	38	–	93	0	6 к 2035 г.
Непал	76	–	86	0	5 к 2030 г.
Пакистан	73	100 к 2030 г.	58	1	15 к 2030 г.
САР	93	100 к 2025 г.	7	1	18 к 2035 г.
Таиланд	89	–	24	2	15 к 2023 г.
Филиппины	80	–	54	1	15 к 2030 г.
Шри-Ланка	94	100 к 2020 г.	74	1	10 к 2025 г.
Эфиопия	27	90 к 2030 г.	97	0	–
Танзания	33	90 к 2030	94	0	–
Уганда	19	–	96	0	–
Руанда	16		99	0	–
Нигерия	29		85	0	–

Источник: Renewables 2016. Global Status Report. Ren 21 Secretariat. P., 2017., World Energy Outlook. P., IEA, 2018.

Почти исключительно за счет внедрения распределенной генерации количество жителей афро-азиатских стран, лишенных доступа к электроэнергии сократилось с 1,2 млрд чел. в 2013 г. до 990 млн чел. в 2018 г., а степень электрификации их сельских районов увеличилась за тот же период в 1,3 раза⁶. Однако поле деятельности в этой области остаётся обширным: наряду с почти полностью неэлектрифицированными странами, где подавляющее большинство населения лишено доступа к электроэнергии (Южный Судан – 98%, ЦАР – 97%, Чад – 92%) в четвертой экономике мира Индии 176 млн чел. все еще живут без электричества, в ядерной державе Пакистане – 52 млн чел⁷.

⁶ Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019. PP. 134–135.

⁷ Ibid.

Таблица 4

Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии и экологически чистым способам приготовления пищи в регионах мира

Регионы	Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии (%)		Доля населения, использующего экологически чистые способы приготовления пищи (%)	
	2010 г.	2017 г.	2010 г.	2017 г.
Развивающиеся страны мира	74	83	45	54
Развивающиеся страны Азии	79	91	42	56
Развивающиеся страны Африки	43	52	27	29

Источник: ОЕСР/IEA “Sustainable development Goal 7: Access to clean cooking” <https://www.iea.org/sdg/cooking/>.

Данные Табл. 4, свидетельствуя об успехах афро-азиатских стран в области электроснабжения, говорят и об отставании приобщения населения к современным способам приготовления пищи от электрификации. Более того, показатели, касающиеся доступа населения к электрической энергии, значительно отстают от официальных данных об электрификации стран (Табл. 5)

Таблица 5

Электрификация стран Азии и Африки

Страна	Электрификация (%) 2014 г.		Планы правительства
	Город	Село	
Бангладеш	90,7	52,4	96% к 2020 г.
Камбоджа	96,8	49,2	70% к 2030 г.
Вьетнам	99,10%	62,30%	100% к 2025 г.
Таиланд	98,4	65,8	100% к 2023 г.
Лаос	94,7	68,1	90% к 2020 г.
Мьянма	85,7	49,8	80% к 2030 г.
Индонезия	98,7	62,9	100% к 2025 г.
Филиппины	97,3	82,5	100% к 2022 г.
Индия	98,3	70	100% к 2019 г.
КНР	99,7	75,9	100% к 2022 г.
Пакистан	98,9	73,8	100% к 2023 г.
Непал	87,9	48,1	90% к 2025 г.
Бутан	76,7	43,6	90% к 2030 г.
Вост.Тимор	63	37	100% к 2030 г.
Эфиопия	87	38	100% к 2035
Танзания	84	37	90% к 2025
Уганда	80	31	90% к 2030

Продолжение Табл. 5

Страна	Электрификация (%) 2014 г.		Планы правительства
	Город	Село	
Нигерия	86	41	100% к 2030
Руанда	74	27	90% к 2028

Источник: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017; World Energy Outlook. P., IEA, 2017.

Имея доступ к электричеству, миллионы жителей Азии и Африки часто не используют этот легкий в обращении и экологически чистый вид энергии для бытовых нужд. Причем, чем более энергоёмким является вид хозяйственной деятельности, тем в меньшей степени используется в нем электрическая энергия (см. Табл. 6).

Таблица 6

Структура потребления энергии домохозяйствами стран Азии (%)

Страна	Электроэнергия		Дрова		Солома, навоз		Уголь		Баллонный газ, керосин	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Азербайджан	15	18	1	1	–	–	–	–	84	81
Армения	17	16	1	10	1	2	–	–	81	80
Афганистан	15	–	23	69	8	29	3	–	51	2
Бангладеш	–	–	51	49	15	51	–	–	44	–
Бутан	4	1	42	61	11	19	–	–	43	19
Индия	14	8	20	74	2	4	2	–	62	14
Индонезия	1	1	34	85	1	1	–	–	64	13
Казахстан	18	9	1	5	1	19	12	9	68	58
Киргизстан	16	6	4	9	2	9	–	–	78	76
КНР	18	1	4	61	1	7	30	21	49	9
Камбоджа	3	1	18	69	1	29	–	–	78	1
Лаос	15	3	29	75	2	11	–	–	54	11
Монголия	41	2	28	42	5	43	26	13	–	–
Мьянма	12	–	29	87	–	1	58	12	1	–
Таиланд	34	8	15	71	–	10	4	6	45	6
Пакистан	1	1	16	63	12	24	–	–	58	12
Филиппины	1	1	10	61	–	–	21	8	68	30
Непал	1	–	27	90	5	7	–	–	67	3
Вост. Тимор	1	1	34	81	1	8	–	–	64	10
Шри Ланка	1	1	39	87	–	–	–	–	60	12

Источник: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017.

Данные Табл. 6 указывают на крайнее несоответствие структуры потребления энергии домохозяйствами уровням их электрификации, которые в афро-азиатских странах уже достигли 80–90%. Причина кроется в бедности основной массы как сельского, так и городского населения; 95% населения стран Азии не в состоянии платить за потребленную электроэнергию более 1,5 долл. в сутки⁸. Это соответствует около 80 квт.час. купленной за один месяц электрической энергии и эта сумма формируется, как правило, следующим образом: 10-20 квт. ас. приходится на функционирование небольшого холодильника, 10-20 квт. час. – на освещение, 3-5 квт. час. – на работу маломощного вентилятора, 3-5 квт. час. – телевизора, 40 квт.час. – небольшого ирригационного насоса⁹. Кухонная же электрическая плита потребляет в 2–3 раза больше электроэнергии, чем все перечисленные электроприборы вместе взятые. Её эксплуатация обходится, в среднем, в 350 долл. в год¹⁰. Поэтому этот важнейший атрибут современного энергопотребления остаётся за пределами возможностей большинства домохозяйств в азиатских странах. По той же причине в сельской местности для большинства азиатских стран практически исключено отопление (там, где оно нужно) современными энергоносителями. В результате, по состоянию на 2014 г., 2,1 млрд чел. в Азии (853 млн чел. в Индии, 586 млн чел. в Китае, 143 млн чел. в Бангладеш, 110 млн чел. в Индонезии, 102 млн чел. в Пакистане) были лишены доступа к современным способам приготовления пищи и отопления¹¹.

Начало широкого внедрения распределенной генерации инициировало стремительные изменения в бытовом энергопотреблении в пользу электрической энергии. Электроэнергия, за которую не надо платить, генерируемая личным или коллективным солнечным, биогазовым, ветряным или гидравлическим модулем, избавляет от необходимости покупать керосин или заготавливать (часто незаконно) дрова. Актуальная еще 30 лет тому назад необходимость «срубить последний куст чтобы вскипятить воду» постепенно уходит в прошлое. Афро-азиатские государства выдвинулись на передовые позиции в мире по продажам электрических кухонных плит.

Таблица 7

Ведущие страны мира по продажам электрических кухонных плит

Страна	Продажи кухонных плит (млн ед.)		
	2014 г.	2015 г.	2017 г.
Китай	5,7	10,6	12,9
Индия	2,2	3,2	4,1

⁸ Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017. P. 23.

⁹ Ibid. PP.23–24.

¹⁰ Ibid. P. 23.

¹¹ World Energy Outlook. P., IEA, 2011. PP. 48–49.

Продолжение Табл. 7

Страна	Продажи кухонных плит (млн ед.)		
	2014 г.	2015 г.	2017 г.
Эфиопия	1,8	1,9	2,1
Нигерия	0,8	0,9	1,1
Бангладеш	0,5	0,7	0,9
Филиппины	0,5	0,6	0,8

Источник: Renewable Energy Review. P., IRENA, 2019.

Распределенная генерация на основе возобновляемых источников энергии инициировала революцию в энергопотреблении огромных масс населения афро-азиатских стран. «Бесплатная» электроэнергия сняла ограничения на использование некогда недоступных энергоёмких устройств. Огромное значение для сельского хозяйства удаленных районов имеет внедрение электрических насосов, подающих воду на поля и для бытовых нужд. В Индии, например, число электронасосов, питающихся от распределенных солнечных батарей, выросло в 2014–2018 гг. в 16 раз¹². За этот же период было смонтировано более 100 внесетевых холодильников, что позволило повысить сохранность урожая в 4 раза¹³. В Танзании и Замбии широкое распространение получают «солнечные мельницы». Мощный импульс получили продажи кондиционеров, вентиляторов, холодильников, электронных гаджетов, требующих большого числа точек подзарядки.

В системах распределенной энергетики ведущая роль принадлежит солнечной генерации – 85% суммарной выработки электроэнергии¹⁴. Продажи оборудования для микро-сетей на основе солнечной генерации растут стремительными темпами и локализованы, в основном, в афро-азиатских странах.

Таблица 8

Ведущие страны мира по продажам оборудования для распределенной солнечной генерации

Страна	Объём продаж (млн ед.)		Годовой прирост (%)
	2017 г.	2018 г.	
Индия	2,3	2,5	12
Кения	0,9	1,2	39
Эфиопия	0,4	0,5	31
Нигерия	0,1	0,2	33
Бангладеш	0,1	0,2	29

Источник: Global Off-Grid Solar Market. Utrecht, The Netherlands, 2019.

¹² IRENA, Off-Grid Renewable Energy Solutions: Global and Regional Status and Trends. Abu-Dhabi, 2018. P. 36.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019. P. 138.

В системах распределенной энергетики возрастает роль биогазовых установок. Этот способ получения энергии начинает доминировать в удаленных и в островных территориях муссонного и экваториального секторов, изобилующих зеленой массой и отходами растениеводства. Выгода от использования биоэнергетических установок повышается в перспективе тем обстоятельством, что, утилизируя отходы, биоэнергетические системы способствуют общему снижению выбросов CO₂ поскольку живая растущая биомасса поглощает CO₂; полный биоэнергетический цикл (выращивание биомассы преобразование ее в электрическую энергию новое выращивание) может обеспечить очень низкий выброс CO₂, что весьма актуально в свете выполнения странами квот по эмиссии диоксида углерода.

В 2018 г. 125 млн жителей Азии и Африки использовали биогазовые установки¹⁵. В Африке за 2013–2018 гг. производство биогаза выросло в 3 раза и к азиатским лидерам в этой области приблизились Буркина-Фасо, Танзания и Уганда¹⁶. (Табл. 9).

Таблица 9

Ведущие страны мира по количеству распределенных бытовых биогазовых установок

Страна	Количество установок (млн ед.) в 2018 г.	Среднегодовые темпы прироста в 2013–2018 гг. (%)
КНР	42,61	7,4
Индия	4,71	9,7
Непал	0,42	11,2
Вьетнам	0,25	9,5
Бангладеш	0,05	13,1
Камбоджа	0,03	13,9
Кения	0,02	19,6

Источник: Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019, P. 139.

На удаленных территориях с пересеченным рельефом и обильными осадками перспективны малые ГЭС. Речь идет о новой технологии гидроэнергостроительства – возведении небольших (до 25 МВт. мощности) станций непосредственно в руслах рек (и даже каналов с перепадом 1–2 м.), представляющей собой один из самых безопасных вариантов преобразования энергии, поскольку он не меняет русла реки, не требует затопления больших территорий, не вредит рыболовству, лесоводству, не повышает уровень грунтовых вод, не изменяет микроклимат. Малые ГЭС часто используют в качестве автономных установок для замены

¹⁵ Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019. P. 139.

¹⁶ Ibid.

дизель-генераторов. Этот способ получения энергии требует специфических природных условий поэтому получает распространение в ограниченном числе азиатских стран, не являющихся мировыми лидерами в этой области, – Индии, КНР, Непале, Бутане.

Рост ветряной электроэнергетики мало затрагивает азиатское и африканское село вследствие дороговизны и технического несовершенства. Кроме того, ветряные станции портят привычных сельский ландшафт, отпугивают животных, покрывают большие площади, выводя их из сельскохозяйственного оборота, неустойчивы в работе, особенно, а период муссонных дождей и поэтому вызывают неприятие местных жителей.

Быстрое распространение распределенной электрической генерации в афро-азиатских странах идет параллельно с совершенствованием финансирования этого процесса. Бедное население не в состоянии осуществить единовременный платеж за купленное оборудование. Однако перспектива не платить (или платить меньше) за потребленную энергию, не покупать субсидированный керосин или дизельное топливо, не заготавливать дрова высвобождает средства для будущих регулярных мини-платежей. «Под это» формируются бизнес-модели. Наиболее распространены различные варианты рассрочки: покупка с оплатой по оговоренному графику через смартфон (система «плати когда можешь», «pay-as-you-go», PAYG), аренда оборудования (оно остаётся в собственности обслуживающей компании «distributed energy service companies, DESCOs), микрокредиты и микрозаймы (автор схемы для условий Бангладеш был удостоен Нобелевской премии). Немалую роль играет и обычный краудфандинг. Все эти схемы позволили профинансировать объекты распределенной генерации в афро-азиатских странах в 2018 г. на 0,5 млрд долл. (рост на 22% по сравнению с 2017 г.)¹⁷.

Расширяется финансирование развития распределенной энергетики на основе ВИЭ международными финансовыми организациями, выделяющими средства (как правило, безвозмездно) на борьбу с дефорестацией и эмиссией диоксида углерода. За 2018 г. всеми мировыми финансовыми организациями развития (Development Financial Institutions, DFI) было выделено более 1 млрд долл¹⁸.

Дальнейшее распространение распределенной энергетики благотворно скажется на экономике афро-азиатских стран. Во-первых, снимаются количественные ограничения на потребление электроэнергии беднейшим населением, что повышает спрос на ранее недоступное энергоёмкое бытовое и сельскохозяйственное оборудование, стимулируя, одновременно производство. Во-вторых, с переходом на ВИЭ снижаются масштабы дефорестации и эмиссии диоксида углерода (с возможностью

¹⁷ Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019. P. 141.

¹⁸ Ibid. P. 142.

продать сэкономленную часть квоты). В-третьих, уменьшаются энергопотери и потребление ископаемого топлива, что крайне важно для стран-импортеров энергоносителей. В-четвертых, сокращаются энергосубсидии и, соответственно, нагрузка на государственные бюджеты. В-пятых, нет необходимости в масштабном дорогостоящем инфраструктурном строительстве, финансирование которого часто осуществлялось государством. В-шестых, электрификация идет гораздо более быстрыми темпами, чем при развитии традиционной централизованной энергетики.

Литература/References

1. Asia -Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017.
2. BNEF–4Q2018Off-GridandMini-GridMarketOutlook.URL:<https://mediun.com/climateescape/4q-2018-off-grid-and-mini-grid-market-outlook-1dace7fc9087>.
3. Developing Distributed Generation in Africa. URL: <https://www.clarke-energy.com>.
4. Global Off-Grid Solar Market Report. Utrecht, The Netherlands, 2017.
5. IRENA, Off-Grid Renewable Energy Solutions: Global and Regional Status and Trends. Abu-Dhabi, 2018.
6. OECD/IEA “Sustainable development Goal 7: Access to clean cooking”. URL: <https://www.iea.org/sdg/cooking/>.
7. Renewables 2016. Global Status Report. Ren 21 Secretariat. P., IRENA, 2017.
8. Ren21. Renewables 2019. Global Status Report. P., IRENA, 2019.
9. Renewable Energy Review. P., IRENA, 2019.
10. World Energy Outlook. P., IEA, 2018.

Заболотский А.В.*

ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ МОСТОСТРОЕНИЯ В КНР

Zabolotskiy Alexander**

AN OVERVIEW OF THE CURRENT STATUS OF BRIDGE-BUILDING IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-036-046

Аннотация: Повышение глобальной конкурентоспособности Китая в транспортном секторе связано с созданием транспортных сетей с более широким охватом и высокой скоростью. Предполагается, что к 2035 году в стране будет создана всеобъемлющая современная транспортная система из трёх частей: высокоскоростных железнодорожных и автомагистралей, а также гражданской авиации, водных путей и нефте- и газопроводов. Наиболее сильные компетенции у Китая развиваются в сфере строительства мостов. По показателям строительства самых высоких мостов в мире на сегодняшний день Китаю нет равных.

Ключевые слова: мостостроение, Китай, технологии, научно-технический прогресс.

Abstract: China's increasing global competitiveness in the transport sector is linked to the development of transport networks with wider coverage and higher speed. By 2035, the country is expected to have a comprehensive modern transport system consisting of three parts: high-speed railways and highways, as well as civil aviation, waterways and oil and gas pipelines. China's strongest competencies are in bridge building. China has no equal in terms of building the highest bridges in the world today.

Key Words: building bridges, China, technology, scientific and technological progress.

Введение

В настоящее время, Китай имеет самую разветвленную сеть скоростных дорог во всех направлениях, виадуки и путепроводы на городских дорогах, от обилия которых «просто разбегаются глаза», различные пригородные, междугородние высокоскоростные железные дороги и легкорельсовая дорога курсируют между городами, эти новые виды дорожного движения быстро появляются на глазах у людей. Такое огромное количество проектов не только сближает людей и ускоряет темпы развития города, но и добавляет городам новую современную «одежду», формирует

* Заболотский Александр Викторович – аспирант Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: ftu@rambler.ru.

** Zabolotskiy Alexander Viktorovich – PhD student at Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University; e-mail: ftu@rambler.ru.

облик и фасад города. Глядя на все крупные города мира, мы обнаруживаем, что строительство дорог и мостов – это не просто средство передвижения, но часто используется как измерение уровня науки и техники в стране и воплощение общей национальной силы.

В данной работе рассматриваются некоторые из современных технологических инноваций в области мостостроения. В качестве инноваций были отобраны следующие: строительство мостов с высокими опорами и используемые при этом технические инновационные механизмы. Эти инновации объединяет то, что они направлены на развитие транспортной системы Китая, уменьшение транспортной загруженности и развитие внутренних регионов Китая. Для рассмотрения были выбраны мосты, имеющие самые высокие опоры в Китае.

Данная работа преследует две цели. Во-первых, это предоставление современной картины происходящего в срезе технологических инноваций в строительстве мостов с высокими опорами в гористой местности и труднодоступных населенных пунктах, во-вторых, это выявление организационной природы. В процессе исследования были установлены ключевые компании и предъявляемые к ним требования при реализации подобных сложных инфраструктурных проектов.

Организационные процессы

Технология дорожного и мостового машиностроения является специальностью в профессиональном каталоге обычных колледжей (университетов) или профессиональных колледжей. Продолжительность программы Бакалавриат в колледжах и университетах согласно общей академической системе составляет 3 года.

Многие университеты относят технологии дорожного и мостового строительства к категории гражданских/архитектурных. Студенты проходят общие курсы, а также участвуют в различных практических программах и стажировках. Также организуются дополнительные курсы, целью которых является приобретение необходимых навыков, таких как управление затратами на строительство, управление материалами, управление координацией и управление персоналом. Особое внимание уделяется рассмотрению случаев аварий и несчастных случаев при строительстве.

Основные законодательные и ведомственные нормативы и требования, которыми регулируются технологии строительства:

1. «Технические стандарты дорожного строительства». JTG/B01–2003 (《公路工程技术标准》)
2. «Правила испытаний дорог общего пользования». JTG E40–2007 (《公路土工试验规程》)

3. «Технический регламент по безопасности дорожного строительства». JTГ/Т F50–2011 (《公路工程施工安全技术规程》)
4. «Строительно-технические нормы строительства автодорожных мостов и туннелей». JTГ D30–2004 (《公路桥涵施工技术规范》)
5. «Стандарты проектирования дорожного полотна». JTГ D30–2004 (《公路路基设计规范》)
6. «Стандарты проведения дорожных испытаний автомобильных дорог». JTГ C10–2007 (《公路勘测规范》)
7. «Правила проведения испытаний соответствия качества бетона». JTGE42–2005 (《公路工程集料试验规程》)
8. «Правила проведения испытаний соответствия качества синтетических и композиционных материалов». GB/T17462–1998 (《公路工程土工合成材料试验规程》)
9. «Стандарты и технические условия при проведении геолого-разведочных работ на автомобильных дорогах». JTJ 064–98 (《公路工程地质勘察规范》)
10. «Стандарты и технические условия проектирования железобетонных преднапряженных бетонных мостов для автомобильных дорог». JTГ D62–2004 (《公路钢筋混凝土预应力混凝土桥涵设计规范》)
11. «Технический регламент по безопасности дорожного строительства». JTJ 076–95 (《公路工程施工安全技术规程》).

Ведущие мостостроительные компании Китая

Требования к строительству мостов относительно высоки, как правило, реализацию проектов по строительству таких объектов осуществляют, в основном, крупные государственные предприятия.

Ведущие мостостроительные компании Китая:

1. Китайская компания по строительству железных дорог (сокр. 中铁)
2. Китайское бюро по строительству железнодорожных мостов (中铁大桥局集团有限公司, [2]) – Дочернее предприятие 中铁. Является единственной крупной инженерной компанией в Китае, которая объединяет научные исследования мостов, изыскательское проектирование, инженерное строительство, машиностроение, четыре в одном, с возможностью ремонта всех типов мостов в различных реках, реках, озерах, море и суровых геологических и экологических условиях.
3. Китайская строительная корпорация (中国建筑, сокр. 中建),
4. Китайская коммуникационная компания (сокр. 中交),
5. Китайская компания по строительству гидросооружений (сокр. 中水).

Эти государственные компании и дорожно-мостовые бюро всех провинций имеют квалификацию по строительству мостов первого или специального уровня.

Таким образом, в Китае общие подрядные квалификации для строительства муниципальных общественных объектов подразделяются на специальный, первый, второй и третий уровни.

Различие между квалификациями специального и 1-го уровня представлено в Таблице 1 [3].

	Квалификация специального уровня	Квалификация 1-го уровня
I. Масштаб предприятия		
Уставный капитал предприятия	более 300 миллионов юаней	
Чистые активы компании	более 360 миллионов юаней	более 100 миллионов юаней
Предпринимательский налог, уплаченный пред- приятием за последние три года	более 50 миллионов юаней	
Дополнительные условия	кредитные линии корпора- тивных банков превысили 500 миллионов юаней.	
II. Управленческий персонал		
Генеральный директор	имеет более 10 лет опыта работы в управлении проектами.	
Лицо, отвечающее за технологии	имеет более чем 15-летний опыт работы с проектами стоимостью контракта более 200 миллионов юаней.	имеет более 10 лет опыта работы в области управле- ния технологиями инженер- ного строительства
Лицо, отвечающее за финансы	имеет звание старшего бух- галтера и квалификацию дипломированного государ- ственного бухгалтера	
Начальники участков	имеется более 50 зарегистри- рованных строительных под- разделений первого уровня (руководители проектов пер- вого уровня)	не менее 50 человек, управ- ляющих строительными площадками, строительные рабочие, качественные рабо- чие, офицеры по технике без- опасности, механики, бюд- жетники, рабочие и другой персонал укомплектованы.
Дополнительные условия	Компания располагает профессиональным техниче- ским персоналом	не менее 30 человек со сред- ними или более высо- кими званиями по специ- альностям, связанным с муниципальным стро- ительством, не менее 150 квалифицированных работников, прошедших оценку или обучение

	Квалификация специального уровня	Квалификация 1-го уровня
III. Уровень научно-технического прогресса		
Технологический центр	имеется технологический центр предприятия на уровне провинций или министерств или выше	
Средние расходы на научно-техническую деятельность предприятий	за последние три года достигли более 0,5% оборота.	
Патенты на изобретения	более 3 патентов, связанных с инженерным строительством, которые могут способствовать технологическому прогрессу предприятия, и более 8 совокупных патентов, включая по крайней мере один патент на изобретение.	
Национальные награды	За последние десять лет предприятие получило национальную награду в области научно-технического прогресса	
Дополнительные условия	Предприятие создало внутреннюю локальную сеть или информационную платформу управления для создания сетей внутреннего офиса, выпуска информации и обмена данными, создало и открыло внешний веб-сайт для предприятия, использовало комплексную информационную систему управления проектами, систему управления персоналом и связанные с инженерным проектированием Программное обеспечение для управления архивами и управления документооборотом.	Имеет 2 из следующих 3 единиц оборудования: 1. 2 комплекта асфальто-бетонного оборудования с шириной дорожного покрытия более 8 метров; 2. 2 грейдера свыше 100 кВт; 3. 2 комплекта трубоподъемного оборудования диаметром 1,2 метра и более.
IV. Реализованные проекты		
Строительство городских дорог	составляет 30 километров или более, или совокупная городская дорожная площадь составляет более 2 миллионов квадратных метров;	более 25 километров городских артериальных дорог, или совокупное строительство более 1,5 миллионов квадратных метров дорог.

	Квалификация специального уровня	Квалификация 1-го уровня
Строительство трубопроводов	более 30 километров трубопроводов подачи, дренажа и регенерации воды диаметром более 1 метра (в том числе траншеи с чистой шириной более 1 метра) или построить более 30 километров газопроводов среднего и высокого давления диаметром 0,3 метра или более. Строительство тепловых трубопроводов диаметром 0,5 метра и более на протяжении более 30 километров.	строительство дренажных трубопроводов диаметром 1 метр или более (включая траншеи с прозрачной шириной 1 метр или более) более 20 километров или кумулятивное строительство объектов водоснабжения и регенерации водопровода диаметром 0,6 метра или более, более 20 километров.
Строительство метро и туннелей	более 5 километров туннелей метро с внутренним диаметром 5 метров и более, или более 30 000 квадратных метров подземных транспортных средств, или более 3 проектов станций метро с контрактной стоимостью более 60 миллионов юаней	строительство городских туннелей сечением 20 квадратных метров и более 3 километров
Строительство городских мостов	более 150 000 квадратных метров или совокупное строительство более 5 городских мостов с одним пролетом более 40 метров;	строительство городских мостов площадью более 100 000 квадратных метров или кумулятивное строительство 3 городских мостов с одним пролетом более 40 метров
Строительство очистных сооружений	более 3 проектов очистных сооружений с суточной мощностью более 300 000 тонн или более 2 проектов водоснабжения с ежедневной подачей воды более 500 000 тонн;	Строительство двух очистных сооружений свыше 80 000 тонн/сутки или водопроводных станций свыше 100 000 тонн/сутки, или строительство насосных станций водоснабжения свыше 200 000 тонн/сутки
Строительство объектов по переработке бытовых отходов	более 3 городских проектов по переработке бытовых отходов стоимостью контракта более 50 миллионов юаней	Строительство двух муниципальных проектов по переработке твердых бытовых отходов мощностью 500 тонн в день или более
Дополнительные условия	Более пяти муниципальных проектов (включая городские дороги, мосты и системы водоснабжения, водоотведения, рекуперации воды, газа, тепла, электроэнергии, связи и других трубопроводов) со стоимостью контракта более 80 миллионов юаней или стоимостью контракта 20 миллионов. Более одного государственного (иностранного) муниципального коммунального проекта в США.	Два муниципальных комплексных инженерных проекта с общей стоимостью контракта более 30 миллионов юаней

Технологии мостостроительства

Современные мостовые конструкции имеют несколько форм, но с течением времени они развиваются. От более ранних каменных арочных мостов с небольшими поперечными дорожками до более поздних каменных арочных мостов с большими пролетами, которые затем превратились в каменно-бетонные арочные мосты, а позже эволюционировали в стальные арочные мосты и т.д. Очевидно, что развитие экономики может привести к развитию конструкций мостов. С непрерывным улучшением характеристик строительных материалов для моста, также появляются разнообразные новые виды конструкций мостов. И Китаю принадлежит в этой сфере безоговорочное лидерство.

Например, на сегодняшний день в Китае построено 8 из 10 самых высоких мостов в мире. Согласно списку по версии Highestbridges.com из 117 самых высоких международных мостов 98 приходится на Китай [1].

Рисунок 1

Расположение самых высоких мостов Китая в провинции Гуйчжоу

Источник: составлено автором

На сегодняшний день в Китае десятка самых высоких мостов выглядит следующим образом [7]:

1. Мост Beipanjiang Bridge, 565 метров
2. Мост Sidu River Bridge, 496 метров
3. Мост Puli Bridge, 485 метров
4. Мост Jinshajiang Bridge, 461 метр
5. Мост Yachi Bridge, 434 метра
6. Мост Qingshuihe Bridge, 406 метров
7. Мост Liuguanghe Bridge Xiqian, 375 метров
8. Мост Balinghe Bridge, 370 метров
9. Мост Beipanjiang Bridge Guanxing, 370 метров
10. Мост Dimuhe Bridge, 360 метров.

При этом можно отметить, что 7 из 10 самых высоких мостов Китая располагается в провинции Гуйчжоу (рис. 1). Провинция расположена на востоке плато Юньгуй, рельеф в основном гористый, средняя высота над уровнем моря составляет 1000 метров.

Механизмы и оборудование

Оборудование, которое используется при строительстве мостов достаточно разнообразно. Можно выделить несколько видов:

1. Строительные машины и механизмы для строительства фундамента.
2. Строительные машины и механизмы для строительства мостовых опор.
3. Изготовление стальных мостов и монтажные станки для изготовления стальных мостов.
4. Оборудование для изготовления и монтажа бетонных блоков в производстве бетонных мостов.

Испытанный метод строительства мостов с использованием кранов утратил свои позиции после появления инновационной технологии, которая в настоящее время привлекает внимание специалистов отрасли. Одна из самых известных машин, воплощающая эту, созданную в Китае, технологию - мостостроительная машина SLJ900/32. Она используется при сегментированном монтаже бетонных мостовых блоков.

Мостостроительная машина SLJ900 / 32, создана 11-ым бюро Китайской компании по строительству железных дорог (сокр. 中铁) [4] и поставляется Пекинской компанией Beijing Wowjoint Machinery Company [5], её длина составляет 91 метр, а ширина 7 метров, при собственном весе в 580 тонн, она способна «брать на борт» до 900 тонн различных рельсовых или балок для автодорожного полотна. Машина предлагает совершенно новый способ при реализации крупных проектов мостов без необходимости в сложных строительных лесах и дорогах каркасных

конструкциях - машина может использоваться для установки балок без какого-либо вспомогательного оборудования.

Если взглянуть, то окажется, что эта машина и ее отличие в кажущейся простоте и полном отличии от более традиционных устройств для строительства мостов (см. Рисунок 2).

Рисунок 2

Мостостроительная машина SLJ900 / 32 в действии

Источник: Китайская компания по строительству железных дорог

После подбора балки, SLJ900/32 подъезжает к краю моста, закрепляется на этой первой опоре и выпускает пневматическую стрелу – опорную конструкцию для второй опоры. Далее выдвигается балка для установки. После установки балки, машина возвращается за новой балкой и итерация повторяется.

Машина транспортирует себя на 64 колесах, которые разделены на четыре секции по 16 колес в каждой. Поскольку каждая секция может поворачиваться на 90 градусов, SLJ900/32 может перемещаться вбок для облегчения захвата балок.

Во время использования традиционных методов строительства мостов обычно используются балки и другие сегменты в секции длиной всего несколько метров, которые затем соединяются вместе, SLJ900/32 может использовать специальные балки, более длинные по сравнению с обычными. Машина способна обеспечить строительство мостов длиной до 730 пролётов.

SLJ900/32 в настоящее время активно используется в Китае для строительства больших и высоких железнодорожных путепроводов, особенно в провинции Сычуань. Из-за большого веса машины эти мосты сделаны с запасом прочности, гораздо большим, чем необходимо, и, следовательно, способны выдерживать гораздо более тяжелые нагрузки, чем для которых они предназначены.

Согласно информации из издания «Bridge Design & Engineering», такие машины в последние годы получили широкое распространение не только в Китае, но и во всем мире [6]. Первая из этих машин была уникальной, ориентированная на возведение конкретного здания. Они имели собственную конструкцию, которая соответствовала длине пролета моста, радиусу изгиба, другим конструктивным особенностям построенной конструкции и особенностям строительной площадки. Современные инженеры нашли технические решения, которые делают машины более или менее универсальными, а их конструкцию можно быстро модифицировать, в соответствии с особенностями того или иного проекта.

Заключение

Совершенно очевидно, что будущие мостовые конструкции будут все больше и больше приобретать черты комбинированных мостовых конструкций, сочетая в себе технологии вантового, подвесного и бетонного арочного моста, а также в строительстве будут применяться обновленные строительные материалы: высокопрочный бетон, высокопрочная сталь, углеродное волокно и использоваться другие нанотехнологии.

Развитие будущего моста также будет направлено на трансморское, межконтинентальное, многоцелевое и экологически чистое направление. Эксперты китайского сообщества мостостроителей предсказывают, что мировые мосты 21-го века достигнут нового, большего пролета, но при этом, становясь все легче и легче, станут олицетворять социальный прогресс и высокую степень цивилизации.

Будущий мост 21 века, также будет более экологичным и гармонирующим в едином ландшафте с природой. Он станет интеллектуальным, где с помощью компьютерных и сенсорных систем можно будет учитывать силу ветра, температурные условия, в любое время измерить нагрузку на мост, условия движения. В то же время датчики внутри моста могут обнаруживать опасные и потенциальные неисправности в различных частях моста и своевременно предупреждать об опасности перегрузки моста.

Список литературы:

1. URL: http://highestbridges.com/wiki/index.php?title=List_of_500_Highest_International_Bridges.
2. URL: https://xin.baidu.com/company_detail_96781460118317?rq=ef&pd=ee&from=ps.
3. URL: http://www.sohu.com/a/302046467_100160649.
4. URL: m.sohu.com/a/167109771_778139.
5. URL: <https://wowjoint.com/index.php?c=article&a=type&tid=215>.
6. URL: <https://www.bridgeweb.com/Going-round-again/3560>.
7. URL: <https://yandex.ru/maps/?um=constructor%3Ac2b7f7a00e1910ea6aee61d2c8a920b798abd2dade5ffc62283ecc7d7fedaebe&source=constructorLink>.
8. 任国强. 路桥工程中监理工作的难点及完善措施分析[J]. 科技创新与应用, 2013.
9. 王进. 浅谈道路桥梁施工技术现状与发展方向[J]. 城市建筑, 2013.
10. 陈林. 浅谈我国道路桥梁施工技术的现状及发展趋势[J]. 中华民居(下旬刊), 2012.
11. 王宗明. 浅谈道路桥梁施工技术现状与发展方向研究[J]. 黑龙江科技信息, 2013.

Казаков Л. О.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В АФГАНИСТАНЕ

Kazakov Lev**

PERSPECTIVES OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES DEVELOPMENT IN AFGHANISTAN

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-047-059

Аннотация: Малый и средний бизнес в Афганистане может стать главным источником экономического развития страны. К этому в значительной степени располагает сложившаяся в ИРА политическая и экономическая ситуация: в условиях резкого сокращения объемов международной помощи, а также возможного обострения проблемы безопасности в связи с планируемым выводом основной части контингента иностранных войск из Афганистана руководству страны придется решать проблему поиска альтернативных внутренних источников развития экономики с целью достижения большей самостоятельности. Более того, развитие малого и среднего бизнеса представляет собой одно из наиболее перспективных практически реализуемых направлений экономической политики государства: предприятия данного масштаба способны выживать в условиях продолжающегося на территории Афганистана вооруженного конфликта; благодаря ним обеспечивается большая часть внешней торговли страны. Успех реализации перспектив расширения малых и средних предприятий будет напрямую и в наибольшей степени зависеть от мер, предпринимаемых правительством ИРА в политической и экономической области, сфере безопасности. Не менее важным станет внешне-торговый аспект, предполагающий выстраивание курса на более тесное сотрудничество с государствами региона. В настоящей статье анализируется современное состояние частного сектора Афганистана, приводится обоснование приоритетности поддержки малых и средних предприятий, рассматриваются стоящие перед ними вызовы. Помимо этого, автор ставит своей целью определить основные направления деятельности правительства ИРА в целях реализации перспектив развития малого и среднего бизнеса. В данном контексте подробно рассматриваются дальнейшие меры руководства страны в различных областях, в частности, облегчение условий ведения бизнеса, разрешение проблемы политической нестабильности, совершенствование системы таможенного контроля, пересмотр роли Афганистана в региональной торговле.

Ключевые слова: бизнес в Афганистане, CASA-1000, малые и средние предприятия, отчет «Doing Business».

Abstract: Small and medium enterprises in Afghanistan may become the main source of the country's economic development. Afghanistan's current political and economic background is what contributes a lot to such a change: with international aid at a sharp

* Казаков Лев Олегович – студент МГИМО МИД России; e-mail: kazakov.lev.2017@yandex.ru.
ORCIDID: 0000-0002-6845-1954

** Lev O. Kazakov – student of MGIMO University; e-mail: kazakov.lev.2017@yandex.ru.

decline and security problem being likely to worsen due to the anticipated withdrawal of the major part of international forces from Afghanistan, the government faces a problem of finding alternative sources of economic development within the country with the aim of achieving further self-sufficiency. Besides, support for SMEs is by far the most practically achievable and promising goal on the government's economic agenda: those enterprises are capable of surviving within the ongoing military conflict; SMEs contribute to the conduct of most Afghan trade. Further advance of the above-mentioned is directly and particularly dependent on the Afghan government's political and economic action, as well as the undertaking of security measures. Afghanistan's international trade is another critical aspect, which suggests that the country is yet to establish closer economic ties with other regional states. The article analyses the country's private sector, suggests an explanation of why the SMEs' advance should have primacy over other enterprises, and discusses the challenges faced by SMEs in Afghanistan. Besides, the author is determined to identify the main courses of action the Afghan government should stick to so as to achieve the realization of the SMEs' perspectives. In the context the author dwells on the government's further steps in various spheres, namely, improving ease of doing business, dealing with the problem of political uncertainty, enhancing the system of customs control, revising of Afghanistan's role within regional trade.

Key words: business in Afghanistan, CASA-1000, small and medium enterprises, Doing Business Report.

В октябре 2017 г. Всемирным Банком был опубликован ежегодный отчет «Doing Business». Помимо основного доклада организация представила результаты ряда региональных, внутригосударственных, тематических и иных исследований, среди которых впервые со времени составления доклада (2003 г.) была рассмотрена Исламская Республика Афганистан. Особенностью отчета стали его субнациональный характер, означающий сравнение отдельных регионов страны (в данном случае – пяти афганских провинций: Балх, Герат, Кабул, Кандагар, Нангархар) по определенным критериям как между собой, так и с отдельными районами в других государствах. В случае применения эффективных рецептов, описанных в докладе, Афганистан, по мнению экспертов, значительно улучшит законодательство в области регулирования бизнеса и поднимется на 172 строчку (на 11 позиций) в рейтинге «Doing Business».

Насколько актуальны рекомендации по облегчению ведения бизнеса для страны, которая находится в условиях многолетнего военного конфликта, угнетающего ее экономику? Исследователи и эксперты сходятся во мнении о том, что правительству Исламской Республики необходимо пересмотреть экономическую стратегию страны, уделив при этом особое внимание поиску новых источников развития. С этой точки зрения, международная помощь, объемы которой неуклонно сокращаются с 2012 г., по всей видимости, в обозримом будущем отойдет на второй план: старту новых проектов на территории страны, очевидно, препятствует

продолжающийся вооруженный конфликт, с чем связана невозможность предоставить инвесторам гарантии безопасности в реализации их идей. Кроме того, крупные проекты, начало осуществления которых подтверждено и согласовано, в сущности, находятся в «замороженном» состоянии, поскольку их фактическая реализация всякий раз переносится на неопределенный срок: ярким примером может служить энергетический проект CASA-1000 (Центральная Азия – Южная Азия), о старте которого было официально объявлено сначала в мае 2016 г.,¹ а затем повторно – в феврале 2020 г.²; реализация CASA-1000, таким образом, была отложена минимум на 2-3 года.

Основным и более эффективным источником развития страны видится афганский частный сектор. По данным Всемирного Банка³, к 2017 г. частный сектор экономики Афганистана оставался весьма ограниченным: в нем было занято около 50% населения страны; объем кредитов, предоставленных частному сектору, не превышал 4% ВВП, что значительно ниже по сравнению со средним показателем среди стран с низким уровнем дохода – 28% ВВП; объем совокупных капиталовложений в частный сектор составил 5,9% ВВП. По мнению исследователей, снижение ограничений, которыми связан афганский частный сектор, имеет ключевое значение с точки зрения обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе – разумеется, наряду с урегулированием политической нестабильности, разрешением проблем безопасности, коррумпированности государственных структур, а также нехватки опытных работников, оговариваются эксперты.

В одной из статей, опубликованных на сайте «Афганистан.Ру»⁴, аналитики интернет-ресурса в продолжение данной темы делают акцент на преимуществах малого и – в меньшей степени – среднего бизнеса в афганском частном секторе. Малый бизнес (от 10 до 100 работников, выручка – до 1 млн долл. уставный капитал – до 1 млн долл. как правило, индивидуальный, с весьма ограниченными основными фондами (здания, сооружения, средства производства, оборотные капиталы и т.д.), становится, вопреки расхожему мнению, не жертвой войны, а наиболее живучим видом бизнеса по сравнению со средним (от 100 до 500 работников) и крупным (что касается него, то эксперты выразили сомнения относительно реальных перспектив его развития в Афганистане). Этому

¹ Casa-1000 Formally Inaugurated. 16.05.2016. URL: <https://dailytimes.com.pk/81955/casa-1000-formally-inaugurated/> (дата обращения: 07.06.2020).

² Afghan Leader Inaugurates Construction of Key Regional Energy Project. URL: <https://www.voanews.com/south-central-asia/afghan-leader-inaugurates-construction-key-regional-energy-project> (дата обращения: 07.06.2020).

³ Doing Business in Afghanistan 2017, p. 14. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Subnational-Reports/DB17-sub-afghanistan.PDF> (дата обращения: 12.04.2020).

⁴ «Малый бизнес восстановит Афганистан». URL: <http://afghanistan.ru/doc/112440.html> (Опубликовано: 21.07.2017 21:20) (дата обращения: 03.05.2020).

способствует, в частности, то, что небольшие размеры основных фондов предприятий малого бизнеса позволяют в случае опасности оставить их и впоследствии начать дело заново.

Аналитики «Афганистан.Ру» в свою очередь также выступают за снижение ограничений в отношении афганского малого и среднего бизнеса. По их мнению, руководители даже самых мелких предприятий должны сконцентрироваться на накоплении прибыли компаний, поскольку объем накоплений в значительной степени влияет на возможности афганского бизнеса в целом, а также и на финансовые возможности государства. Поэтому, считают авторы, существует реальная возможность возложить задачу по повышению национального благосостояния на малый и средний бизнес.

Современное состояние частного сектора в ИРА

С 2001 г. по настоящее время в Афганистане продолжается процесс политической и экономической реконструкции. Как представляется, дать однозначную оценку этим изменениям весьма трудно. Отстранение от центральной власти представителей движения «Талибан» в 2001 г., последовавшие за этим переходный период, провозглашение Исламской Республики Афганистан, создание постоянного правительства, а также принятие основного закона страны, безусловно, стали важными вехами в ходе становления новой политической системы Афганистана. Однако обеспечение легитимности и номинального признания центральной власти, между тем, отнюдь не означало установление политической стабильности в Афганистане. Несмотря на значительные успехи в деле борьбы с террористическими группировками, действующими на территории ИРА, окончательно избавить страну от влияния экстремистов не удалось: боевики продолжали контролировать отдельные уезды или даже провинции Афганистана, в особенности, наиболее отдаленные от центра. Продолжение на территории страны военных операций США и НАТО с одной стороны оставалось сдерживающим фактором для дальнейшего распространения власти представителей террористических организаций, с другой – требовало задействования все больших сил и средств, результатом чего стало увеличение численности иностранных военнослужащих (пик был достигнут в 2009–2010 гг.), последовавшее усиление боевых действий и дальнейший рост числа жертв среди гражданского населения: с 6 000 в 2009 г. до почти 8 000 в 2011 г.⁵ Кроме того, военная кампания США и НАТО в Афганистане все чаще стала характеризоваться как «затянувшаяся» и «ресурсоемкая», что в конце концов обусловило начало,

⁵ Afghanistan to 2030: priorities for economic development under fragility, p. 11. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/156881533220723730/pdf/129161-WP-P157288-Afghanistan-to-2030-PUBLIC.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

к слову, не менее затянувшегося (с 2010 г.) вывода американских и международных войск.

В экономической сфере заметны позитивные изменения. За 15 лет со времени свержения режима талибов (по данным на 2016 г.) Афганистану удалось улучшить свои позиции по ряду показателей: ВВП на душу населения вырос со 120 до 580 долларов, средняя продолжительность жизни увеличилась в полтора раза и составила 61 год, значительно сократилась смертность женщин во время родов – с 1,600 до 327 случаев (в расчете на каждые 100,000 родов), численность лиц, посещающих школы, увеличилась с 0,8 до 8 миллионов⁶.

Экономический рост, наметившийся в 2007–2008 гг., служил лишь малозначимым с точки зрения разрешения основных социально-экономических проблем Афганистана фоном, на котором ввиду сохранявшегося военного конфликта продолжали усиливаться основные неблагоприятные тенденции: резкое повышение уровня бедности в сельских районах⁷, постепенно дополнявшее его повышение уровня бедности городского населения, усиление социального неравенства. Экономика Афганистана по-прежнему не предоставляла достаточно рабочих мест, что также снижало положительный эффект от экономического роста. В результате этого стала очевидной невозможность решить основные социально-экономические проблемы страны, прежде всего проблему бедного населения, лишь добившись роста экономики.

Как было отмечено ранее, в 2010 г. начался постепенный вывод иностранных войск из ИРА. По мере сокращения численности международного контингента снижался уровень безопасности в стране в связи с заполнением «вакуума силы» террористическими организациями, ведущими свою деятельность на территории Афганистана. В результате этого снижались также и объемы международной помощи, которую предполагалось направить на гражданские и военные нужды. Осложнение ситуации с безопасностью, сокращение внешней помощи и политическая нестабильность привели к резкому сокращению совокупного спроса в стране. Негативное влияние данных факторов усилилось в связи с неблагоприятными климатическими условиями и сокращением сельскохозяйственного производства. Ответом на возросший уровень насилия в Афганистане стало увеличение внутренних расходов на обеспечение безопасности. Государственные резервы оказались истощены в связи с сохраняющимся уровнем коррупции, а также – в большей степени – мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг.

Негативные тенденции, проявившиеся в первую очередь в экономике страны, оказали отрицательное влияние и на состояние частного сектора.

⁶ Afghanistan to 2030: priorities for economic development under fragility. P. 9.

⁷ Afghanistan Living Conditions Survey 2016–17. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/alcs_2017.pdf (дата обращения 17.05.2020).

Так, за период 2012–2016 гг. число регистрируемых предприятий сократилось более чем вдвое; объем кредитов, предоставляемых коммерческими банками предприятиям частного сектора, снизился с 4,9% ВВП в 2011 г. до 3,4% ВВП в 2016 г., повысилась ликвидность банков, что говорит о снижении спроса на кредит; деятельность крупных предприятий горнодобывающей отрасли была приостановлена правительством в связи с возросшими административными рисками.

Другим фактором, негативно повлиявшим на афганский частный сектор в последние несколько лет, стала проблема перемещенных лиц. Численность как внутренних, так и внешних перемещенных лиц возросла, составив (по состоянию на 2016 г.) 1,2 и 1 миллион человек соответственно. В связи с тем, что смена указанными лицами места постоянного проживания по самой сути понятия является вынужденной, с точки зрения экономики, такой приток населения сопряжен с дополнительными проблемами, связанными с предполагаемым низким уровнем совокупных знаний, умений и навыков у данных лиц, а также небольшим объемом располагаемых ресурсов. В тех районах страны, где было зарегистрировано наибольшее количество перемещенных лиц, наблюдается более высокая конфликтность, что связано с возросшим в результате притока населения спросом на землю и другие ресурсы.

Вызовы малому и среднему бизнесу в Афганистане

Основным вызовом малому и среднему бизнесу стало отсутствие общей стратегии развития малых и средних предприятий на начальном этапе становления Исламской Республики. Только в 2009 г. было объявлено об окончании разработки стратегии, практическое применение которой началось не ранее 2011 г., когда в структуре Министерства торговли и промышленности было учреждено Управление по развитию предприятий малого и среднего бизнеса⁸. Ввиду значительного торгового дефицита был сделан акцент на развитии импортозамещающих отраслей. Так, Управление занималось сбором информации о состоянии рынка, а также привлечением помощи со стороны государства и доноров с целью повышения производства ключевой продукции – продуктов питания, овощей, масла, молочных продуктов. В связи с ограниченностью экспорта Афганистана традиционными для этой страны видами продукции данное направление не получило развития в стратегии. Зависимость мероприятий, осуществляемых в рамках стратегии развития малых и средних предприятий, от иностранной помощи стала причиной чрезмерной ориентации предпринимателей на внешнюю финансовую

⁸ Small and Medium Enterprises Development and Regional Trade in Afghanistan, p. 8. URL: <https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP24-Eng.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

поддержку, что в конечном счете ограничило самостоятельность и возможности расширения компаний малого и среднего бизнеса в долгосрочной перспективе. Донорские организации, в частности, Агентство США по международному развитию, занимавшиеся финансированием проекта развития малых и средних предприятий, попытались заменить недостающие звенья в цепочках стоимости, создание которых так и не увенчалось успехом.

Говоря об экспорте, необходимо упомянуть проблему доступа предприятий малого и среднего бизнеса на внешний рынок. Наиболее уверенные (или наименее подверженные опасности) позиции здесь занимают предприятия, давно вышедшие на рынок, которым за последние двадцать лет удалось восстановить и расширить свои коммерческие связи. К таковым можно отнести, в частности, предприятия, занимающиеся экспортом сухофруктов. Более мелким компаниям значительно труднее получить доступ к рынку. Обычной практикой в данной сфере является проведение за рубежом сельскохозяйственных выставок, призванных помочь предприятиям в реализации продукции. Однако, как правило, владельцы компаний не рассматривают их как возможность установления долгосрочных торговых отношений.

Другим препятствием на пути развития предприятий малого и среднего бизнеса стало отсутствие у афганских предпринимателей реальных стимулов к законному оформлению своих компаний. Около 70–80% малых и средних предприятий в Афганистане не прошли процедуры регистрации и осуществляют свою деятельность неофициально. Стимулы в данном случае как раз обратные: владельцы бизнеса стремятся избежать ненужной бюрократии и ограничить риск пострадать от коррумпированности государственных структур, взаимодействие с которыми неизбежно в случае официальной регистрации предприятия. В то же время такие компании лишаются возможных перспектив защиты и поддержки со стороны государства, подвергая себя другой опасности – попадания под покровительство и в зависимость от криминальных объединений. Закономерным результатом становится снижение качества производимых товаров и, как следствие, сокращение доходов государства.

Еще одним вызовом афганскому частному сектору является создание более четких и понятных «правил игры» на рынке. Так, основа рекомендаций экспертов исследования «Doing Business» по данному вопросу – представление о том, что существование именно таких правил в наибольшей степени способствует развитию частного сектора любого государства⁹. Законодательство, таким образом, должно закреплять и обеспечивать право собственности, способствовать скорейшему разрешению споров, повышению предсказуемости экономических отношений, а также

⁹ Doing Business in Afghanistan 2017. P. 14.

гарантировать предприятиям защиту от произвола и злоупотреблений. Правила должны быть понятны, прозрачны и доступны к реальному соблюдению теми, чьи экономические отношения они регулируют. На сегодняшний день экспертами были предложены многочисленные рекомендации по изменению законодательства в области регулирования деятельности предприятий частного сектора. Это говорит о том, что, по мнению исследователей, «условия игры», созданные в Афганистане, требуют значительной корректировки. Так, сегодня Афганистан занимает 173 позицию (из 190) в рейтинге легкости ведения бизнеса. Число необходимых процедур, предшествующих регистрации предприятия и началу его официальной деятельности, а также затраты времени на их прохождение, по сравнению с государствами-лидерами рейтинга, в ИРА значительно больше: в частности, в Новой Зеландии получение разрешения на строительство получают при прохождении 11 процедур, что занимает 93 дня, в то время как в Афганистане данный процесс включает 13 процедур в провинции Кабул, 14 – в провинции Балх, 23 – в провинции Герат и укладывается в 356, 108 и 133 дней соответственно. На регистрацию собственности у новозеландских предпринимателей уходит 3.5 дня, а у афганских – 250 в провинции Кабул, 119 – в провинции Балх, 236 – в провинции Герат. Помимо этого, ведение бизнеса осложняется спецификой общественных отношений в Афганистане. Это, в частности, весьма актуально для женщин, стремящихся открыть свое предприятие, поскольку замужней женщине необходимо получить разрешение супруга на то, чтобы заняться бизнесом, иначе, согласно Гражданскому кодексу Афганистана 1977 г., она может лишиться права на обеспечение со стороны мужа в связи с тем, что покинула место проживания без согласия супруга.

Перспективы развития малых и средних предприятий

Разрешение упомянутых выше проблем требует комплексного подхода, включающего преобразования в экономической, политической и правовой сферах, а также системе безопасности. В частности, следует обратить внимание на развитие частного сектора, совершенствование законодательства в области ведения бизнеса, принятие мер политического характера в целях защиты малых и средних предприятий от последствий политической нестабильности, а также поощрение внешней торговли.

Важную роль в развитии частного сектора призвана сыграть Государственная программа приоритетов развития частного сектора, рассчитанная на 2018–2023 гг.¹⁰ В 2018 г. Правительство национального единства

¹⁰ Private Sector Development, National Priority Program (NPP), 2018–2023. URL: <http://policymof.gov.af/home/wp-content/uploads/2019/01/Private-Sector-Development-NPP.pdf> (дата обращения: 09.05.2020).

определило четыре приоритетных направления развития частного сектора Афганистана, которые были впоследствии закреплены в упомянутом документе: создание благоприятной среды для коммерческой деятельности, упрощение доступа к источникам финансирования бизнеса, оценка возможностей и необходимости инвестирования, обеспечение и поощрение внешней торговли и транзита через Афганистан.

В связи с необходимостью принятия мер также и политического характера основной задачей является снижение рисков для малых и средних предприятий понести убытки в связи с последствиями политической нестабильности и высоким уровнем преступности в ИРА.

Согласно имеющимся данным¹¹, 15,5% всех предприятий в Афганистане наносится ущерб в связи с деятельностью преступных группировок. Наибольшие убытки несут предприятия среднего бизнеса, они же более подвержены именно этому риску, чем малые или крупные предприятия: представляя удобную цель для преступников, средние предприятия не имеют достаточно возможностей для защиты.

Эксперты отмечают, что суть проблемы политической нестабильности в Афганистане состоит не столько в несоблюдении законодательства, сколько в непредсказуемости и конфликтности, вызванной тем, что различные политические силы не стремятся не только соблюдать, но и устанавливать «правила игры». В результате вольного, неоднозначного правоприменения подрывается легитимность официальной власти, снижается доверие со стороны инвесторов.

Экономико-правовой аспект имеет важное значение с точки зрения расширения равных, обеспеченных законом возможностей для осуществления экономической деятельности, однако, как свидетельствует международный опыт, экономическая мотивация далеко не всегда является решающей в вопросе участия людей в деятельности преступных объединений или вступления в повстанческие группировки. Гораздо более сильными становятся идеологические мотивы, важную роль играют этнические противоречия, которые зачастую поддерживаются самим государством. Таким образом, задача правительства заключается в проведении фундаментальных институциональных реформ с целью создания системы, в которой будут защищены и обеспечены интересы различных групп населения, в том числе с учетом их этнической принадлежности и национального самосознания.

Другим важным направлением развития малых и средних предприятий в Афганистане является развитие внешней торговли. Актуальность данной задачи обусловлена тем, что большая часть внешней торговли ИРА (за исключением импорта электроэнергии, который осуществляется государством или крупными компаниями) обеспечивается малыми

¹¹ Afghanistan to 2030: priorities for economic development under fragility. P. 38.

и средними предприятиями¹². Мероприятия в данной области должны быть направлены на разрешение трех основных проблем: нестабильной ситуации с системой безопасности Афганистана; трансграничного контроля и таможенных технологий; ограниченности инфраструктуры. Поскольку вопросы безопасности уже были рассмотрены ранее, следует остановиться на проблемах трансграничного контроля и таможенных технологий, а также ограниченности современной инфраструктуры.

Осуществление таможенного контроля при пересечении афганскими товарами границ государств Центральной Азии, как правило, сопровождается недоверием местных компетентных органов к добропорядочности афганских поставщиков, которые нередко подозреваются в перевозке «наркотиков и оружия»¹³. С этим связаны частые досмотры грузов из Афганистана, что не может не осложнять взаимную торговлю. Дальнейшего совершенствования требует Автоматизированная система обработки таможенных данных, разработанная Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и продемонстрировавшая свою эффективность в Афганистане. Центральноазиатские партнеры ИРА еще не освоили данную технологию либо не обеспечили достаточно широкого ее применения, что власти страны связывают с «нехваткой веры [государств Центральной Азии] в увеличение объемов торговли»¹⁴ с Афганистаном. Между тем преимуществом системы является оперативное обеспечение обмена информацией, касающейся прямых или транзитных перевозок, между таможенными пунктами как внутри страны, так и с соответствующими учреждениями за рубежом.

В связи с недостаточной развитостью инфраструктуры и высокой стоимостью сухопутных перевозок межрегиональная торговля государств Центральной и Южной Азии до сих пор находится на весьма низком уровне (значительно ниже межрегиональной торговли в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке), и составляет от 0,2 до 4% общего объема торговли по всем направлениям¹⁵. Как представляется, Афганистан может сыграть важную роль в развитии данного торгового направления не только в качестве государства, обеспечивающего транзит между Центральной и Южной Азией, но и как возможный партнер Индии, которая реализует свою продукцию на европейских рынках путем поставок через центральноазиатские республики. Помимо этого, государства Центральной Азии могут стать более надежными торговыми партнерами Афганистана: в Пакистане – одном из главных торговых партнеров Афганистана – по-прежнему не урегулированы проблемы

¹² Small and Medium Enterprises Development and Regional Trade in Afghanistan. P. 20.

¹³ Ibid. P. 16.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Munich Personal RePEc Archive, Regional Economic Integration in Central Asia and South Asia (2015). URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/66436/> (дата обращения: 17.05.2020).

приграничной и общей безопасности, что препятствует поддержанию торговли между двумя государствами. По мнению экспертов, в данной ситуации ИРА не стоит рассчитывать лишь на развитие торговых отношений с соседями – более эффективной стратегией представляется развитие роли Афганистана как транзитного коридора для движения иностранных товаров.

Реализация перспектив дальнейшего развития предприятий малого и среднего бизнеса в Афганистане напрямую и в наибольшей степени зависит от государства. С 2014 г. кабинету Ашрафа Гани удалось достичь успехов в разрешении, в первую очередь, общих проблем в политической и социально-экономической сферах, а также в частности, создать механизм выявления коррупционного поведения, улучшить предпринимательский климат в стране, повысить уровень доверия инвесторов, внедрить автоматизированные системы, облегчающие задачи по контролю над торговыми операциями между Афганистаном и государствами-партнерами. Тем временем показатели по результатам работы на основных направлениях, по всей видимости, ухудшаются: располагаясь в течение двух лет (2016–2017) на 183 строчке в рейтинге легкости ведения бизнеса, Афганистан в 2019 г. опустился до 173 позиции, что говорит о происходящем в стране еще большем ужесточении законодательства для предпринимателей¹⁶; индекс коррупции сохранился на прежнем уровне – 16, по данным Transparency International¹⁷. Перед нынешней администрацией Гани проблема поиска новых источников развития стоит гораздо более серьезно: значительному усилению противоречий между основными претендентами на власть в Афганистане способствовал кризис президентских выборов конца 2019 г., окончательно разрешить который до сих пор не удастся; на фоне вновь обострившегося в ИРА кризиса власти основной донор – США – заявили о снижении на 1 млрд долл. помощи, предоставляемой Афганистану.

Предпринимательская активность в Афганистане, тем не менее, сохраняется, продолжая играть важную роль в повышении национального благосостояния. Позитивным примером может служить среднее предприятие с весьма символичным названием «Табассум» (улыбка – перс.), действующее в Кабуле с 2007 г. и занимающееся производством и экспортом изюма¹⁸. Около 110 постоянных сотрудников предприятия обеспечивают ежегодный экспорт 3000–4000 т изюма в государства Центральной Азии и затем в Европу и Северную Америку. 40% рабочих «Табассум» – женщины. Компания сотрудничает с домашними хозяйствами и другими фирмами, закупаая свежий виноград. «Табассум» продолжает свою

¹⁶ Trading Economics, Afghanistan – Economic Indicators. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/indicators> (дата обращения: 17.05.2020).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Small and Medium Enterprises ... P. 18

деятельность несмотря на частые проблемы, вызывающие спад производства и потерю зарубежных партнеров. В 2014 г. более половины продукции, направленной компанией на экспорт, было задержано во время транзита через Узбекистан в связи с тем, что власти страны предоставили приоритетное право провоза грузов из Пакистана. В результате товар «Табассум» поступил заказчику значительно позже оговоренного срока, что подорвало отношения с зарубежным партнером – срок годности продукции афганского производства оказался истекшим.

Таким образом, помимо проведения внутреннего курса на развитие предприятий малого и среднего бизнеса, правительству ИРА необходимо уделить внимание внешнеполитическому аспекту данной задачи. Развитие потенциала и перспектив малого и среднего бизнеса в Афганистане, а следовательно, и освоения нового, внутреннего источника развития национальной экономики, невозможно без улучшения климата в отношениях между Афганистаном и его политическими и торговыми партнерами. Достижение этой цели, по всей вероятности, откладывается на неопределенный срок, в течение которого президентский дворец «Арг» и оплот оппозиции «Сэпидар» будут пытаться разрешить противоречия и приступить к осуществлению единой экономической политики в интересах государства.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

1. Casa-1000 Formally Inaugurated. 16.05.2016. URL: <https://dailytimes.com.pk/81955/casa-1000-formally-inaugurated/> (дата обращения: 07.06.2020).
2. Afghan Leader Inaugurates Construction of Key Regional Energy Project. URL: <https://www.voanews.com/south-central-asia/afghan-leader-inaugurates-construction-key-regional-energy-project> (дата обращения: 07.06.2020).
3. Doing Business in Afghanistan 2017. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Subnational-Reports/DB17-sub-afghanistan.PDF> (дата обращения: 12.04.2020).
4. «Малый бизнес восстановит Афганистан». URL: <http://afghanistan.ru/doc/112440.html> (Опубликовано: 21.07.2017 21:20) (дата обращения: 03.05.2020).
5. Afghanistan to 2030: priorities for economic development under fragility. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/156881533220723730/pdf/129161-WP-P157288-Afghanistan-to-2030-PUBLIC.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

6. Afghanistan Living Conditions Survey 2016–17. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/alcs_2017.pdf (дата обращения: 17.05.2020).
7. Small and Medium Enterprises Development and Regional Trade in Afghanistan. URL: <https://www.ucecentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP24-Eng.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).
8. Private Sector Development, National Priority Program (NPP), 2018–2023. URL: <http://policymof.gov.af/home/wp-content/uploads/2019/01/Private-Sector-Development-NPP.pdf> (дата обращения: 09.05.2020).
9. Munich Personal RePEc Archive, Regional Economic Integration in Central Asia and South Asia (2015). URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/66436/> (дата обращения: 17.05.2020).
10. Trading Economics, Afghanistan – Economic Indicators. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/indicators> (дата обращения: 17.05.2020).
11. TradingEconomics,AfghanistanCorruptionIndex.URL:<https://tradingeconomics.com/afghanistan/corruption-index> (дата обращения: 17.05.2020).

Новикова Е. С., Новиков С. В.*

ЭКОНОМИКА ИЗМЕРЕНИЙ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Novikova Ekaterina, Novikov Sergey**

MEASUREMENT ECONOMICS: PRESENT AND FUTURE

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-060-067

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы экономики измерений в условиях цифровой трансформации. Представлена оценка доли затрат на измерения в валовом внутреннем продукте России. Приводятся примеры новых бизнес-моделей на основе измерений.

Ключевые слова: цифровая экономика, индустрия 4.0, общество 5.0, интернет вещей, измерения, валовый внутренний продукт (ВВП).

Abstract: The article deals with the issues of measurement Economics in the context of digital transformation. The estimation of the share of measurement costs in the gross domestic product of Russia is presented. Examples of new measurement-based business models are provided.

Key Words: digital economy, industry 4.0, society 5.0, Internet of things, measurement, gross domestic product (GDP).

Цифровая трансформация и измерения

«Если мы будем измерять неправильные вещи, мы будем принимать неправильные решения». Эти слова принадлежат лауреату Нобелевской премии по экономике Джозефу Стиглицу (Колумбийский университет, США), который уверен в важности правильных метрик [1]. Он сообщает, что сейчас технологии могут предоставить властям более совершенные инструменты измерения.

Данные технологии должны быть разработаны в рамках национальных программ цифровой трансформации.

В настоящее время в России разработана и реализуется национальная программа «Цифровая экономика» [2]. К 2024 году государство намерено осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы России. Для этого необходима разработка цифрового

* Новикова Екатерина Сергеевна – ведущий специалист ООО «СИБИНТЕК-СОФТ». Новиков Сергей Васильевич – к.т.н., главный редактор журнала «СТАНКОИНСТРУМЕНТ», ORCID: 0000-0002-0943-9488

** Novikova Ekaterina Sergeevna – leading specialist, LLC «SIBINTEK-SOFT». Novikov Sergey Vasilevich – PhD, editor-in-chief of the magazine «STANKOINSTRUMENT».

законодательства, модернизация цифровой инфраструктуры, внедрение цифровых практик во всех ключевых сферах экономики и госуправлении, подготовка кадров для переходного периода.

В Германии с 2011 года действует правительственная программа «Industrie 4.0» («Индустрия 4.0»). В рамках данной программы в центре Германии вокруг городов Билефельд и Падерборн создан кластер под названием «it`s OWL» (Intelligent Technical Systems OstWestfalenLippe) – промышленный аналог “Кремниевой долины”. Он сейчас объединяет 173 компании, которые должны отработать на практике концепцию «умных фабрик» [3]. Данный подход означает включение всех единиц технологического оборудования в общую информационно-телекоммуникационную сеть, связывающую их функционально, регламентирующую одновременно и 3D-проектирование, и энергообеспечение технологических операций, и последовательное пооперационное перемещение обрабатываемых деталей и сборочных единиц по необходимым маршрутам, а также последующий маркетинг и послепродажное обслуживание и т.д. По существу, это переход к «безлюдному» производству.

В 2016 г. Правительство Японии назвало основные проблемы, ограничивающие устойчивое развитие как японской, так и мировой экономики, негативно влияющие на состояние общества. Прежде всего, это сокращение численности работоспособного населения и его старение, снижение международной конкурентоспособности и требующая обновления инфраструктура, стихийные бедствия и терроризм, экологические проблемы и нехватка природных ресурсов. Для решения этих проблем под эгидой японской федерации крупного бизнеса «Кэйданрэн» были разработаны основы программы создания интеллектуального общества или Общества 5.0 [4]. Предполагается, что будет создана социально-экономическая система, устойчиво развивающаяся в оптимальном для человечества направлении на базе результатов обработки «больших данных», собираемых, передаваемых и обрабатываемых на базе созданной на предыдущих этапах его эволюции промышленной и коммуникационной инфраструктуры. Огромные потоки информации отправляются в киберпространство, анализируются с помощью искусственного интеллекта и возвращаются обратно в физическое измерение в виде новых решений, в том числе с использованием дополненной реальности.

Одной из ключевых технологий указанных выше программ и концепций является Интернет вещей. Интернет вещей (англ. *internet of things*, IoT) – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные

процессы, исключаящее из части действий и операций необходимость участия человека [5].

Особую роль в интернете вещей играют средства измерения, обеспечивающие преобразование сведений о внешней среде в машиночитаемые данные, и тем самым наполняющие вычислительную среду значимой информацией. Используется широкий класс средств измерения, от элементарных датчиков (например, температуры, давления, освещённости), приборов учёта потребления (таких, как интеллектуальные счётчики) до сложных интегрированных измерительных систем. В рамках концепции «интернета вещей» принципиально объединение средств измерения в сети (такие, как беспроводные сенсорные сети, измерительные комплексы), за счёт чего возможно построение систем межмашинного взаимодействия.

Данный подход характеризуется экспоненциальным ростом числа измерительных операций и, соответственно, различных несущих информацию данных [6]. При этом данные, наравне с людьми, технологиями, капиталом становятся одним из основных активов компаний, а зачастую самым главным. Умение извлекать информацию из данных становится залогом конкурентного преимущества, а сбор, анализ и обеспечение безопасности информации – новой задачей бизнеса.

В 2016 году доля затрат на измерения в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляла 9,80% [6] и будет только расти (см. табл. 1).

Таблица 1

Расчет доли измерений в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2016 году

Наименование вида экономической деятельности	Объем (млрд руб.)	Доля затрат на измерения	Добавленная от измерений стоимость (млрд руб.)
Валовой внутренний продукт	86043,6	9,80%	8402,3
Обрабатывающие производства	10635,8	5,00%	531,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2415,7	9,80%	236,7
Строительство	4781,4	1,00%	47,8

Наименование вида экономической деятельности	Объем (млрд руб.)	Доля затрат на измерения	Добавленная от измерений стоимость (млрд руб.)
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12389,9	50,00%	6195
Транспорт и связь	6067,5	8,90%	540
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2921,1	20,00%	584,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1333,8	20,00%	266,8

Отметим, если только «Индустрия 4.0» реально заработает, то она, согласно оценкам Всемирного банка и General Electric, может добавить мировому ВВП 30 трлн евро. Все это будет сопровождаться потрясениями на рынке труда: не только многие рабочие, но и менеджеры останутся без работы [3].

Учитывая большое значение для экономики страны инновационной деятельности, в работе [6] проведены исследования разработок, выполненных отечественными и зарубежными метрологами и экономистами по оценке влияния метрологии на инновационную активность промышленности и экономику. В частности, отмечено, что в одной из публикаций Национального метрологического института Великобритании приведены два следующих соотношения: увеличение объемов финансирования Национальной системы измерений на 10% приводит к росту инновационной активности (увеличению объемов инновационной продукции на одного работающего) на 3%, и рост инновационной активности на 10% приводит к увеличению производительности труда в целом по стране (валового внутреннего продукта на душу населения) на 5%.

В основе цифровой трансформации экономики лежит система обеспечения единства измерений [7]. При этом отметим, что применяемые сегодня в технике средства измерительного контроля и диагностики, основанные, как правило, на процедурах низкого и среднего

метрологического уровня, не обеспечивают достоверной оценки ни ее технического состояния, ни остаточного ресурса. Поэтому, например, появление при переходе к «Индустрии 4.0» потоков локальных отказов подключенного к сети технологического оборудования, а также аппаратуры в информационных каналах связи и т.п. вполне закономерно осложняет развитие данной концепции. Попытки улучшить прогнозирующий контроль технической системы путем наращивания количества датчиков только усугубляют возникающие трудности и усиливают информационный коллапс [8]. В связи с этим, ключевой задачей российской метрологии на ближайшее время является достижение необходимых показателей точности для цифровых технологий в самых разных отраслях экономики, а также разработка новых и совершенствование существующих методов обработки больших данных, эталонов и средств измерений [7,8].

«Уберизация» и измерения

К настоящему времени ряд крупнейших компаний построили свои бизнесы на основе измерительных технологий. Наиболее ярким примером является компания Uber, которая положила начало новой экономической модели [9], получившей название «уберизация». Мобильные устройства, интернет и большие данные позволили совершить очередную технологическую революцию и соединить напрямую покупателей и продавцов. При этом основной измерительной операцией является определение местоположения (позиционирование) покупателя и продавца с использованием глобальных навигационных спутниковых систем (GPS, ГЛОНАСС, GNSS) [10]. Стоимость компании превышает 60 млрд долларов.

Это лишь верхушка айсберга под названием «уберизация». Она коснулась, кажется, уже всего, от транспорта до доставки еды, от кредитов до медицинского обслуживания и т.д. По мнению экономистов, везде, где можно убрать посредников и перевести процесс в состояние сервиса или приложения, рано или поздно это будет реализовано.

Новые бизнес-модели на основе измерений

В настоящее время производители оборудования и машин превращаются из продавцов конкретных товаров в поставщиков сервисов. Так же как Uber предлагает не автомобиль, а услугу по перемещению из одного пункта в другой, так и производители, скажем, магнитно-резонансных томографов (МРТ) начинают предлагать не поставку оборудования, а саму процедуру проведения МРТ, то есть результат работы этого оборудования. Клиники оплачивают этот сервис по факту использования,

а производитель управляет полным жизненным циклом своего изделия: от начала эксплуатации до утилизации.

Например, около 500 томографов и аппаратов ультразвуковой диагностики, произведенных компанией GE Healthcare, установлены в клиниках России и обслуживаются производителем. Причем 70% неисправностей устраняется дистанционно [11].

Благодаря технологиям четвертой промышленной революции, любое произведенное оборудование, будь то станок или двигатель, становятся Smart Connected Products – «умным» и подключенным оборудованием. Это открывает новые возможности для производителей: дистанционное обслуживание и ремонт только при необходимости, сбор и анализ данных во время эксплуатации для совершенствования следующих модификаций. Самое главное изменение касается трансформации бизнес-модели. Если раньше поставщики оборудования мыслили объемами поставок плюс доходами от обслуживания, то теперь самые прогрессивные из них переходят на сервисную бизнес-модель. В этой модели клиенты платят только за результат работы и фактическое использование конкретного станка или машины (машинное время). Например, японская компания MAZAK предлагает поставку станков как сервис.

Отдельно следует остановиться на проблеме учета (измерений) энергоресурсов. Инициативы в области развития комплексных систем по учёту энергоресурсов и их интеграции в электрические сети приводят к повышению внимания и интереса к технологиям «умных» измерений, или интеллектуального учёта энергоресурсов, получившим название Smart Metering [12]. Это современные, основанные на последних мировых научно-технических достижениях измерительные комплексы аппаратных и программных средств, обладающих целым рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с поколением аналоговых приборов учёта. Отметим, что «умные» приборы – это цифровые многофункциональные высокоточные устройства, работающие на основе микропроцессоров и обеспечивающие на порядок больший класс точности и надёжности. Кроме того, приборы учёта, основанные на Smart Metering, в отличие от обычных счётчиков имеют обратную связь, позволяя управлять потреблением, отслеживать несанкционированный доступ, предотвращать попытки хищения электроэнергии. Технология Smart Metering в настоящее время наиболее востребована электросетевыми, энергосбытовыми и энергоснабжающими компаниями, которые реализуют ряд проектов в России. Вне всякого сомнения, для сетевых компаний основное преимущество внедрения этой технологии – снижение потерь электроэнергии. Дополнительно сетевые компании имеют возможность диагностики работы средств измерений и учёта в режиме реального времени,

повышения точности учёта за счёт применения счётчиков и измерительных трансформаторов тока повышенного класса точности.

По мнению экспертов, в идеале при 100%-ном использовании потенциала Smart Metering можно добиться полномасштабного взаимодействия с потребителем, в том числе с применением динамических тарифов и возможностью управления нагрузкой сети. При этом отметим, что широкое внедрение Smart Metering потребует применения технологии “больших данных”.

Авторы статьи [13] при обсуждении вопроса реализации концепции Smart Grid и Smart Metering в России отмечают такие сдерживающие факторы, как низкий совокупный уровень развития информационных технологий, силовой электроники, альтернативных источников энергии, нормативно-технической базы и т.п., отражающий технологический разрыв между состоянием отечественных и зарубежных энергосистем. Требуется разработка нормативной базы, методов и средств метрологического обеспечения измерений с использованием новых измерительных технологий в интеллектуальных электрических сетях и на цифровых подстанциях, а также создание и исследование блока эталонных средств измерений, адекватного новой структуре перспективного измерительного канала, построенного на основе цифровых технологий. Работы по развитию эталонов в этой области, ранее отодвинутые на второй план, сейчас во всём мире входят в число приоритетных на длительную перспективу. Создание и развитие базы рабочих эталонов для поверки и калибровки на энергообъектах цифровых средств измерений нового поколения и цифровых измерительных комплексов невозможны без взаимодействия с ведущими институтами Росстандарта [14].

В связи с большим значением учета энергоресурсов для энергоснабжающих компаний обсуждается вопрос его выделения в отдельные компании – операторы коммерческого учета (ОКУ) [15].

Аналогичные ОКУ могут быть также организованы для учета воды, тепла и др.

Резюмируя, можно сказать, что технологии четвертой промышленной революции открывают широкие перспективы для создания новых бизнесов на основе измерений.

Литература/References

1. URL: <https://incruussia.ru/news/vvp-gone/>.
2. URL: <https://data-economy.ru/>.
3. URL: <http://kommersant.ru/doc/2912212>.
4. URL: <https://www.mitsubishielectric.ru/press/society/>.
5. Новиков С. В. На пороге метрологической революции // сб. трудов IV Международной конференции «ИТ-стандарт 2013». М.: МГТУ «МИРЭА», 2013. С. 322–326.
6. Чирков А. П. Инновационно-ориентированное развитие метрологической инфраструктуры в условиях нового технологического уклада. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук. М.: ФГУП ВНИИМС, 2018.
7. Донченко С. И. Цифровая экономика – это вызов для всех нас // Главный метролог. 2018. № 5. С. 16–23.
8. Киселев М. И., Новиков С. В. Индустрия 4.0: некоторые проблемные вопросы // Станкоинструмент. 2016. № 2. С. 42–46.
9. URL: <http://appttractor.ru/info/articles/biznes-model-na-primere-uber-uberizatsiya-vsogo-i-vsya.html>.
10. URL: <https://eng.uber.com/rethinking-gps/>.
11. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/346251-uberizaciya-proizvodstva>.
12. Новиков С. В., Скопинцев В. А. Smart Greed и Smart Metering в России: проблемные вопросы // Мир измерений. 2013. № 8. С. 3–10.
13. Кобец Б. Б., Волкова И. О. Интеллектуальные сети // Энергорынок. 2010. Март. С. 67–72.
14. Чернецов В. Ф. О некоторых аспектах метрологического обеспечения в электросетевом комплексе // Сборник докладов 6-й Всероссийской научно-технической конференции Метрология – Измерения – Учёт и оценка качества электрической энергии. Санкт-Петербург, май 2013. С. 84.
15. Воротницкий В. Э., Новиков С. В. Операторы коммерческого учета электроэнергии: проблемы становления, этапы и перспективы развития // Мир измерений. 2014. № 9. С. 8–11.

Серенко И. Н.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ПАКИСТАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Serenko Irina

PROSPECTS OF RUSSIA-PAKISTAN ECONOMIC COOPERATION

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-068-078

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы российско-пакистанского экономического сотрудничества, интенсификация которого на современном этапе детерминирована общей тенденцией регионализации интеграционных процессов на обширном евразийском пространстве, где осуществляемые двусторонние российско-пакистанские проекты в долгосрочной перспективе смогут стать звеньями единой формирующейся инфраструктурной системы Евразии.

Ключевые слова: Евразия, Пакистан, Россия, КПЭК, экономическое сотрудничество.

Abstract: This article examines prospects of the Russia-Pakistan economic cooperation, current intensification of which is determined by the general regionalization trend of integration processes on the vast Eurasian continent, where ongoing bilateral Russia-Pakistan joint projects in the long term perspective will transform into an integral part of the emerging unified infrastructure system of Eurasia.

Key Words: Eurasia, Russia, Pakistan, CPEC, economic cooperation.

Пакистан ныне находится в непростом экономическом положении. Темпы прироста ВВП в 2018–19 финансовом году снизились до 3,5% по сравнению с 5,8% в предшествующем году. Сократился и приток прямых иностранных инвестиций, в которых экономика страны остро нуждается¹. За девять месяцев истекшего финансового года (с июля 2018 по март 2019 г.) стоимость ПИИ уменьшилась до 1,3 млрд долл. по сравнению с 3,5 млрд долл. в 2017–18 г. Правительство нынешнего премьер-министра Имран Хана приняло меры к тому, чтобы вернуть доверие иностранных инвесторов. Среди них давно уже лидирует КНР (примерно треть новых инвестиций), но заметны и позиции других партнеров Пакистана (Саудовской Аравии, ОАЭ, Малайзии, США, стран Европы) [1].

Немалые надежды в Исламабаде связывают и с развитием экономического сотрудничества с Россией, чей внешнеполитический «взгляд на Восток» определяет стремление Москвы к налаживанию двусторонних

* Серенко Ирина Николаевна – к.пед.н., с.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН; e-mail: serenko9@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4949-254X

¹ О трудностях и проблемах экономического развития Пакистана см. статью В. Я. Белокреницкого «Современное состояние пакистанской экономики» в этом номере «Восточной аналитики», с. 13–24.

российско-пакистанских отношений [2]. О необходимости их перехода в плоскость практической реализации при заметной интенсификации на современном этапе двустороннего политического диалога между РФ и ИРП говорилось, в частности, на состоявшейся в Исламабаде 27 марта 2019 г. Международной конференции «Пакистано-российские стратегические отношения: перспективы сотрудничества», организованной пакистанским научно-исследовательским Институтом Стратегического видения с участием Института востоковедения РАН, где отмечалось отсутствие серьезных препятствий для налаживания процессов двустороннего российско-пакистанского взаимодействия, их выхода на новый уровень стратегического партнерства в условиях региональной интеграции и продвижения российской концепции формирования Большого Евразийского партнерства (БЕП), которое требует, в том числе, и разработки скоординированного коммуникационного взаимодействия России и Пакистана с учётом реализуемого проекта Китайско-пакистанского экономического коридора, ставшего флагманским звеном в китайском проекте «Один пояс, один путь» (ОПОП) или «Инициатива пояса и пути». В качестве практически единственного тормоза на пути развития двустороннего взаимовыгодного экономического сотрудничества участвовавшие в данной конференции посол РФ в Пакистане А. Ю. Дедов и заместитель министра иностранных дел Пакистана Техмина Джанджуа указали на необходимость устранения взаимных финансовых претензий и обязательств по обслуживанию долга бывшего Советского Союза, а также налаживание прямых связей между банковскими структурами двух стран [23; 5].

Работа соответствующих ведомств России, как правопреемницы Советского Союза, и Пакистана в этом направлении способствовала в конечном итоге тому, что 2 декабря 2019 г. сторонами было подписано соглашение об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств по операциям бывшего СССР, согласно которому Пакистан в течение 3 месяцев обязался вернуть России долг в \$93,5 млн долл., возникший в рамках экспортно-импортных операций между СССР и ИРП. Документ был подписан в Москве заместителем министра финансов РФ С. А. Сторчаком и чрезвычайным и полномочным послом Пакистана в РФ Кази М. Халилуллой [18]. В тот же день, незадолго до подписания этого документа в резиденции посла ИРП в РФ состоялась встреча сотрудников МГИМО МИД РФ и ИВ РАН, включая автора этой статьи, с бывшим заместителем министра иностранных дел Пакистана Риазом Хуссейном Кохаром. Он находился с визитом в РФ для участия в V ежегодном заседании Группы стратегического видения (ГСВ) «Россия – Исламский мир» в Уфе, посвященном 50-летию Организации Исламского сотрудничества (ОИС) и 90-летию со дня рождения выдающегося политика, одного

из основателей ГСВ академика Е. М. Примакова [12]. Отметив близость позиций России и Пакистана по основным актуальным вопросам глобальной и региональной повестки дня, а также возрастающую роль России в Южной Азии и на международном уровне в целом, он указал на необходимость активизации пакистано-российского многопланового торгово-экономического сотрудничества для расширения двусторонней и региональной взаимосвязанности. Особый акцент им был сделан на важность подключения России к КПЭК, идея которого, по его заявлению, была первоначально предложена Пекину пакистанской стороной. Современная геополитическая ситуация, на его взгляд, требует российского участия в расширении вступившего во вторую фазу реализации КПЭК, как взаимосвязанной части формирующегося по инициативе Москвы Большого Евразийского партнерства, которое способно обеспечить стабильность и безопасность в регионе. Разделяя это мнение, пакистанские эксперты, полагают, что Россия «осознает важность географической локации Пакистана и стремится оказать Пакистану помощь в его плавной интеграции в многополярную Евразийскую структуру, выстраиваемую в рамках китайско-российского стратегического сотрудничества» [9, с. 211].

Действительно, Пакистан, расположенный на стыке Южной, Западной и Центральной Азии может способствовать практической реализации российской идеи более широкой континентальной регионализации Евразии через формирование на первоначальном этапе геополитического и геоэкономического единства в ее центральной части. Это позволяет условно рассматривать Россию в качестве Северного полюса Центральной Евразии, Пакистан – Южного, а Китай с Ираном соответственно – Восточного и Западного ее полюсов [4]. Думается, что многоплановое сотрудничество этих государств может способствовать не только росту их взаимосвязанности (транспортной, энергетической, телекоммуникационной, военно-технической, гуманитарной и др.), но и формированию в долгосрочной перспективе общей инфраструктурной системы Евразии для достижения устойчивого социально-экономического развития и мира на её обширном континентальном пространстве. Подводя итоги внешнеполитической деятельности РФ в 2019 г., глава МИД РФ С. В. Лавров, выразил уверенность в том, что «за «Большой Евразией» будущее», подчеркнув при этом приоритетность сохранения этого направления по формированию БЕП в повестке дня российского внешнеполитического ведомства и в 2020 г. [16].

Участие 16–21 сентября 2019 г. делегации Вооруженных Сил Пакистана в стратегическом командно-штабном учении «Центр-2019» совместно с воинскими контингентами из России, Китая, Индии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана с целью отработки применения

межвидовых войсковых группировок для обеспечения безопасности всех задействованных в нём государств-партнёров (этапы его практических действий проходили на территории трёх стран Евразийского экономического союза – России, Казахстана и Киргизии), может свидетельствовать о серьёзности намерений сторон в формировании общей евразийской структуры безопасности [7; 11]. Планы проведения подобных совместных масштабных учений, в частности антитеррористических учений стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Мирная миссия – 2020» в августе 2020 г. на полигоне «Юргинский» Кемеровской области РФ, были в центре внимания 9-го заседания Рабочей группы экспертов по обороне и безопасности (РГЭ ШОС), которое состоялось в Исламабаде 19–20 февраля 2020 г. [19].

Вопросы двустороннего взаимодействия по борьбе с региональным и глобальным терроризмом, предотвращению его финансирования и распространения радикальной идеологии обсуждались в Москве 12 ноября 2019 г. в ходе очередного 8-го заседания межведомственной российско-пакистанской Рабочей группы по противодействию международному терроризму и другим новым вызовам международной безопасности. Данная встреча проходила под председательством директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ В. Е. Тарабрина и гендиректора Контртеррористического департамента МИД ИРП А. Фарука [8].

Здесь следует упомянуть и о состоявшемся 18–21 декабря 2019 г. рабочем визите Главкома ВМФ РФ адмирала Н. А. Евменова в Пакистан с посещением им штаба ВМС ИРП в Исламабаде, а также военно-морской академии и военно-морской базы в Карачи. Его встречи с руководством пакистанского оборонного ведомства в рамках двусторонних переговоров по актуальным вопросам военно-морского сотрудничества также позволяют говорить о том, что военно-техническое взаимодействие между странами в последние годы набирает темпы [14].

Вместе с тем, уровень российско-пакистанских экономических связей всё ещё не соответствует объективно имеющемуся у них потенциалу двустороннего межгосударственного взаимодействия. Об этом говорилось на состоявшейся в Москве 20 декабря 2019 г. встрече заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации И. В. Моргулова с Послом ИРП в РФ К. М. Халилуллой. Наряду с обсуждением вопросов сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам современности, сторонами была выражена необходимость активизации двустороннего взаимодействия Москвы и Исламабада в торгово-экономической области [15]. В 2019 г. здесь наметился, как представляется, определенный качественный сдвиг. Возврат Пакистаном советского долга (его погашение было подтверждено 26 февраля 2020 г. пресс-службой Минфина РФ)

формально позволил России запустить и инвестиционный процесс в различные секторы экономики Пакистана.

Москва, в частности, выразила намерение инвестировать 10 млрд долл. в энергетику, железнодорожную и сталелитейную промышленность, включая 1 млрд долл. на восстановление и модернизацию пакистанского сталелитейного завода в Карачи, построенного и введенного в эксплуатацию в 1985 г. при содействии Советского Союза, что способствовало созданию в Пакистане национальной отрасли по производству чугуна и стали. В открытом в 1978 г. при метзаводе Учебном Центре советскими специалистами проводилась подготовка национальных кадров среднего и высшего звена по различным специальностям металлургического производства. Автору статьи в период зарубежной командировки по линии «Тяжпромэкспорта» (1983–1984 гг.) довелось быть непосредственным участником всех тех событий строительства гигантского металлургического комплекса полного цикла Pakistan Steel Mill (PSM), ставшего символом укрепления двусторонних экономических отношений, несмотря на сохранявшееся политическое противостояние Москвы и Исламабада из-за продолжавшейся в те годы афганской войны.

Введение в строй Карачинского метзавода позволило тогда не только удовлетворить потребности Пакистана в стальном прокате более чем на 50%, но и благодаря открывшимся вакансиям и созданию рабочих мест в металлургической индустрии способствовало в определённой мере снижению бедности и безработицы среди местного населения. В перспективе планировалось поэтапно увеличить проектную мощность завода с 1,1 млн тонн стали в год до 3 млн тонн в год за счёт его дальнейшего расширения и модернизации [3, с. 326–327]. Однако крупнейший сталелитейный комбинат страны после передачи его в эксплуатацию пакистанской стороне постепенно пришёл в упадок. С июня 2015 г. его работа была остановлена из-за отсутствия должного технического обслуживания оборудования завода, эффективного управления его производственными комплексами, а также имевших место случаев злоупотреблений и коррупции в руководстве металлургической корпорации. Между тем, потребность Пакистана в сталелитейной продукции в настоящее время достигает, по оценке пакистанских экспертов, 9 млн т в год с тенденцией ежегодного роста до 15% [20]. Пакистанское руководство планирует реанимировать работу метзавода с помощью частно-государственного партнёрства с возможным участием в этом процессе российской стороны, предложившей свои инвестиции на его возрождение и модернизацию.

Российско-пакистанские договоренности о сотрудничестве в металлургии, энергетике и других областях были достигнуты во время официального визита в Пакистан (8–12 декабря 2019 г.) представительной российской делегации во главе с министром промышленности

и торговли РФ Д. В. Мантуровым, которая приняла участие в 6-м заседании Межправкомиссии (Российско-Пакистанской межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству). В ходе его работы директор Департамента международного сотрудничества Минэнерго РФ А. Н. Господарёв, в частности, в качестве ключевого направления «двустороннего всеобъемлющего стратегического партнёрства» выделил энергетическое сотрудничество России и Пакистана (взаимодействие в сфере строительства нефтегазовой и гидроэлектроэнергетической инфраструктуры, геологоразведки, поставок углеводородов, подготовки пакистанских отраслевых специалистов в российских вузах и т.д.).

В рамках данного мероприятия было проведено 7-е заседание Российско-Пакистанской Рабочей группы по сотрудничеству в области энергетики. В нём приняли участие представители ведущих нефтегазовых и трубных российских компаний (ПАО «Газпром», ПАО «ТМК», ПАО «Татнефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Силовые машины», ООО «РТ-Глобальные Ресурсы» и т.д.). Обсуждались вопросы содействия ИРП в области разведки и добычи углеводородов с использованием самых современных технологий, поставок нефти, нефтепродуктов, сжиженного природного газа (СПГ), а также строительства и модернизации инфраструктурных энергетических объектов нефтепереработки и электрогенерации, включая гидротехнические сооружения дамб и плотин. Пакистанская сторона выразила заинтересованность в привлечении российских инвестиций в нефтегазовый сектор страны путём вхождения российских партнёров в капитал крупнейших энергетических компаний ИРП [10].

В качестве флагманского был отмечен совместный российско-пакистанский проект магистрального газопровода (МГП) «Север-Юг». Россия планирует вложить в него 2,5 млрд долл. Строительство этой газотранспортной инфраструктуры с применением передовых российских технологий позволит обеспечить прокачку до 12,4 млрд куб. м газа в год на расстояние 1100 км. от южных пакистанских портовых городов Карачи и Гвадар, являющихся центральным транспортно-энергетическим звеном в КПЭК, до г. Лахор, расположенного на севере страны. Рамочное межправительственное Соглашение о его строительстве было подписано 16 октября 2015 г. Прокладку МГП предполагалось начать в 2016 г. и завершить в течение 3,5 лет. Но начало работ долгое время откладывалось. Виной тому были, по экспертной оценке С. Н. Каменева, не только возникшие разногласия сторон по цене за поставку газа, но и наложенные на Россию в 2014 г. санкции США в связи с присоединением Крыма к РФ и вооружённым конфликтом на юго-востоке Украины, которые распространялись в том числе и на задействованную в данном проекте Госкорпорацию «Ростех» [3, с. 336–337].

Возможность изменения формата по проекту МГП «Север-Юг» была внесена среди прочих вопросов, представляющих взаимные интересы Москвы и Исламабада, в повестку 6-го заседания Российско-Пакистанской Межправкомиссии под председательством министра промышленности РФ Д. В. Мантурова и министра экономики Пакистана М. Азхара. Последующая договорённость о внесении соответствующих поправок в межправительственное Соглашение по МГП «Север-Юг» (от 16 октября 2015 г.), предусматривающих смену партнёров по проекту, была достигнута на состоявшейся в Исламабаде 21 января 2020 г. встрече российской делегации под руководством заместителя Министра энергетики РФ А. В. Тихонова с Министром энергетического ведомства Пакистана О. А. Ханом и помощником премьер-министра ИРП по нефти Н. Бабаром в ходе заседания 7-й сессии совместной комиссии по МГП «Север-Юг» [21]. Заказчиком проекта остается пакистанская госкомпания – Inter State Gas Systems (ISGS), занимающаяся поставками газа и оплатой услуг по его транспортировке, а исполнителем – одна из крупнейших российских трейдинговых компаний «Евразийский трубопроводный консорциум» (ЕТК) и Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Центр эксплуатационных услуг» Минэнерго России, входящих в совместную структуру учреждённой проектной компании “North South Gas Pipeline Limited” (NSGPL). Согласие Москвы удовлетворить просьбу пакистанской стороны о замене находящейся под санкциями Госкорпорации «Ростех» на новую с целью практического продвижения проекта МГП «Север-Юг» в рамках межведомственных правительственных договорённостей было дано в официальном письме Министра энергетики РФ А. В. Новака правительству ИРП от 26 декабря 2019 г. Окончательное согласование коммерческих, тарифных и технических договорённостей, включая изначально утверждённую поэтапную схему имплементации данного проекта (строительство-владение-управление-передача объекта исполнителем заказчику через 25 лет после ввода его в эксплуатацию), планируется достичь сторонами до 15 апреля текущего года и приступить непосредственно к строительным работам в июне-июле 2020 г. [24].

Кроме того, в ходе 6-го заседания МПК было уделено внимание участию российской стороны в прокладке морского газопровода Иран-Пакистан с возможным дальнейшим продлением его маршрута в Индию (ИПИ). Идея его строительства обсуждается уже более 20 лет. Однако сохраняющиеся противоречия между задействованными в нём региональными государствами и санкционные риски долгое время тормозили реализацию этого экономически выгодного для всех стран-участниц энергетического проекта. Согласно подписанного 6 февраля 2019 г. двустороннего межкорпоративного соглашения между «Газпром» и пакистанской госкомпанией ISGS в ходе рабочего визита в Исламабад

делегации ПАО «Газпром» во главе с заместителем Председателя Правления В. А. Маркеловым, российские инвестиции для проведения технико-экономического обоснования этого стратегически важного проекта МГП и его строительства должны составить до 10 млрд долл. [13].

Москвой также была выражена готовность о продаже до 16 российских узкофюзеляжных самолетов Sukhoi Superjet 100 (SSJ-100) с двухместной кабиной, способных перевозить до 100 пассажиров по внутренним и региональным маршрутам. Стороны отметили необходимость восстановления прямых авиамаршрутов между странами. Среди других важных направлений российско-пакистанского сотрудничества участники Межправкомиссии выделили такие сферы взаимодействия, как автомобильный и железнодорожный транспорт, сельское хозяйство, медицина, подготовка пакистанских специалистов в соответствующих отраслевых учебных заведениях РФ [17].

Примечательно, что представители РЖД выразили намерение оказать помощь Пакистану в обновлении подвижного состава, расширении и модернизации стратегически важной для региональной взаимосвязанности железнодорожной ветки Кветта-Тафтан (523 км), являющейся составной частью одной из главных ж/д магистралей страны ML – 3 (Main Line – 3), способной обеспечить создание транспортно-экономического коридора, соединяющего Пакистан с соседним Ираном, Турцией и далее в Европу [22].

Надо отметить, что в состав российской делегации для участия в очередном заседании Российско-Пакистанской межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству были включены представители Делового Совета по сотрудничеству с Пакистаном при Торгово-промышленной палате РФ. В рамках 6-го заседания Российско-Пакистанской МПК российские деловые круги совместно с пакистанскими партнёрами провели второй Российско-Пакистанский Деловой форум, где отмечалась необходимость увеличения объёма двусторонней торговли с нынешнего незначительного уровня до имеющихся у сторон потенциальных возможностей путём расширения сотрудничества и активизации деловой активности частного сектора обеих стран. В частности, на нём была проведена презентация российского потенциала в нефтегазовой отрасли, горнодобывающей и металлургической промышленности, машиностроении, электронике, информационных технологиях, медицине, фармацевтике, сельском хозяйстве, производстве и переработке пищевых продуктов и по другим направлениям российского бизнеса. Для изучения новых возможностей делового сотрудничества российских компаний с пакистанскими партнёрами было также предложено организовать в 2020 г. проведение бизнес-миссии российских компаний в ИРП, а также показательное

роуд-шоу пакистанского бизнеса в Москве по подобию практикуемых бизнес-регат для зарубежных партнёров [17]. Здесь стоит напомнить об участии Пакистана в XI форуме «АТОМЭКСПО» с подобной традиционной бизнес-регатой, который проходил в Сочи 15–16 апреля 2019 г. В его рамках заместитель гендиректора – директор Блока внешних связей Госкорпорации «Росатом» Н. Н. Спасский и Председатель Комиссии по вопросам атомной энергии Пакистана (ПАЭК) М. Наим подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области неэнергетического применения ядерных технологий в мирных целях [6].

Таким образом, наметившуюся в 2019 г. интенсификацию взаимодействия России и Пакистана в векторе расширения экономического сотрудничества можно рассматривать как составную часть общей тенденции регионализации интеграционных процессов на обширном евразийском пространстве, где осуществляемые двусторонние российско-пакистанские проекты в долгосрочной перспективе смогут стать звеньями единой формирующейся инфраструктурной системы Евразии.

Литература / References

1. Белокреницкий В. Я. Современное состояние пакистанской экономики // Восточная аналитика. 2020. № 2. С. 13 – 24.
2. Галищева Н. В. «Взгляд на Восток»: экономическое сотрудничество России и Пакистана // Азия и Африка сегодня. 2019. № 2. С. 17–22.
3. Каменев. С. Н. История экономических процессов в Пакистане (XX – начало XXI в.). М.: ИВ РАН, 2019. 392 с.
4. Серенко И. Н. Китайско-пакистанский экономический коридор в интеграционных процессах Евразии // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3 (Т. 2). С. 172–175.
5. Пресс-релиз Посольства РФ в Пакистане № 225 от 15 апреля 2019 г.
6. Пресс-релиз Посольства РФ в Пакистане.
7. Пресс-релиз Посольства РФ в Пакистане № 268 от 21 мая 2019 г.
8. Пресс-релиз Посольства РФ в Пакистане № 561 от 16 октября 2019 г.
9. Пресс-релиз Посольства РФ в Пакистане № 760 от 17 декабря 2019 г.
10. Shabbir Ahmed. Emerging Dynamics of the Race for Regional Integration // CPEC: A Precursor to Regional Economic Growth and Stability. Edit. by Zafar Iqbal Cheema. China Studies and Information Center (CSIC), Strategic Vision Institute (SVI), Islamabad, 2019. P.194 – 221.

11. Алексей Господарев принял участие в 6-ом заседании Российско-Пакистанской межправительственной комиссии. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/16600> (Дата обращения 27.02.2020).
12. Войска возвращаются в пункты постоянной дислокации после стратегического учения «Центр-2019». URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12253498@egNews (Дата обращения 14.01.2020).
13. В Уфе проходит V ежегодное заседание Группы стратегического видения «Россия-Исламский мир. URL: <http://cdum.ru/news/44/10829/> (Дата обращения 13.01.2020).
14. «Газпром» и Inter State Gas Systems подписали Меморандум о взаимопонимании. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2019/february/article474542/> (Дата обращения 27.02.2020).
15. Завершился рабочий визит Главнокомандующего ВМФ России в Пакистан. URL: <https://structure.mil.ru/structure/forces/navy/news/more.htm?id=12267915@egNews> (Дата обращения 23.12.2019).
16. О встрече заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова с Послом Пакистана в России К.М. Халилуллой. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3968051 (Дата обращения 23.01.2020).
17. Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, полученные к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3995958 (Дата обращения 28.02.2020).
18. Россия и Пакистан обсудили новые направления промышленно-технологической кооперации. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rossiya_i_pakistan_obsudili_novye_napravleniya_promyshlennotehnologicheskoy_kooperacii (Дата обращения 28.02.2020).
19. Россия и Пакистан подписали соглашение об урегулировании долга советского периода. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36883-rossiya_i_pakistan_podpisali_soglasenie_ob_uregulirovanii_dolga_sovetskogo_perioda (Дата обращения 28.02.2020).
20. India sends delegate to SCO meeting in Islamabad, 21 February 2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1535703/india-sends-delegate-to-sco-meeting-in-islamabad> (Дата обращения 28.02.2020).
21. Israr Khan. `Govt decides to revive PSM through public-private partnership`. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/455639-govt-decides-to-revive-psm-through-public-private-partnership> (Дата обращения 29.01.2020).

22. Khalid Mustafa North-South gas pipe-line: Pakistan, Russia finalise timelines for commercial, technical agreements today. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/601833-north-south-gas-pipeline-pakistan-russia-finalise-timelines-for-commercial-technical-agreements-today> (Дата обращения 20.02.2020).
23. Russia to help Pakistan modernize railways infrastructure. URL.: <https://tribune.com.pk/story/2115834/1-russia-help-modernise-railways-infrastructure/> (Дата обращения 28.02.2020).
24. Sec Janjua lauds Russia for mediation offer amid Pak-India standoff. URL: <https://dailytimes.com.pk/370452/sec-janjua-lauds-russia-for-mediation-offer-amid-pak-india-standoff> (Дата обращения 28.02.2020).
25. Zafar Bhutta. URL: Pakistan, Russia to revise North-South pipeline deal. <https://tribune.com.pk/story/2141990/2-pakistan-russia-revise-north-south-pipeline-deal/> (Дата обращения 27.02.2020).

Комаров М. Е.*

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ЯПОНИИ

Komarov Mikhail**

CIVILISATIONAL ASPECTS OF THE INTERACTION BETWEEN PARTIES IN THE PROCESS OF THE ORGANIZING AND CONDUCTING THE OLYMPIC GAMES IN JAPAN

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-079-084

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос цивилизационного аспекта взаимодействия участников в процессе подготовки и проведения Олимпийских игр в Японии. Предпринимается попытка рассмотреть данные аспекты с позиции двух основных теорий цивилизации, при этом выделяя общецивилизационные тренды и тенденции в рамках локальных цивилизаций. Анализируется вопрос углубления межкультурных коммуникации и понимания. Кроме того, рассматривается вопрос места и потенциального влияния спорта в решении межгосударственных политических конфликтов. Приводятся конкретные примеры влияния цивилизационных аспектов в рамках Олимпиады на глобальное сообщество. Тема данной статьи находится на стыке социологии и экономики, в следствие чего данная работа может представлять интерес для исследователей различных смежных научных сфер.

Ключевые слова: Токио 2020, Олимпийские игры, цивилизационные аспекты, теории цивилизаций.

Abstract: The article considers the topical issue of the civilizational aspects of the interaction between parties in the process of the organizing and conducting the Olympic Games in Japan. This paper makes an attempt to consider these aspects from the perspective of two main concepts of civilization, while highlighting general civilizational trends and trends within the framework of local civilizations. The issue of deepening inter-civilization communication and understanding is analyzed. In addition, the place and potential impact of sport in resolving interstate political conflicts is considered. Specific examples of the influence of civilizational aspects on the global community within the framework of the Olympics are given. The topic of this article can be located at the interface of sociology and economics, therefore this paper may be relevant to researchers of various related scientific fields.

Key Words: Tokyo 2020, Olympic Games, civilizational aspects, concepts of civilization.

* Комаров Михаил Евгеньевич – аспирант ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова;
e-mail: komarovmikh@gmail.com.

** Mikhail E. Komarov – PhD student at Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University; e-mail: komarovmikh@gmail.com.

Олимпийские игры – крупнейшее спортивное мега-событие в мире, оказывающее влияние на экономику не только города-организатора, но и целой страны. Немало отечественных и зарубежных научных статей, монографий рассматривают влияние Игр на такие экономические показатели, как ВВП, размер инвестиций в экономику, количество рабочих мест, а также изучают последствия проведения Игр в таких сферах, как туризм, реклама, транспорт, гостиничный бизнес и т.д. Однако, цивилизационные аспекты взаимодействия участников на этапе подготовки и проведения Олимпийских игр зачастую незаслуженно оказываются вне поле зрения исследователей. Под участниками в этой статье понимаются не только атлеты и представители Национальных Олимпийских комитетов, но и все задействованные лица в подготовке и организации этого события.

Олимпийские игры являются, вероятно, крупнейшей площадкой для непосредственного и весьма тесного контакта различных цивилизаций. Так, например, в Олимпийских играх в Токио в 2020 г. будет участвовать более 11 тыс. спортсменов из 206 стран со всего мира (4,4 тыс. человек из 186 стран – в Паралимпийских играх 2020 г.), а это значит, что в одном месте соберутся представители всех цивилизаций мира. Не стоит забывать о том, что кроме самих спортсменов, в делегацию каждой страны входит немалое количество тренеров, административного и медицинского персонала, представителей местных СМИ, спарринг-партнёров и т.д. Стоит отметить также и присутствие большого количества болельщиков из многих стран мира. Таким образом, Токио на несколько месяцев станет центром соприкосновения цивилизаций и культурного обмена между ними.

Для начала стоит отметить, что существует две основных теории цивилизаций: теории стадийного развития цивилизации и теория локальных цивилизаций. Основными фигурами, повлиявшими на становление теории стадийного развития цивилизации, являются К. Ясперс, П. Сорокин, У. Ростоу, О. Тофлер. Последователи этой теории рассматривают цивилизацию как единый процесс развития человечества на протяжении всей истории человеческого общества, выделяя при этом определённые стадии.

Главное отличие теории локальных цивилизаций, основоположниками которой являются А. Тойнби и Н. Данилевский, заключается в том, что данная теория выделяет множество отдельных цивилизаций, которые в то же время являются своеобразными большими историческими общностями, чаще всего занимающими определённую территорию и обладающими своими уникальными социально-экономическими, культурными и политическими особенностями исторического развития.

В данной статье будет уместно предпринять попытку объединить оба данных подхода, так как культуры представителей разных стран и континентов, безусловно, имеют как общие черты, так и кардинально отличающиеся друг от друга особенности. Олимпийские игры являются уникальной возможностью выделить общецивилизационные черты, а также обратить внимание на культурные различия представителей разных цивилизаций.

Стоит рассмотреть отдельно этап подготовки к проведению Олимпийских игр, так как в данном процессе задействованы представители многих локальных цивилизаций. Так, например, в Организационном комитете Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио в 2020 г. работают представители 5 континентов и множества стран. Кроме того, Организационный комитет регулярно взаимодействует с представителями Национальных Олимпийских и Паралимпийских комитетов (НОК и НПК), Международного Олимпийского и Паралимпийского комитетов (МОК и МПК), международными спортивными федерациями и т.д. Таким образом, и на доолимпийском этапе происходит ежедневное соприкосновение и взаимодействие представителей различных локальных цивилизаций.

В современной геополитической ситуации цивилизационное взаимодействие участников в процессе подготовки и проведения Олимпийских игр в Токио зачастую сталкивается с рядом проблем (в некоторых случаях даже внутри одной крупной цивилизации). К примеру, граждане России, работающие в Организационном комитете, нередко взаимодействуют с представителями стран, имеющими политические трения с данной страной. Речь идёт, например, о взаимодействии граждан России и представителей НОК Украины и ряда других государств. Согласно теории А. Тойнби, Россия и Украина относятся к одной цивилизации, однако политические реалии способствуют возникновению конфликтов в рамках этой общности. Несмотря на это, граждане России, работающие в Организационном комитете, ведут плодотворное сотрудничество с представителями НОК Украины. Таким образом, можно сказать, что политика и спорт разграничены в сфере подготовки и проведения Олимпийских игр и, что более важно, спорт потенциально может выступать своеобразным посредником в разрешении политических конфликтов.

Безусловно, это далеко не единственный пример. Политические отношения между Японией и КНДР продолжительное время находятся в состоянии застоя; между этими странами накопилось множество нерешённых проблем, однако это не мешает Национальному Олимпийскому Комитету КНДР успешно взаимодействовать с представителями Организационного комитета и направлять своих спортсменов для участия в Олимпийских играх в Токио.

Стоит отметить и примеры крайне положительного сотрудничества между несколькими цивилизациями. Так, к примеру, большинство стран Океании имеют отдельные НОК, однако из-за небольших делегаций от каждой страны и сравнительно малого бюджета каждого отдельно взятого НОК, они предпочли объединиться в одну группу, называемую Национальными Олимпийскими Комитетами Океании. Эта группа демонстрирует пример прекрасного взаимодействия между странами, создавая совместный бюджет для участия в Олимпийских играх в Токио, из которого финансируется аренда дополнительных автомобилей для передвижения между объектами в Токио, найм медицинского персонала, услугами которого в равной степени могут пользоваться все представители делегации НОК Океании, и т.д.

Тем не менее, если следовать теории локальных цивилизаций, то этот пример нельзя отнести к сфере взаимодействия представителей различных цивилизаций. Однако, если отметить весомую всестороннюю поддержку НОК Океании со стороны НОК Австралии и НОК Новой Зеландии, то этот пример сразу трансформируется в отличную иллюстрацию крайне положительного сотрудничества между несколькими цивилизациями. Так, например, НОК Океании традиционно делят жилой корпус в Олимпийские деревне с НОК Австралии, пользуясь, поддержкой этой страны с сравнительно большой делегацией спортсменов (совместное использование офисных помещений, зон отдыха, ванн со льдом и т.д.)

Кроме того, Олимпийские игры в Токио иллюстрируют и некоторые общецивилизационные тренды. Ещё в прошлом столетии права женщин в целом ряде стран и цивилизаций ущемлялись или не были эквиваленты правам мужчин, то есть можно сказать, что неравенство полов являлось своеобразным общецивилизационным трендом. Однако, большим успехом Олимпийских игр в Токио является то, что процент женщин-атлетов достиг рекордной отметки в 48,8%, таким образом делая Олимпийские игры 2020 г. наиболее сбалансированными в сфере равенства полов.

Немаловажным инструментом цивилизационного взаимодействия является и программа Партнёрских домов (Partner Houses), проводимая непосредственно во время Олимпийских игр. В рамках этой программы представители одной страны или же одной локальной цивилизации (НОК Океании) при поддержке Организационного комитета и Столичного правительства Токио могут учредить временный павильон, в котором будут знакомить широкую публику с культурой и обычаями своей страны посредством народных танцев, песен, кухни, творчества и ремесленных мастер-классов. Программа Партнёрских домов поможет расширить кругозор и углубить знания о других культурах и локальных цивилизациях не только жителям Японии, но и болельщикам, спортсменам и представителям делегаций большого количества стран.

Кроме того, важно отметить и участие международных волонтеров в проведении Олимпийских игр в Токио. Для помощи в подготовке и проведении Игр в 2020 г. планируется привлечь около 80 тыс. волонтеров со всего мира. Кроме своих основных обязанностей при проведении Игр волонтеры выполняют важную функцию своеобразного цивилизационного трансформатора и ретранслятора. Находясь в Японии, они делятся культурой своей локальной цивилизации с окружающими, при этом изучая культуру цивилизации страны-организатора и стран-участниц. По возвращении на родину, они передают полученные знания окружающим, тем самым способствуя углублению межкультурной и междисциплинарной коммуникации на глобальном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что цивилизационные аспекты взаимодействия участников в процессе подготовки и проведения Олимпийских игр в Токио весьма многогранны и связаны с социально-культурными последствиями не только в рамках страны-организатора, но и во всемирных масштабах. Кроме того, цивилизационные аспекты выходят за рамки политических конфликтов и благодаря этому потенциально могут служить инструментом углубления взаимопонимания и решения разногласий как внутри одной локальной цивилизации, так и в пределах общечеловеческой цивилизации.

Литература/References

1. Matsuse M., Muto Y., Kaneko E. Review of 2016 Summer Olympics in Rio de Janeiro, Brazil and Consideration for 2020 Summer Olympics in Tokyo, Japan The Olympics Values & Olympism // Olympic sports and culture research journal, March 2017, № 2, pp. 87–97 (in Jap.). URL: https://nittaidai.repo.nii.ac.jp/index.php?active_action=repository_view_main_item_detail&page_id=13&block_id=21&item_id=1456&item_no=1 (accessed 19.10.19).
2. Olympic Agenda 2020. 20+20 Recommendations, November 2014 (in Eng.) URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Olympic_Agenda_2020/Olympic_Agenda_2020-20-20_Recommendations-ENG.pdf (accessed 05.11.19).
3. Olympic Charter. In force as from 26 June 2019, September 2019 (in Eng.). URL: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf> (accessed 30.10.19).

4. Payne M. Olympic Turnaround: How the Olympic Games stepped back from the brink of extinction to become the world's best known brand – and a multibillion dollar global franchise // Sanctuary publishing inc., 2008 (in Jap.).
5. Sustainability through sport. Implementing the Olympic movement's agenda 21, 2012 (in Eng.). URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Commissions_PDFfiles/SportAndEnvironment/Sustainability_Through_Sport.pdf (accessed 19.10.19).
6. The Tokyo Organising Committee of the Olympic and Paralympic Games (Tokyo 2020) Official Website (in Jap.) URL: <https://tokyo2020.org/jp/> (accessed 03.11.19).
7. Tokyo 2020 Games Vision (in Jap.) URL: <https://tokyo2020.org/jp/games/vision/> (accessed 18.10.19).
8. Tokyo 2020 Partnership Agreement with Universities and Colleges (in Eng.). URL: <https://tokyo2020.org/en/get-involved/university/> (accessed 06.11.19).

Митрофаненкова О. Е.*

ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ ПО БОРЬБЕ С НАРКОТИКАМИ В АФГАНИСТАНЕ (2001–2019 гг.)

Mitrofanenkova Olga**

INTERNATIONAL ANTI-DRUG POLICY IN AFGHANISTAN (2001-2019)

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-085-102

Аннотация: После падения режима талибов в 2001 г. кризис в Афганистане вышел на новый этап своего развития, а производство наркотиков побilo все ранее существовавшие рекорды. Афганистан превратился в полноценное наркогосударство, что в свою очередь, заставило международное сообщество обратить свое внимание на эту проблему. В статье рассматривается политика международных акторов по борьбе с наркотиками в Афганистане в период с 2001–2019 гг.

Ключевые слова: Афганистан, политика по борьбе с наркотиками, наркотики, международные акторы.

Abstract: After the fall of Taliban in 2001 crisis in Afghanistan entered a new stage of its evaluation. The drug production broke all previous records. Afghanistan became a drug state that attracted attention of international community. The fight against drugs in Afghanistan is considered in the article.

Key Words: Afghanistan, anti-drug policy, drugs, international actors.

Операция «Несокрушимая свобода» и рост производства наркотиков в постталибском Афганистане (2001–2008 гг.)

Террористические атаки 11 сентября 2001 г. стали важным событием не только для США, но также и для Афганистана. Именно эти явились причиной для военной интервенции США в Афганистан.

Вечером после терактов в Нью-Йорке Дж. Буш мл. в своем третьем официальном заявлении по поводу произошедших в этот день событий заявил, что США находятся в состоянии войны с терроризмом¹. 7 октября 2001 г. под эгидой Соединенных Штатов в Афганистане началась военная операция против талибов и Аль-Каиды. Произошедшие террористические атаки способствовали сближению позиций США и Европейского Союза (ЕС). Американская сторона нуждалась в международной

* Митрофаненкова Ольга Евгеньевна – м.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН. ORCID: 0000-0003-0076-2956.

** Mitrofanenkova Olga E. – Junior scientific researcher of Centre of Standing countries of Middle East, IOS RAS.

¹ G. Bush "A great people has been moved to defend a great nation". URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911addresstothetnation.htm> (дата обращения: 24.02.2020).

поддержке для проведения военной операции в Афганистане. Из всех стран ЕС непосредственно в военной операции участвовала только Великобритания². После начала операции через два с половиной месяца режимов талибов пал.

В процессе послевоенного урегулирования европейские представители (Голландия, Германия, Франция и др.) принимали участие отдельно друг от друга. Не было проведено ни одной официальной встречи руководителей ЕПБО (Европейская политика в области безопасности и обороны) и представителями американской стороны для обсуждения путей решения афганского кризиса³. Европейская сторона не принимала активного участия в решении проблемы производства наркотиков в Афганистане. На первых этапах основное внимание международных акторов было сконцентрировано на проблеме терроризма. В официальных заявлениях США первые несколько месяцев после терактов 11 сентября также отсутствовали упоминания о проблеме наркотиков здесь и об их роле в финансировании террористической деятельности.

Позже в одном из своих официальных заявлений в декабре 2001 г. Дж. Буш также упомянул и о проблеме наркотрафика из Афганистана. Согласно его заявлению производство наркотиков финансировало террористические организации такие, как Аль-Каида. Поэтому необходимо вести войну не только с терроризмом, но и с наркотиками⁴.

Стоит отметить, что в последние годы режима талибов удалось достичь снижения производства наркотиков до критически низкого уровня (185 т. в 2001 г.)⁵. Уже в следующем году здесь отмечался рост производства наркотиков.

При этом, изменения в области производства наркотиков шли параллельно с изменениями в политической жизни Афганистана.

Так, в 2002 г. в Афганистане было сформировано временное правительство во главе с Х. Карзаем. Новому правительству была подконтрольна только территория Кабула и ближайших его окрестностей. Власть на местах перешла в руки полевых командиров⁶. В условиях государственной раздробленности и присутствия иностранных сил произошел резкий рост объемов производства наркотиков и наркотрафика. В результате в 2002 г. было произведено уже 3400 т. наркотиков⁷.

Правительство Х. Карзая под давлением международного сообщества предпринимало попытки борьбы с производством наркотиков.

² Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. М., 2010. С. 101–102.

³ Там же.

⁴ G. Bush. War on drugs aids war on terror/ December 2001. URL: <https://www.cbsnews.com/news/bush-war-on-drugs-aids-war-on-terror/> (дата обращения: 24.02.2020).

⁵ United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2001. New York, 2002. P. 6.

⁶ Международные отношения в Центральной Азии: события и документы. С. 320.

⁷ United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2002. New York, 2003. P. 16.

В январе 2002 г. был подписан указ о запрете выращивания опийного мака. В феврале 2002 г. было создано Национальное агентство по борьбе с наркотиками. В апреле того же года также был принят декрет, который предусматривал выплату материальных компенсаций (за счет средств Великобритании) лицам уничтожавшим посевы мака. Вскоре при поддержке преимущественно Великобритании афганское правительство начало кампанию по уничтожению посевов наркокультур, прежде всего в Гильменде и Нангархаре. Однако эти меры не имели результата, так как крестьянам было невыгодно отказываться от выращивания мака из-за низкого размера компенсаций. За уничтожение 1 га. посевов мака предлагали 350 долл., тогда как 1 кг опия-сырца стоил 400 долл. и с 1 га. можно было получить 40–60 кг. опия-сырца⁸. Поэтому к 2003 г. программа компенсационных выплат крестьянам провалилась.

Великобритания добровольно захотела взять обязательства по борьбе с производством наркотиков в Афганистане. В рамках Боннского соглашения 2002 г. британская сторона взяла на себя борьбу с наркотиками в период переходного правительства. Политика по борьбе с наркотиками, которую планировала проводить Великобритания, была построена на тех же принципах, что и политика Соединенных Штатов. В ее основе лежала программа выплаты компенсаций за уничтожение наркопосевов, как было отмечено выше⁹. Для Великобритании из всех европейских стран проблема афганских наркотиков стояла наиболее остро. Еще в начале 1990-х гг. 90% героина в Великобритании было афганского происхождения¹⁰. Из всех стран Европы именно Соединенное Королевство является лидером по потреблению наркотиков опиатной группы и проблема героиновой наркомании здесь стоит очень остро. Поэтому заинтересованность британской стороны в борьбе с наркотиками в Афганистане была полностью обоснована.

Другие международные акторы также предпринимали попытки борьбы с производством наркотиков в Афганистане. Так в марте 2002 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция 1401¹¹. Это предоставило мандат Миссии ООН в Афганистане, в котором говорилось о том, что борьба с производством наркотиков здесь является «жизненной необходимостью». Однако это упоминалось только в его преамбуле, в основной части документа не была изложена конкретная политика.

⁸ Лалетин Ю. П. Производство наркотиков в Афганистане. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/aca/asac959e7685826c8bb0b789d4901877.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

⁹ J. Bjelica From bad to bombing: US counter-narcotics policies in Afghanistan/ Afghanistan analysts net work. URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/from-bad-to-bombing-us-counter-narcotics-policies-in-afghanistan/> (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁰ J. Burke Afghan drug lords set up heroin labs/ The Guardian 2001. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/aug/11/afghanistan.jasonburke> (дата обращения: 24.02.2020).

¹¹ Ibid.

В условиях слабой центральной власти и государственной раздробленности, международным акторам было весьма сложно сформировать даже теоретически эффективную стратегию борьбы с производством наркотиков. Борьба с наркотиками требовала централизованных и сосредоточенных усилий, что в афганской действительности было сложно реализовать.

США не принимали активного участия в борьбе с производством наркотиков, тем не менее, американская сторона увеличивала количество своих военных здесь. В конце 2002 г. здесь уже находилось 9700 американских военнослужащих. Их основная работа была сосредоточена на борьбе с Аль-Каидой и талибами, ради которой они объединились с бывшими полевыми командирами (которые были вовлечены в производство наркотиков и в наркобизнес)¹². США полностью сняли с себя обязательства в области борьбы с производством наркотиков в Афганистане. Их ключевой целью стала борьба с терроризмом.

В начале 2000-х гг. производство наркотиков еще не успело восстановиться после жесткого запрета талибов, но, тем не менее, отмечался рост объемов их производства. В 2003 г. было уже произведено 3600 т. наркотиков, что было немного выше, чем годом ранее¹³.

В мае 2003 г. афганским правительством была принята Национальная стратегия контроля над наркотиками, направленная на ликвидацию производства, потребления и оборота незаконных наркотиков в течение 10 лет. При Министерстве Внутренних Дел также была создана полиция по борьбе с наркотиками Афганистана. В октябре этого же года был принят национальный закон о наркотиках. Все эти действия были осуществлены при поддержке ООН.

В августе 2003 г. НАТО (Организация северо-атлантического договора) приняла на себя командование Международными силами содействия безопасности (МССБ) в соответствии с мандатом ООН¹⁴. Основные цели и задачи НАТО изначально заключались в обеспечение безопасности и создании условий для восстановления Афганистана. Некоторые страны-члены ЕС вошли в состав Международных сил содействия безопасности¹⁵.

В сентябре 2003 г. Международный Валютный Фонд (МВФ) предупреждал международное сообщество о том, что производство наркотиков в Афганистане скоро будет доминировать в национальной экономике,

¹² Ibid.

¹³ World drug report 2003. UNODC. Vienna, 2004. P. 207.

¹⁴ ISAF's mission in Afghanistan (2001–2014) / September 2015. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69366.htm (дата обращения: 13.03.2020).

¹⁵ Resolution support mission: Key facts and figures. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_05/20170523_2017-05-RSM-Placemat.pdf (дата обращения: 13.03.2020).

и страна превратится в “наркогосударство”, в котором от 40 до 60% от ВВП приходится на наркобизнес¹⁶.

Несмотря на все попытки борьбы с производством наркотиков в Афганистане, их производство продолжало расти. Было совершенно очевидно, что используемые меры неэффективны. Попытка институционализировать борьбу с наркотиками, подкрепив ее законодательной базой, в теории была эффективной. Но на практике в условиях афганской раздробленности и гуманитарной катастрофы оказалась нежизнеспособной. На фоне сложной политической, экономической и гуманитарной ситуации в стране предпринимались попытки укрепить аппарат центральной власти, что должно было остановить усиление внутриафганского кризиса.

В результате выборов в Афганистане в 2004 г. президентом стал Х. Карзай, который ранее был главой временной администрации. После своей инаугурации в декабре 2004 г. им был объявлен “джихад” против выращивания опийного мака, производства и оборота наркотиков. Представители НАТО также заявили, что основная ответственность за борьбу с производством наркотиков должна быть возложена на афганское правительство. Они отметили, что официальный Кабул продемонстрировал свою готовность решить эту проблему. В январе на конференции в Лондоне было подписано “Соглашение по Афганистану”, которое включало план по созданию лучшего будущего для страны с помощью международной поддержки¹⁷.

За 2004 г. в Афганистане было произведено 4200 т. наркотиков¹⁸. По состоянию на тот год плантации мака были в 28 из 34 провинций страны. Афганское руководство просило США помочь им в борьбе с наркотиками. Но на все просьбы США заявляли, что борьба с наркотиками не является их обязанностью и их основная цель борьба с терроризмом. Американское руководство все-таки выделило 127 млн долл. на борьбу с наркотиками в Афганистане в 2004 г.¹⁹ В целом решительных мер в области борьбы с наркотиками не предпринималось. По-прежнему не была выработана и единая стратегия борьбы.

В 2005 г. в Афганистане отмечалось снижение объемов культивирования опийного мака. Площадь посевов составила 103 тыс. га., тогда как в 2004 г. посевами мака были заняты 131 тыс. га. А. М. Коста (исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности

¹⁶ Коргун В. Г. История Афганистана XX в. М., 2004. С. 473.

¹⁷ A. Mikhos. Afghan's drugs challenge. URL: https://www.nato.int/DOCU/review/2006/Operation-Old-New/Afghanistan_drugs_challenge/EN/index.htm (дата обращения: 13.03.2020).

¹⁸ Afghanistan opium survey 2004. Cultivation and production // UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of counter narcotics, 2005. P. 1.

¹⁹ Коргун В. Г. США, Россия и афганские наркотики / Институт Ближнего Востока, 22 марта 2005. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3533> (дата обращения: 13.03.2020).

2002–2010 гг.) заявил, что сокращение площадей занятых посевами опийного мака связано с успехами афганского правительства. Он отметил, что афганским властям удалось убедить крестьян воздерживаться от выращивания мака. Хотелось бы отметить что, несмотря на сокращение площадей под посевы в 2005 г., объемы производства наркотиков составили 4100 т. Этот показатель немногим меньше, чем в 2004 г. Благоприятные погодные условия в 2005 г. привели к повышению продуктивности сельского хозяйства. В 2005 г. с 1 га. было получено 39 кг. опия-сырца, тогда как в 2004 г. с 1 га. получали только 32 кг. Весной 2005 г. благодаря совместным усилиям центрального правительства Афганистана и губернаторов провинций было уничтожено 5 тыс. га. посевов мака, что составило 5% от выращиваемого опийного мака в том году²⁰.

В 2005 г. посольство США в Кабуле обнародовала первую американскую стратегию по борьбе с наркотиками в Афганистане. Стратегия была разработана послом США в Афганистане З.Халилзадом и содержала в себе пять пунктов: ликвидация и уничтожение посевов мака, запрет на его выращивание, судебная реформа, информирование населения Афганистана, а также внедрение программ альтернативного развития. Правительство США увеличило свои расходы на борьбу с наркотиками в Афганистане, включая также уничтожение посевов мака. З.Халилзад также призывал Агентство США по международному развитию сфокусироваться на программах альтернативного развития, предполагавшие отказ от выращивания мака²¹. Несмотря на то, что у США появилась полноценная стратегия в области борьбы с наркотиками их взаимодействие с местным населением и другими международными акторами оставалось незначительным. Отсутствие подобного взаимодействия являлось слабым моментом в реализации стратегии.

К 2006 г. Агентство по международному развитию США выделяло до 75% своего бюджета на развитие сельского хозяйства в Афганистане, а также на программы альтернативного развития²².

В 2006 г. в Афганистане по-прежнему продолжали расти объемы производимых наркотиков. Повышенный рост производства наркотиков отмечался и в провинции Гильменд, где Великобритания учредила провинциальную группу содействия восстановлению. Правительство Великобритании и Министерство обороны США выступали против уничтожения посевов опийного мака путем распыления химикатов с воздуха²³.

²⁰ UNODC announces major reduction in 2005 opium poppy cultivation in Afghanistan. URL: <https://www.un.org/press/en/2005/afg277.doc.htm> (дата обращения: 24.02.2020).

²¹ Counternarcotics: lessons from the U. S. Experience in Afghanistan / Sigar. 2018. P. 46–47.

²² Ibid. P. 25.

²³ David Mansfield A State built on sand. How opium undermined Afghanistan. Oxford, 2016. P. 158–160.

Палата представителей США напротив, выступила с поддержкой распыления химикатов с воздуха для борьбы с наркотиками в Афганистане. Касательно распыления химикатов среди американского руководства шло обсуждение этого метода²⁴. В результате мнения по этому вопросу разошлись. Но в конечном счете президент США Дж. Буш выступил за распыление химикатов.

Поэтому политика борьбы с наркотиками, которая проводилась, заключалась в физическом уничтожении посевов мака и замене его альтернативными культурами.

Наравне с США свою активность в области борьбы с производством наркотиков проявляла и Великобритания. Она взяла на себя ответственность за Гильменд, провинция, где производилось больше всего наркотиков в Афганистане.

Великобритания с самого начала столкнулась с проблемами в Гильменде. Первой была историческая проблема, в памяти афганцев были свежи воспоминания о трех Англо-афганских войнах. Это использовали повстанцы, чтобы агитировать крестьян против британского присутствия. Второй ошибкой, которую совершили британцы, было смещение прежнего губернатора провинции по их инициативе, так как они считали, что их роль в качестве ведущей страны по борьбе с наркотиками в процессе реформы системы безопасности будет скомпрометирована губернатором, который, как предполагалось, был вовлечен в торговлю наркотиками. Бывший губернатор провинции сделал все, чтобы деэскалировать ситуацию в Гильменде. Он заявил, что его сторонники на севере поддерживают талибов. Эти две проблемы привели к третьей, с которой столкнулись британцы. У них оказалось недостаточно войск, чтобы справиться с поставленными задачами²⁵. В результате инициатива Великобритании по борьбе с наркотиками в Гильменде потерпела неудачу.

Согласно данным УНП ООН в 2007 г. отмечалось увеличение площадей занятых посевами мака. Их площадь выросла с 165 тыс. га. в 2006 г. до 193 тыс. га. в 2007. Исполнительный директор УНП ООН связал рост производства наркотиков с деятельностью талибов, ссылаясь на сосуществование в южных провинциях мятежников и культивирования опийного мака. В результате он потребовал усилить действия по уничтожению посевов мака в южных провинциях. Он также придерживался мнения о том, что подобная кампания не будет угрозой для крестьян. Рост производства наркотиков на юге Афганистана по-прежнему оставался

²⁴ D. Morgan. U. S. ponders future of spraying Afghan opium crops/ Reuters, 2008. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghan-usa-opium-idUSN0825103720071109> (дата обращения: 13.03.2020).

²⁵ David Mansfield. A State built on sand. How opium undermined Afghanistan. Oxford, 2016. P. 215–216.

проблемой для США, и особенно для Великобритании, которая отвечала за борьбу с наркотиками в Гильменде²⁶.

К 2007 г. в большинстве отчетов, касающихся борьбы с наркотиками в Афганистане, была выделена связь между восставшими повстанческими движениями, растущим уровнем выращивания наркокультур и производства наркотиков, а также и финансированием, которое получали талибы²⁷.

В международном сообществе в 2007 г. активно продолжал обсуждаться метод уничтожения наркопосевов с воздуха, который ранее использовали США в Колумбии. Великобритания придерживалась мнения, что уничтожение с воздуха будет иметь негативные последствия для крестьян и приведет лишь к временным успехам. Президент Афганистана Х. Карзай также выступал против распыления химикатов²⁸.

Уничтожение посевов опийного мака в Афганистане, в частности распыление с воздуха химикатов, оказалось одним из самых противоречивых аспектов стратегии борьбы с наркотиками. Это подорвало усилия по достижению единой стратегии борьбы с наркотиками²⁹. В результате это оттолкнуло многих сторонников США, включая афганское правительство. Существовали фундаментальные разногласия по поводу логики уничтожения посевов и способов ее осуществления. Использование метода распыления с воздуха химикатов почти для всех было неприемлемо, кроме США и УНП ООН.

США в 2007 г. выступали за ликвидацию посевов мака с использованием химических гербицидов, распыляемых с воздуха.

В 2007 г. общий объем уничтоженных наркопосевов составил 19 тыс. га. В общей сложности было произведено рекордное количество наркотиков, 8200 т³⁰. Уничтожение посевов не способствовало эффективному снижению культивирования опия в большинстве провинций.

В 2008 г. произошли существенные изменения в военной операции НАТО в Афганистане. С 2008 г. Международные силы содействия безопасности (МССБ) могли вести борьбу с производством наркотиков, которое было связано с повстанческой деятельностью³¹. Несмотря на эти инициативы, культивирование опийного мака, основной показатель по которому оценивались действия по борьбе с наркотиками, достигло исторически высокого уровня на тот период времени.

²⁶ Ibid. P. 158.

²⁷ Counternarcotics: lessons from ... P. 34.

²⁸ Ibid. P. 99.

²⁹ Ibid. P. 104.

³⁰ Afghanistan opium survey 2007. Cultivation and production.// UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of counter narcotics, 2008. P. 71.

³¹ Counternarcotics: lessons from ... P. 12.

В 2008 г. было произведено немного меньше наркотиков, чем в 2007 г. Однако объем их производства был все равно высоким и составил 7700 т³².

Связь между производством наркотиков и мятежом наиболее сильно беспокоила американское руководство. Период, когда борьба с наркотиками усиленно обсуждалась, и были попытки бороться с наркотической угрозой, закончился к концу 2008 г. Отметим, что в Гильменде насчитывалось в том году до 8500 британских военных³³.

Подчеркнем также, что УНП ООН, США и Великобритания – ведущие силы в борьбе с наркотиками в Афганистане – скоординировали свои действия на основе внедрения альтернативных культур и политики уничтожения наркопосевов только к 2008 г. Международные доноры выделили провинциям, свободным от опийного мака (18 провинций)³⁴, до 2 млн долл. на развитие и восстановление. Британская сторона дополнила свою деятельность PR-кампанией, среди афганских крестьян, в которой наркотики выставлялись как нечто противоречащее нормам ислама³⁵.

Уничтожение посевов мака было осложнено враждебно настроенными крестьянами, коррумпированными губернаторами провинций и хорошо вооруженными местными ополченцами, которые активно защищали маковые поля.

Рисунок 1

Производство наркотиков в Афганистане с 2001–2008 гг.

³² World drug report 2008. UNODC. Vienna, 2009. P. 9.

³³ David Mansfield. A State built on sand. How opium undermined Afghanistan. Oxford, 2016. P. 217.

³⁴ Afghanistan opium survey 2008. Cultivation and production // UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of counter narcotics, 2009. P. 4.

³⁵ G. Gavrilis. The good and bad news about afghan opium / Council on foreign relations. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/good-and-bad-news-about-afghan-opium> (дата обращения: 13.03.2020).

Борьба с наркотиками в Афганистане 2009–2014 гг.

При Б. Обаме афганский вектор внешней политики Соединенных Штатов претерпел изменения. Изменения произошли и в политике по борьбе с наркотиками в Афганистане.

С приходом администрации нового президента США усилия по борьбе с наркотиками должны были быть направлены на развитие сельскохозяйственных районов, чтобы не допустить выращивания наркотических культур крестьянами³⁶.

Серьезные изменения произошли и в вопросе об американском военном контингенте в Афганистане. Так, в 2009 г. руководство США приняло решение о временном увеличении численности военного контингента в Афганистане, сокращении применения авиаударов и расширении наземных операций. Стала широко применяться практика “ночных рейдов”, точечных операций спецназа НАТО для борьбы с боевиками. Развитие получило тесное взаимодействие с афганской армией и полицией, подготовка последних с целью передачи в будущем ответственности и сокращения числа активных операций войск МССБ в стране. Основной целью США была борьба с терроризмом³⁷.

Новая политика Б. Обамы по борьбе с наркотиками в Афганистане, согласно мнению В. Фельбаб-Браун (эксперт института Брукинга), хорошо сочеталась с мерами по борьбе с повстанцами и построению государства. Было признано, что попытки лишить талибов доходов от наркотиков с помощью уничтожения посевов были неэффективными. Летом 2009 г. администрация Б. Обамы раскрыла основные принципы новой политики по борьбе с наркотиками в Афганистане. Новая политика сильно отличалась от предыдущих действий Соединенных Штатов в этой области. Вместо того чтобы делать основной упор на уничтожение посевов наркотических культур, новая политика была сконцентрирована на усилении запрета наркокультур и развитие сельских районов. Новый подход концентрировался на обеспечении безопасности в сельских районах страны. Таким образом, антинаркотическая политика, нацеленная на улучшение жизни крестьян и развитие сельского хозяйства, могла лишить Талибан основной поддержки крестьян.

Однако новая стратегия борьбы с наркотиками имела свои недостатки. В зависимости от того как был введен в действие запрет и программы развития сельских районов в значительной степени зависела эффективность стратегии. От этого зависела не только успешность борьбы с наркотиками, но и борьба с повстанцами, а также и усилия по строительству государства³⁸.

³⁶ Counternarcotics: lessons from... P. 50.

³⁷ НАТО в Афганистане: 2001–2014 гг. URL: <http://afghanistan.ru/doc/85920.html> (дата обращения: 15.03.2019).

³⁸ V. Felbab-Brown. The Obama administration's new counternarcotics strategy in Afghanistan: its promises and potential pitfalls/ September 2009. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/FelbabBrown-Afghanistan-final.pdf> (дата обращения: 13.03.2020).

Согласно мнению И. Сафранчука, в период с 2009 г. по 2011 г. Б. Обама в своей политике в Афганистане планировал нанести удар по повстанцам и нанести им военное поражение, а затем вступить в переговоры с талибами. Еще в своей предвыборной кампании Б. Обама говорил о том, что надо сконцентрировать силы на войне в Афганистане и завершить войну в Ираке. Для осуществления поставленных новым президентом США целей требовалось увеличение военного контингента в Афганистане³⁹.

По мнению А. П. Барышева, американцы при администрации Б. Обамы перестали проводить крупномасштабные антинаркотические кампании в Афганистане. Они объясняли это тем, что лишение афганских крестьян практически единственного источника их дохода приведет к усилению террористической активности. При этом США пытались переложить ответственность за борьбу с наркотиками в Афганистане на своих союзников по НАТО⁴⁰.

Можно отметить, что единого мнения в научной среде касательно новой политики Б. Обамы по борьбе с наркотиками в Афганистане не сложилось.

В рамках новой американской стратегии по борьбе с наркотиками было принято решение окончательно отойти от идей распыления химикатов с воздуха, а также распустить централизованные силы по борьбе с наркотиками. Что касается правоохранительных органов, то такие специализированные институты по борьбе с наркотиками, как Центральное управление по борьбе с наркотиками и Национальное подразделение по борьбе с наркотиками демонстрировали рост возможностей, но этому сильно препятствовала коррупция в афганском правительстве.

В 2009 г. Р. Холбрук, назначенный специальным представителем США в Афганистане и Пакистане, полностью отстранился от политики по уничтожению посевов мака. Согласно информации предоставленной ЦРУ, Талибан получал основную часть своих доходов не от наркотиков, а от незаконного налогообложения и от взносов из Пакистана и стран Персидского залива⁴¹.

За 2009 г. в Афганистане было произведено 6900 т. наркотиков, а площадь занятая посевами опийного мака составила 123 тыс. га⁴².

Согласно заявлениям британской стороны в 2009 г. борьба с наркотиками также была привязана к борьбе с повстанцами и терроризмом. Они утверждали, что наркотики являются источником дохода для их деятельности. Великобритания по-прежнему оставалась наиболее активной в провинции Гильменд⁴³.

³⁹ И. А. Сафранчук. Первый этап политики администрации Б. Обамы в Афганистане (2009–2011 гг.). С. 161–162.

⁴⁰ А. П. Барышев. Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России). С. 63

⁴¹ Counternarcotics: lessons from ... P. 5–35.

⁴² Afghanistan opium survey 2009. Cultivation and production // UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of counter narcotics, 2010. P. 9.

⁴³ Poppy eradication in Helmand gains momentum. URL: <https://www.gov.uk/government/news/poppy-eradication-in-helmand-gains-momentum> (дата обращения: 13.03.2020).

Площадь, занятая под посевами мака в 2010 г. также составила 123 тыс. га., как и в 2009 г. Объем произведенных в Афганистане наркотиков за 2010 г. составил 3600 т. Несмотря на то, что по сравнению с предыдущим годом площадь под посевами осталась прежней, отмечался спад производства наркотиков. Причиной спада послужила болезнь растений в провинциях Гильменд и Кандагар⁴⁴.

После 2009 г. активных действий при поддержке США в области борьбы с посевами мака не было. Летом 2011 г. США начали выводить свой военный контингент из Афганистана. Вашингтон и его союзники к 2014 г. планировали завершить передачу ответственности за ситуацию в стране афганским силам безопасности.

В 2011 г. опять отмечен рост объемов производства наркотиков – было произведено 5800 т. Площадь посевов опийного мака в том году составила 131 тыс. га, что было больше, чем годом ранее⁴⁵.

Общая площадь посевов опийного мака в 2012 г. составила 154 тыс. га., что было на 18% больше, чем в предыдущем году. В южных провинциях снова была произведена большая часть наркотиков. Вторыми по значимости в производстве наркотиков стали западные провинции⁴⁶. Средняя урожайность опия в 2012 г. составила 23,7 кг. с гектара, что на 47% ниже, чем в 2011 г. (44,5 кг. с га). Снижение урожайности было связано с болезнью опийного мака и с неблагоприятными погодными условиями⁴⁷. В результате этого, несмотря на увеличение площади посевов опийного мака, было произведено только 3700 т. наркотиков⁴⁸.

Важно отметить, что в 2012 г. правительство США сократило свое участие в борьбе с наркотиками в Афганистане. Это было связано, прежде всего, с сокращением американского военного контингента, а также и с предыдущими неудачами в данной области. Новая американская стратегия базировалась на двух основных целях: создание в Афганистане потенциала для самостоятельной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также ослаблением связи между повстанцами и наркотиками⁴⁹. На практике основные действия США заключались в оказании поддержки основным афганским подразделениям по борьбе с наркотиками, а также в ограниченной ликвидации посевов опийного мака. Ответственность за борьбу с наркотиками постепенно переходила к афганскому руководству.

В целом нужно отметить, что международный интерес к борьбе с наркотиками в Афганистане сильно ослаб после 2012 г.

⁴⁴ Afghanistan opium survey 2010. Cultivation and production // UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of counter narcotics, 2011. P. 2.

⁴⁵ Ibid. P. 4.

⁴⁶ Ibid. P. 10.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid. P. 18.

⁴⁹ Counternarcotics: lessons from... P. xiii.

В 2013 г. снова произошло увеличение площадей, занятых посевами опийного мака, до 209 тыс. га. Это было больше, чем на треть по сравнению с 2012 г. По-прежнему большая часть посевов находилась в южных провинциях (особенно в провинции Гильменд)⁵⁰.

После снижения в 2012 г. производства наркотиков в 2013 г., таким образом, отмечалось увеличение их производства. Рост производства наблюдался в основном в южных и западных провинциях, где сконцентрировано основное производство наркотиков⁵¹. Погодные условия в 2013 г.⁵² были также более благоприятными, что способствовало росту производства наркотиков.

В 2013 г. США не предпринимали серьезных действий по борьбе с наркотиками в Афганистане. Они продолжали действовать в рамках стратегии 2012 г. Единственным существенным действием США в 2013 г. направленным на борьбу с наркотиками было создание «кандагарской продовольственной зоны» (направленная на восстановление сельского хозяйства)⁵³. Великобритания к 2013 г. также практически полностью отстранилась от борьбы с наркотиками в Афганистане⁵⁴.

Рисунок 2

График производства наркотиков с 2009–2013 гг. на основе отчетов УНП ООН 2010–2014 гг.

⁵⁰ Afghanistan opium survey 2013. Cultivation and production // UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of counter narcotics, 2014. P. 17.

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid.

⁵³ См.: URL: <https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/kandahar-food-zone-program-kfz> (дата обращения: 13.03.2020).

⁵⁴ Counternarcotics: lessons from... P. 54.

Борьба с производством наркотиков в Афганистане 2014–2019 гг.

На фоне отсутствия активности международных акторов в области борьбы с наркотиками в 2014 г. отмечался рост их производства. Постепенно уменьшалось количество иностранного военного контингента, присутствие которого в Афганистане хоть незначительно, но сдерживало производство наркотиков и не давало внутриафганскому конфликту разрастаться.

В 2014 г. в Афганистане находилось уже лишь 30 тыс. военных. С 2015 г. на территории Афганистана находится 13 тыс. военнослужащих НАТО (9800 военнослужащие США). Основная цель оставшегося в Афганистане военного контингента заключается в подготовке афганских сил безопасности, их консультировании и оказании помощи им⁵⁵. США в этот период полностью отстранились от борьбы с производством наркотиков в Афганистане.

В 2014 г. объем произведенных в Афганистане наркотиков составил 6400 т.⁵⁶ В 2015 г. отмечалось снижение в производстве наркотиков почти в два раза, и объем произведенных наркотиков в том году составил 3300 т. Основной причиной этому послужило сокращение площади под наркопосевами.

Согласно отчету *Afghan Opium Survey* за 2015 г., который был подготовлен под эгидой УНП ООН в сотрудничестве с министерством по борьбе с наркотиками Афганистана, сокращение площадей под наркопосевами отмечалось в южных и западных районах. Причиной этого стали природно-климатические условия (нехватка воды и эрозия почвы)⁵⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что на сокращение площадей наркопосевов, а также и объем производства наркотиков оказывает основное влияние, как правило, не политика борьбы с наркотиками, а природно-климатические факторы (засуха, эрозия почвы, болезни растений и т.д.).

Отметим еще раз, что политика США была сконцентрирована не на борьбе с наркотиками, а на борьбе с терроризмом и желании вывести свои войска. Б. Обама планировал полностью вывести американских военных из Афганистана в 2016 г. к окончанию его президентского срока. Вместе с тем, к концу его срока в Афганистане еще оставались американские войска. В июле 2016 г. Б. Обама заявил, что США сохраняют в Афганистане незначительный военный контингент. Данное решение было вызвано нестабильной ситуацией в стране. Афганское руководство не могло полностью взять под контроль всю территорию своей страны⁵⁸.

⁵⁵ NATO and Afghanistan. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_8189.htm (дата обращения: 15.03.2019).

⁵⁶ United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2014. New York, 2015. P. 105.

⁵⁷ Afghanistan opium survey 2015. Cultivation and production // UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of counter narcotics. P. 7.

⁵⁸ Neelesh Moorthy Obama increases U.S. troops to remain in Afghanistan past 2016 URL: <https://www.>

С приходом администрации Д. Трампа политика США в Афганистане претерпела изменения. В августе 2017 г. американским лидером было принято решение оставить войска в Афганистане до достижения поставленных целей. Д. Трамп принял решение также увеличить количество войск США в Афганистане на 3500 человек, в таком случае численность только американских военных достигала бы 14500 человек. Основной упор был сделан на борьбу с терроризмом⁵⁹. Борьба с производством наркотиков в Афганистане полностью исчезла из заявлений американского руководства.

Согласно отчету Брукингского Института самыми оптимальными решениями для внешней политики США в Афганистане на 2017 г. был бы полный вывод войск, уменьшение участия в контртеррористических операциях. Предлагалось также оставить в Афганистане небольшое количество военного контингента. В. Фельбаб-Браун также осудила решение Д. Трампа оставаться в Афганистане до достижения поставленных целей. Политика Д. Трампа не встретила широкой поддержки среди его администрации и граждан США⁶⁰. В том же отчете отмечается, что интересы США в Афганистане распространяются не только на борьбу с терроризмом. Нестабильная ситуация в Афганистане может также дестабилизировать и соседний с ним Пакистан, а также перекинуться на Центральную и Южную Азию. США заинтересованы в стабилизации ситуации в регионе в целом⁶¹.

Спустя год после своего решения об увеличении военного контингента Д. Трамп принял решение о выводе войск из Афганистана. Основной причиной подобного изменения в афганской политике Д. Трампа было отсутствие прогресса в Афганистане. Военное присутствие США здесь также очень дорого обходится американскому бюджету. С 2001 г. из американского бюджета на войну в Афганистане было потрачено больше 1 трлн долл.⁶²

В феврале 2019 г. согласно официальным данным в Афганистане находилось до 14 тыс. американских военных. Д. Трамп также планировал до лета вывести 7 тыс. военнослужащих из Афганистана, но позже это утверждение было опровергнуто⁶³. На сегодняшний день США полностью

politifact.com/truth-o-meter/promises/obameter/promise/1096/end-war-afghanistan-2014/ (дата обращения: 15.03.2019).

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ V. Felbab-Brown. President Trump's Afghanistan policy: hopes and pitfalls // Foreign Policy at Brookings Institute. P. 1.

⁶¹ Ibid. P. 11.

⁶² Afghanistan war cost, timeline and economic impact. The ongoing costs of the Afghanistan war. URL: <https://www.thebalance.com/cost-of-afghanistan-war-timeline-economic-impact-4122493> (дата обращения: 15.03.2019).

⁶³ Tara Copp Pentagon chief: US will work with NATO on planned Afghanistan troop withdrawal. URL: <https://www.militarytimes.com/news/your-military/2019/02/14/pentagon-chief-us-will-work-with-nato-on-planned-afghanistan-troop-withdrawal/> (дата обращения: 15.03.2019).

устранились от борьбы с производством наркотиков в Афганистане. Их политика сконцентрирована на попытках вывести свои войска, стабилизировать ситуацию в Афганистане, договорившись с движением талибов.

Переговоры США с движением талибов в феврале 2019 г. в Катаре имели большое значение для урегулирования конфликта внутри Афганистана. Повесткой дня переговоров стал вывод иностранного военного контингента, а также недопущение использования территории Афганистана террористическими организациями. Стоит также отметить, что официальное афганское правительство не принимало участие в переговорах⁶⁴. В ноябре 2019 г. в Дохе начались неофициальные переговоры между США и движением талибов. Важным моментом этих переговоров стало то, что США проводили консультации с афганским правительством относительно переговоров с движением талибов. Кабул и Вашингтон сошлись в том, что приоритетами являются прекращение огня и начало прямых переговоров между афганскими властями и движением талибов⁶⁵. Негативным моментом переговоров с движением талибов является то, что афганское правительство не принимало в них официального участия. Это способствует ослаблению института центральной власти Афганистана и оказывает негативное влияние на борьбу с наркотиками.

В последних отчетах УНП ООН было отмечено, что объемы производства наркотиков за последние годы сильно выросли. В 2017 г. в Афганистане было произведено 9000 т., что является мировым рекордом⁶⁶. В 2018 г. наблюдалось уже снижение объемов произведенных наркотиков до 6400 т. Причиной снижения снова послужили природно-климатические факторы⁶⁷.

Согласно отчету Sigar за 2018 г. США в общей сложности потратили 1,46 млрд.долл. на программы альтернативного развития с 2002 г. по 2017 г. Ещё 938 млн долл. американское руководство выделило за этот же период времени на уничтожение посевов опийного мака⁶⁸.

Важным фактором в политике по борьбе с наркотиками в Афганистане было взаимодействие США с афганским правительством и другими западными государствами, особенно с Великобританией.

⁶⁴ США и талибы готовят проект двустороннего мирного соглашения. Афганистан.ру – все об афганистане. URL: <http://afghanistan.ru/doc/127105.html> (дата обращения: 13.03.2020).

⁶⁵ В Дохе начались неофициальные переговоры между США и «Талибаном». Афганистан.ру – все об афганистане. URL: <http://afghanistan.ru/doc/134775.html> (дата обращения: 13.03.2020).

⁶⁶ United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2017. New York, 2018. P. 89.

⁶⁷ United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2018. New York, 2019. P. 76.

⁶⁸ Counternarcotics: lessons from... P. VII.

Рисунок 3

График производства наркотиков в Афганистане 2014–2019 гг. На основе отчетов УНП ООН 2015–2020 гг.

* * *

Политика международных акторов по борьбе с производством наркотиков в Афганистане за почти двадцать лет не принесла существенных успехов.

Это, прежде всего, надо объяснить низкой заинтересованностью Соединенных Штатов в борьбе с наркотиками в Афганистане. Афганские наркотики не несут какой-либо угрозы для США в силу удаленности Афганистана от границ США.

Другие международные акторы также не были достаточно мотивированы борьбой с производством наркотиков в Афганистане, за исключением Великобритании. Но и политика по борьбе с наркотиками Великобритании не принесла успехов. Кроме того, если на начальных этапах британская сторона проявляла активность, то в последующем они практически полностью отстранились от борьбы с наркотиками. Это можно связать с неудачами на первых этапах, отношением местного населения к англичанам (историческая память об англо-афганских войнах), а также с лидирующей ролью США на афганском направлении.

Другим ключевым моментом в низкой эффективности в борьбе с производством наркотиков в Афганистане является слабое представление международных акторов о ситуации в стране в самом начале своей кампании по борьбе с наркотиками. Международные акторы не принимали в расчет сложную политическую ситуацию в Афганистане, слабость

центральной власти, а также экономическую отсталость, высокий уровень коррупции, а самое главное, особенности быта и традиций местного населения.

Положительным моментом всей борьбы с производством наркотиков в Афганистане является то, что международные акторы приняли активное участие в подготовке кадров среди местного населения для борьбы с наркотиками. Создание органов и законодательной базы для борьбы с наркотиками в самом Афганистане также является значимым моментом в этой области.

В ближайшие годы в производстве наркотиков в Афганистане существенных изменений, скорее всего, не произойдет. Объем производства наркотиков сохранится примерно на уровне 4000–6000 т. наркотиков в год, что может быть связано как с природно-климатическими факторами, так и с падением спроса на опиатные наркотики на международном рынке.

Попытки американского руководства договориться с движением талибов можно рассматривать как позитивный момент в урегулирование конфликта в Афганистане. Но слабым моментом этих переговоров было то, что длительное время к переговорам не было подключено афганское правительство. Согласно последним данным на начало 2020 г. американской стороне удалось заключить мирное соглашение с движением талибов. Тем не менее, диалог между афганским руководством и движением талибов до сих пор не налажен (хотя предполагаются межафганские переговоры после подписания соглашения). Возможно ситуация связанная с урегулированием конфликта внутри Афганистана будет способствовать незначительному росту производства наркотиков, но это не выйдет за указанные выше рамки.

ПАКИСТАНО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI в.

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-103-110

Аннотация: В статье рассматривается политическое, экономическое и культурное сотрудничество Пакистана с Францией в XXI в. Обращается внимание на своеобразный перекося в сторону Франции в периодичности политико-дипломатических визитов представителей Пакистана. В связи с тем, что Франция – традиционный донор пакистанской экономики обращается внимание на стремление сторон повысить роль общественной дипломатии в развитии торгово-экономических отношений. Между тем, Франция многолетний экспортный партнёр Пакистана, входит в первую десятку стран, в которые Пакистан экспортирует свои товары. Подчёркивается важность развития таких сфер сотрудничества как энергетика и транспорт. Выделяется военно-техническое сотрудничество как традиционное направление сотрудничества Пакистана и Франции. Указывается на роль Франции в создании и развитии военно-морских сил Пакистана. Показываются непростые взаимоотношения стран в вопросе ядерного сотрудничества. В статье также обсуждаются вопросы безопасности, а именно приводятся действующие двусторонние документы, совместные усилия по борьбе с терроризмом, режим нераспространения ядерного оружия. Взаимодействие в сфере культуры представлено на примере работы трех центров общественной французской организации Альянс де Франсе. Отдельно обращается внимание на взаимодействие государственных структур двух стран относительно возвращения незаконно вывезенных из Пакистана реликвий. В заключение делается вывод о том, что ориентация Пакистана на Францию вполне оправдана, поскольку это государство Европы всегда было дружелюбно настроено к нему, является мощным по своему экономическому потенциалу и ресурсам, а развитие связей с этой страной не вступает в противоречие с ориентацией на США.

Ключевые слова: Пакистан, Франция, торгово-экономические связи, военно-морские силы, безопасность.

Abstract: The article discusses the political, economic and cultural cooperation of Pakistan with France in the twenty-first century. Attention is drawn to a peculiar bias towards France in the frequency of political and diplomatic visits by representatives of Pakistan. Due to the fact that France is a traditional donor of the Pakistani economy, attention is drawn to the desire of the parties to increase the role of public diplomacy in the development of trade and economic relations. Meanwhile, France is Pakistan's long-standing export partner, one of the top ten countries in which Pakistan exports its goods. The importance of developing such areas of cooperation as energy and transport is emphasized. Military-technical cooperation is singled out as a traditional area of cooperation between Pakistan and France. The role of France in the creation and development of the naval forces of Pakistan is indicated. The complicated relations

* Прохоров Руслан Евгеньевич – к. психол., н. с. ИВ РАН; e-mail: vostok2014IV@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-8387-3311

between countries on the issue of nuclear cooperation are shown. The article also discusses security issues, namely, current bilateral documents, joint efforts to combat terrorism, and the regime of non-proliferation of nuclear weapons are presented. Interaction in the field of culture is presented on the example of the work of the three centers of the French public organization Alliance de Frances. Separately, attention is drawn to the interaction of state structures of the two countries regarding the return of relics illegally exported from Pakistan. In conclusion, it is assumed that Pakistan's orientation towards France is quite justified, since this European state has always been friendly to it, is powerful in its economic potential and resources, and the development of relations with this country does not conflict with the orientation towards the United States.

Key Words: Pakistan, France, trade and economic relations, naval forces, security.

Дипломатические отношения между Пакистаном и Францией были установлены 31 июля 1951 г. Первостепенное внимание изначально уделялось созданию юридической базы взаимодействия двух государств. К 1970 г. между странами были подписаны соглашения о техническом сотрудничестве, соглашение в сфере инвестиций и налогообложения, области науки и образования. В настоящее время создана обширная договорная база, которая включает договора и соглашения по всем основным направлениям международного сотрудничества.

Двусторонние отношения между государствами отличает то обстоятельство, что представители Пакистана посещают Францию значительно чаще, чем их французские партнёры. Например, в 2017–2019 гг. Французскую республику посетили несколько делегаций из Пакистана министерского уровня. Количество ответных визитов французской стороны в Пакистан заметно меньше. Между высшими руководителями Франции и Пакистана периодически проводятся телефонные переговоры. Последний раз телефонный разговор премьер-министра Пакистана И. Хана и президента Франции Э. Макрона состоялся 28 августа 2019 г. и был посвящен очередному обострению ситуации в Кашмире. Кстати сказать, Франция всегда занимала достаточно умеренную и благоприятную для Пакистана позицию в отношении кашмирского вопроса. Французские представители часто ограничиваются призывами к скорейшему решению проблемы, стараясь в целом дистанцироваться от вмешательства в этот непростой вопрос.

Примечательно, что во внешнеполитических структурах Франции, в отличие, например, от Германии не имеется должности специального представителя по Пакистану и Афганистану. Вместе с тем, активно функционируют несколько негосударственных двусторонних экономических объединений, что ещё раз подчёркивает традиционный характер развития торгово-экономических связей между Пакистаном и Францией.

Стремление Пакистана максимально диверсифицировать свои внешнеполитические связи, в том числе со странами Европы и, в частности, Францией, объясняется и необходимостью снизить зависимость от Китая.

Торгово-экономическое сотрудничество Пакистана и Франции

Франция наряду с США всегда была одной из основных стран-доноров Пакистана. Данная тенденция сохраняется и в XXI веке. Франция продолжает вкладывать средства в стратегически важные для Пакистана отрасли. При этом стороны предпринимают шаги и к усилению роли межгосударственных консультативных органов. Так, например, в феврале 2020 г. Французское агентство по развитию при посредничестве посольства Франции подписало с пакистанской стороной соглашение о выделении гранта для наращивания потенциала Совета по энергетике и инфраструктуре. Хотя данный документ не отличается значительным финансовым содержанием (всего 0,5 млн евро), в нём намечается одна стратегически важная для Пакистана сфера сотрудничества – энергетическая¹.

Предполагается сосредоточить деятельность Совета именно на тематике установления энергетических тарифов и разработке технико-экономических обоснований энергетических проектов. Интересно, что такие гранты Франция через своё Агентство по развитию выделяет систематически. Начиная с 2016 г. только в сектор энергетики и городского развития Пакистану этой организацией было выделено 700 млн евро. Данные финансовые вливания происходят на фоне повышения внимания французской стороны к проекту Китайско-пакистанского экономического коридора. Между тем, визит делегации французских парламентариев в Гвадар состоялся ещё в 2017 г.

В этом ключе логично выглядит решение о выделении этим же французским агентством кредита Пакистану в размере 130 млн евро на реализацию автобусного проекта в Пешаваре². Данный проект правительства Пакистана направлен на решение проблем городского транспорта северо-запада Пакистана. Он должен обеспечить безопасную, эффективную и удобную систему общественного транспорта, которая будет хорошо интегрирована с существующими транспортными средствами и поможет повысить энергоэффективность.

Особенность торгово-экономических отношений между рассматриваемыми государствами – значительное превышение пакистанского экспорта над французским импортом. Франция входит в первую десятку

¹ France and Pakistan sign €0.5 million grant agreement for capacity building of Private Power and Infrastructure Board (PPIB). URL: <https://pk.ambafrance.org/France-and-Pakistan-sign-EUR0-5-million-grant-agreement-for-capacity-building> (дата обращения: 14.03.2020).

² France gives €130m loan for Peshawar bus project. URL: <https://www.dawn.com/news/1459245Dawn> 23.01.2019 (дата обращения: 01.03.2020).

стран, в которые Пакистан традиционно экспортирует свои товары. Объем пакистанского экспорта в 2018 г. составил почти 447 млн долл.³ Эта экспортная цифра значительно выше по сравнению, например, с российско-пакистанским товарооборотом. В 2017 г. весь товарооборот между Россией и Пакистаном составил 320 млн долл., в том числе экспорт 132 млн долл.⁴ Транспортная удаленность Пакистана от Франции по сравнению с Россией лишний раз подчёркивают данное расхождение.

Ещё одна отличительная черта экономических связей Пакистана и Франции – незначительная величина прямых инвестиций. За последние десять лет по данным бюро инвестиций Пакистана Франция не входит в десятку стран, инвестирующих в экономику страны. Негативным моментом в отношениях двух стран стала поддержка Францией отказа членами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ (FATF) исключить Пакистан из «серого списка» проблемных стран. Данная международная организация создана в 1989 г. и занимается разработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансирования организованной преступности. В июне 2018 года Пакистан принял политическое обязательство на правительственном уровне сотрудничать с ФАТФ. Исламабад до июня 2020 г. должен завершить реализацию национального плана действия, направленного на предотвращение оборота незаконно полученных финансовых средств. В противном случае на следующем пленарном заседании организация примет решение с призывом к своим членам стараться избегать деловых отношений и финансовых сделок с Пакистаном⁵.

В отличие от многих ведущих государств, Франция никогда не боялась сотрудничать с Пакистаном в такой деликатной сфере как ядерная. Ещё в 1976 г. между Пакистаном и Францией было подписано соглашение относительно сооружения предприятия по обогащению урана, однако оно было расторгнуто под давлением США. Новое соглашение о научно-техническом сотрудничестве в сфере ядерных технологии подписали только в 1993 г.⁶

Современная позиция Франции по ядерному нераспространению в регионе заключается в следующем. В целом, Париж выступает против расширения «ядерного клуба». При этом, не одобряя ядерного статуса Индии и Пакистана и воздерживаясь от поставок им ядерного материала, который может быть использован в военных целях, Франция

³ Pakistan Exports By Country. URL: <https://tradingeconomics.com/pakistan/exports-by-country> (дата обращения: 18.03.2020).

⁴ Каменев С. Н. История экономических процессов в Пакистане (XX – начало XXI в.). М., 2019. С. 335.

⁵ Jurisdictions under Increased Monitoring – 21 February 2020. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/increased-monitoring-February-2020.html#Pakistan> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶ Энциклопедия Пакистана. М., 1998. С. 330.

не присоединилась к санкциям в отношении обеих стран – импортеров ее военной и гражданской продукции. Не имея возможности помешать ядерной программе обеих стран, Париж, по сути, смирился с их ядерным статусом, делая акцент на развитие мирного атома⁷.

Военно-техническое сотрудничество всегда было важным компонентом торгово-экономического взаимодействия Пакистана и Франции. Военно-технические связи Исламабада и Парижа оформились в 1967 г., когда французской стороной впервые было принято решение о поставке первой партии техники для военно-морских сил Пакистана. В дальнейшем сотрудничество двух государств в военной сфере только укреплялось и получило своё развитие, в первую очередь, в сфере продажи Францией Пакистану военно-морской и воздушной техники. В начале XXI в. после присоединения Пакистана к антиталибской коалиции Франция вслед за США оказала ему военную помощь. Францией была создана двусторонняя комиссия по проблемам вооружения. Из этой страны начали осуществляться поставки Пакистану подводных лодок⁸. Для властей Пакистана военно-техническое сотрудничество с Францией это ещё и возможность диверсифицировать поставки военной техники, тем самым снизить зависимость от Китая и США.

Сотрудничество Пакистана и Франции в сфере безопасности

Совместная французо-пакистанская комиссия по безопасности регулярно проводит свои заседания с 2011 г., когда была принята двусторонняя декларация о сотрудничестве между странами. В 2016 г. между Парижем и Исламабадом была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом. Активность работы в данном направлении постоянно нарастает. Только в 2019 г. между Пакистаном и Францией проведено шесть раундов переговоров по совместным вопросам безопасности и борьбы с терроризмом. В ходе пленарного заседания 1–2 июля 2019 г. обе стороны провели всесторонний обзор прогресса по ранее обсуждаемым вопросам. Договорённости двух государств в области безопасности постоянно расширяются и охватывают все новых участников. Так, в 2019 г. было подписано Соглашение об академическом сотрудничестве между Университетом национальной обороны Пакистана и Институтом высших исследований национальной обороны Франции⁹.

⁷ Тимофеев П. П. АТР во внешней политике современной Франции / Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики? (Мировое развитие. Вып.17). М., 2017. С. 164.

⁸ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. М., 2008.

⁹ Sixth round of Pakistan-France Joint Security Commission Talks. URL: <https://pk.ambafrance.org/Sixth-round-of-Pakistan-France-Joint-Security-Commission-Talks-July-1st-and-2nd> (дата обращения: 14.03.2020).

В течение последних нескольких лет налажены контакты по обмену опытом в сфере борьбы с терроризмом, научно-техническим вопросам борьбы с преступностью и выявлению подделок документов и между правоохранными органами Пакистана и Франции. Ещё в 2016 г. два государства подписали меморандум о выполнении трехлетней программы по обмену лучшими правоохранными практиками. В 2017 г. в Исламабаде состоялись пакистано-французские консультации по вопросам нераспространения и разоружения. В ходе данного диалога обсуждались вопросы режима нераспространения ядерного оружия и перспективы вхождения Пакистана в Группу ядерных поставщиков.

Сфера безопасности и перечень постоянно обсуждаемых вопросов в пакистано-французских отношениях служит определённым индикатором доверия не только двусторонних отношений, но и развития всех контактов Исламабада с Европой. К слову сказать, официальные контакты между военными Пакистана и Франции осуществлялись и в рамках операции сил НАТО в Афганистане, в которой Пакистану принадлежит роль главного транспортного узла.

Сотрудничество Пакистана и Франции в области культуры

Культурные связи между Пакистаном и Францией постоянно укрепляются. В Пакистане сейчас работают три центра общественной французской организации Альянс де Франсез (в Исламабаде, Лахоре и Карачи). Эта негосударственная организация ежегодно предоставляет тысячи изданий на французском языке для всех интересующихся, в том числе журналы, романы, книги по искусству, детские книги и материалы для изучения французского языка. Вместе с тем, во Франции сейчас проживают по разным подсчётам до 100 тыс. пакистанцев. Большая часть мигрантов приходится на Париж.

Негативным аспектом пакистано-французских межкультурных отношений стали события января 2015 г., когда в одном из номеров французского журнала «Шарли Эбдо» были опубликованы карикатуры на пророка Мухаммеда. Тогда МИД Пакистана выступил с осуждением богохульских карикатур. Было указано на то, что свобода слова не должна использоваться для оскорбления религиозных чувств. В официальном заявлении внешнеполитического ведомства данные публикации были названы попыткой посеять рознь между цивилизациями, содержался призыв укреплять межнациональную и межобщинную гармонию.

На этом фоне весьма символично выглядит недавний шаг французской дипломатии по возвращению незаконно вывезенных из Пакистана реликвий. Не так давно Париж передал Исламабаду около 450 древних

реликвий, похищенных в Белуджистане и задержанных французскими таможенными органами в 2006 г.¹⁰

* * *

Анализ двусторонних отношений Пакистана с Францией показывает их развитие независимо от существующих отношений с другими державами. Французское направление остаётся одним из основных векторов внешней политики Пакистана в Европе.

Связи с Францией способствуют экономическому развитию Пакистана, вносят вклад в военно-техническое сотрудничество и обеспечение безопасности. Вместе с тем, это предоставляет Исламабаду большие возможности для маневра в отношениях с Китаем и повышает его самостоятельность на международной арене. Кроме этого, партнёрство с Францией позволяет Пакистану развивать стратегически важный вид вооруженных сил – военно-морской флот.

Представляется, что для Пакистана развитие политических, торгово-экономических, и культурно-гуманитарных отношений с Францией вполне оправдано, поскольку это государство Европы всегда было, безусловно, дружественно настроено к его внешнеполитическому курсу, обладает большими финансовыми возможностями, а развитие контактов с ним не мешает пакистано-американскому партнёрству.

Литература/References

1. France and Pakistan sign €0.5 million grant agreement for capacity building of Private Power and Infrastructure Board (PPIB). URL: <https://pk.ambafrance.org/France-and-Pakistan-sign-EUR0-5-million-grant-agreement-for-capacity-building> (дата обращения: 14.03.2020).
2. France gives €130m loan for Peshawar bus project. URL: <https://www.dawn.com/news/1459245> Dawn 23.01.2019 (дата обращения: 01.03.2020).
3. Pakistan Exports By Country. URL: <https://tradingeconomics.com/pakistan/exports-by-country> (дата обращения: 18.03.2020).
4. Каменев С. Н. История экономических процессов в Пакистане (XX – начало XXI в.). М.: ИВРАН, 2019. 392 с.

¹⁰ France returns looted relics to Pakistan. URL: <https://www.dawn.com/news/1491689> 03.07.2019 (дата обращения: 15.03.2020).

5. Jurisdictions under Increased Monitoring – 21 February 2020. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/increased-monitoring-February-2020.html#Pakistan> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Энциклопедия Пакистана / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Фондамента-Пресс, 1998. С. 330.
7. Тимофеев П. П. АТР во внешней политике современной Франции / Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики? (Мировое развитие. Вып. 17) / Отв. ред.: К. Р. Вода, А. А. Невская, П. П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 195 с.
8. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. М.: ИВ РАН, Крафт+. 2008. 576 с.
9. Sixth round of Pakistan-France Joint Security Commission Talks. URL: <https://pk.ambafrance.org/Sixth-round-of-Pakistan-France-Joint-Security-Commission-Talks-July-1st-and-2nd> (дата обращения: 14.03.2020).
10. France returns looted relics to Pakistan. URL: <https://www.dawn.com/news/149168903.07.2019> (дата обращения: 15.03.2020).

Саженов Н. Д.*

ЛОЙЯ ДЖИРГА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА

Sazhenov Nickolay**

LOYA JIRGA IN THE SYSTEM OF POLITICAL INSTITUTE OF MODERN
AFGHANISTAN

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-111-121

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы роли и места в политической системе современного Афганистана такого специфического института, как Лойя Джирга – всеафганского совета, созываемого ad hoc для решения различных политических вопросов высокой важности. Даются краткие сведения об институте джирги в Афганистане, который из архаичного племенного органа самоуправления был трансформирован в политический институт государственного уровня; выделяются четыре возможных уровня созыва джирги. Особое внимание уделено конституционным нормам, которые определяют порядок формирования, статус и полномочия Лойя Джирги в политической системе современного Афганистана; приводится краткая характеристика всех шести Лойя Джирг, проведенных с момента свержения режима талибов и начала формирования новых основ афганского государства.

Автор приходит к выводу, что ни одна из проведенных в современном Афганистане Лойя Джирг не соответствовала конституционным нормам, согласно которым в состав Лойя Джирги входят главы провинциальных и уездных советов, именно из-за трудностей с проведением выборов в данные государственные органы. Поэтому последние четыре Лойя Джирги, созданные уже после принятия действующей конституции в 2004 году, получали статус «консультативной», а в одном случае «традиционной». По всей видимости, данный статус Лойя Джирги в политической системе Афганистана в ближайшее время останется неизменным, поэтому автор в завершение предлагает два варианта обращения к институту джирги (не обязательно это будет Лойя Джирга). Первый предполагает «ратификацию» гипотетического мирного соглашения кабульского правительства с движением «Талибан», второй – созыв региональной джирги пуштунских племен по обе стороны афгано-пакистанской границы при возможном участии политиков обеих стран для обсуждения актуальных вопросов трансграничного сотрудничества двух стран и снижения существующего уровня конфликтности. Автор также считает, что на фоне возникших в последние годы (в особенности при созыве Лойя Джирги в 2019 году) тенденций к оспариванию легитимности созываемой Лойя Джирги, для афганского правительства крайне важным будет обеспечение широкого представительства таких групп населения, как женщины и молодежь.

* Саженов Николай Дмитриевич – м.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН; e-mail: sazhenov.n.d@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0002-4126-6855

** Nickolay D.Sazhenov – junior researcher of Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, IOS RAS; e-mail: sazhenov.n.d@my.mgimo.ru.

Ключевые слова: Лойя Джирга, Афганистан, мирный процесс, Конституция Афганистана.

Abstract: The article is devoted to the analysis of Loya Jirga's role and place in the political system of modern Afghanistan. General information about Jirgas in Afghanistan is provided because this institution replicates similar traditional tribal bodies on the national level. The author describes four possible types of Jirga in terms of participants and territorial coverage. Special attention is given to the analysis of constitutional rules which determine the powers of the Loya Jirga and its status in the political system of post-Taliban Afghanistan. Moreover, the author provides a brief characteristic of all the Loya Jirgas which have been organized since the overthrow of the Taliban regime.

The article shows that in modern Afghanistan none of the convened Loya Jirgas have complied with the relevant constitutional rules. According to the Constitution of Afghanistan, the Loya Jirga must include "presidents of the provincial as well as district assemblies". But this provision cannot be respected due to some difficulties in the conduct of elections in provinces and districts. That is why four Loya Jirgas, convened after the adoption of the Constitution in 2004, were called "consultative" or "traditional". The issue of Loya Jirga's legitimacy is also remaining relevant now. Apparently, Loya Jirga's status in the political system of Afghanistan will remain the same in the short term. In conclusion, the author proposes two options for modern Afghanistan, when the Loya Jirga may be convened. The first one touches upon the issue of adoption of a hypothetical peace agreement with the Taliban and the second variant implies the convening of the Pashtun tribes jirga in the region of Afghan-Pakistani border to discuss vital issues.

Key Words: Loya Jirga, Afghanistan, peace process, the Constitution of Afghanistan.

Среди институтов, определяющих очертания политической системы современного Афганистана, Лойя Джирга, является, пожалуй, самым недооцененным. В российской и зарубежной научной литературе она упоминается весьма редко и, как правило, вписывается в контекст исследований, посвященных этнополитическим вопросам или каким-либо поворотным точкам в истории Афганистана, где дальнейшее его развитие во многом определялось решением Лойя Джирги. Весьма ограничен и круг авторов – в России эту тематику затрагивали В. Г. Коргун, Ю. П. Лалетин, К. А. Лебедев¹, однако в их работах (за исключением Ю. П. Лалетина) деятельность Лойя Джирги не выступает в качестве объекта исследования и является составной частью исследования политической системы Афганистана или его общества. Статья, полностью посвященная Лойя Джирге, вышла в 2004 году за авторством Х. Хашиббекова, однако там основной фокус исследования направлен в прошлое,

¹ См. в частности: Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 125–127, 154–159, 217–218, 227, 308–309, 328–329, 344, 388–390; Лалетин Ю. П. Племя и государство в Афганистане: идеальный тип (модель) политсистемы ряда стран Западной Азии. М., 2008. 106 с.; Лебедев К. А. Афганский народ – паштуны. М., 1997. С. 14.

на описание исторической эволюции этого института². Кроме того, существенной проблемой для исследователя остается малое количество материалов о Лойя Джирге в постталибском Афганистане. Настоящее исследование во многом направлено на создание целостной картинки деятельности данного органа и устранение существующих эмпирических лакун.

Для понимания роли и места Лойя Джирги в современной политической системе Афганистана следует, прежде всего, дать ей общую характеристику и рассмотреть конституционные основы ее функционирования. Следует оговориться, что автор не ставит своей задачей подробный анализ исторического развития Лойя Джирги, основное внимание будет сосредоточено на ее деятельности в Афганистане после 2001 года, когда сформировалась политическая система страны в ее нынешнем виде. Исторический анализ данного института заслуживает отдельного глубокого исследования с привлечением массива документальных источников и трудов по афганской тематике XIX–XX веков и разбором существующих в научной среде взглядов на эту тему³. Поэтому целесообразным видится дать лишь краткий абрис о сущности джирги как специфического властного органа в Афганистане.

Исторически джирга являлась традиционным властным институтом пуштунских племен⁴, созываемым *ad hoc* из племенных старейшин (иногда – глав семей)⁵ для решения того или иного вопроса критической важности. Учитывая доминирование пуштунов в афганских структурах власти со времен создания независимого государства в 1747 году, джирга оказалась адаптирована к условиям системы государственного управления и стала одним из политических институтов. Для джирг характерно различие по масштабам в зависимости от степени важности решаемой проблемы. Российский востоковед Ю. П. Лалетин выделяет 3 их уровня:

- Местный уровень. Джирга созывается как «орган управления в деревне или в городском квартале» для решения вопросов локального значения;

² Хашимбеков Х. Лоя Джирга как представительный орган государственной власти Афганистана // Афганистан в начале XXI века. М., 2004. С. 73–79.

³ Так, в частности, заслуживает внимания и рассмотрения точка зрения немецкого исследователя Бенджамина Бухольца, альтернативная сложившейся в отечественной научной литературе. По его мнению, Лойя Джирга как политический институт появилась лишь во времена правления короля Амануллы (1919–1929 гг.) и явно не имеет многовековой истории. Также Б. Бухольц ставит под сомнение факт избрания в 1747 году Ахмад Шаха Дуррани эмиром Афганистана на Лойя Джирге, не уточняя, впрочем, каким способом это было сделано. См.: Buchholz B. The Nation's Voice? Afghanistan's loya jirgas in the historical context [Electronic resource] / Afghanistan Analysts Network. URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/the-nations-voice-afghanistans-loya-jirgas-in-the-historical-context/>.

⁴ Хотя подобный совещательный институт в различных вариациях встречается и среди иных этносов Афганистана, в частности, у хазарейцев (*прим. авт.*).

⁵ Пластун В. Н. Изнанка афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника. М., 2016. С. 31.

- Племенная джирга созывается «на уровне одного или нескольких племен при возникновении племенных столкновений и конфликтов»;
- Общенациональная джирга (Лойя Джирга – в переводе с языка пушту «большой круг (людей)»). Созывается для решения вопросов общегосударственной важности, ее решения обязательны к исполнению. Изначально на Лойя Джирге были представлены старейшины племен, избираемые местными или племенными джиргами. Впоследствии, во многом под влиянием политической модернизации, в ее состав были введены основные политические деятели страны, ученые, представители этнических меньшинств. В постталибском Афганистане отмечается тенденция к постепенному расширению участия женщин в Лойя Джирге⁶. Созыв Лойя Джирги находится в компетенции президента страны.

В приведенную классификацию, по мнению автора, можно добавить еще один, региональный, уровень, имплицитно упоминаемый Ю. П. Лалетиным в тексте во фразе «Довольно широкое распространение получили джирги ряда племен или совокупности племен того или иного региона»⁷. Возможно, целесообразным будет отделение этого уровня от племенного, который получается весьма широким – от собрания старейшин одного-двух племен до крупных джирг, например, в масштабе нескольких провинций. Критерием, по всей видимости, должен стать территориальный охват – региональный уровень джирг может начинаться с собрания представителей племен в масштабах минимум одной провинции Афганистана.

В действующей Конституции Афганистана, принятой в 2004 году, Лойя Джирге посвящена глава 6 (ст. 110–115). Согласно конституционным нормам, Лойя Джирга формируется из:

1. Членов Национальной ассамблеи (двухпалатного парламента) Афганистана;
2. Руководителей провинциальных и уездных советов.

При этом министры, судьи Верховного суда и Генеральный прокурор Афганистана имеют право принимать участие в заседаниях Лойя Джирги, однако не могут голосовать (ст. 110). Таким образом, можно констатировать определенную трансформацию «формы» Лойя Джирги при сохранении ее «содержания» – вместо избираемых делегатов со всех уголков страны в заседаниях участвуют государственные чиновники. Впрочем, это не нововведение конституции 2004 года – аналогичное положение было зафиксировано в статье 78 конституции 1964 года⁸.

⁶ Лалетин Ю. П. Афгано-пакистанские отношения и джирга мира // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5. С. 64.

⁷ Там же.

⁸ The Constitution of Afghanistan 1964. URL: <https://web.archive.org/web/20110917002320/http://www.afghan-web.com/history/const/const1964.html>.

В Конституции очерчен и круг вопросов, для решения которых созывается Лойя Джирга (ст. 111):

1. Принятие решений по вопросам, связанным с независимостью, суверенитетом, территориальной целостностью и фундаментальными интересами страны (مصالح عليای کشور);
2. Внесение поправок в действующую Конституцию;
3. Вынесение решения об отрешении от должности президента Афганистана в соответствии с положениями статьи 69 Конституции⁹.

На первом заседании Лойя Джирги делегаты избирают Председателя, его заместителя, а также Секретаря и помощника Секретаря (ст. 112). Наличие кворума для проведения голосования определяется присутствием простого большинства делегатов. Решения Лойя Джирги принимаются простым большинством голосов присутствующих делегатов, за исключением случаев, явно оговоренных в тексте настоящей Конституции (ст. 113). Заседания Лойя Джирги могут проводиться в закрытом режиме в случае вынесения соответствующего предложения $\frac{1}{4}$ делегатов, принятого общим голосованием (ст. 114). Во время заседания Лойя Джирги на делегатов распространяются положения статей 101 и 102 настоящей Конституции (ст. 115)^{10,11}.

Соответствующая глава афганской конституции открывается словами, что «Лойя Джирга представляет собой высшее воплощение выражения воли народа Афганистана». Несмотря на определенный пафос это выражения, по сути, Лойя Джирга является одним из вариантов представительной демократии, пусть и в весьма архаичной общинно-вечевой форме, которую пытаются адаптировать к нынешней неустойчивой политической системе Афганистана. Она не является всенародным собранием, в действующей конституции четко очерчен круг ее участников. В то же время, при формировании состава джирг на региональном, племенном и местном уровнях сохраняется определенная элитарность – решаются официальными и теневыми органами местной власти при поддержке совета племенных старейшин и религиозных авторитетов.

⁹ Согласно статье 69 Конституции ИРА, в случае выдвижения против президента обвинений в преступлениях против человечности или в государственной измене, в поддержку которых проголосовали 2/3 членов Волучи Джирси (нижней палаты парламента), в течение месяца созывается Лойя Джирга. Если 2/3 ее делегатов проголосуют в поддержку выдвинутых обвинений, президент отрешается от должности, а его дело передается в Специальный суд (Special Court), в состав которого входят спикер Мешрано Джирги (верхней палаты парламента), 3 представителя Волуси Джирги и 3 представителя Верховного суда, притом последние назначаются Лойя Джиргой (прим. авт.).

¹⁰ Статьи 101 и 102 Конституции ИРА касаются депутатов Национальной ассамблеи Афганистана. Ст. 101 гласит, что ни один депутат не может преследоваться по закону за отданный голос или выраженные в ходе исполнения обязанностей взгляды. Ст. 102 регламентирует преследование по закону парламентариев, совершившие какое-либо преступление (прим. авт.).

¹¹ Qanun-e asasi [Electronic resource] / President.gov.af [Official page]. URL: <http://president.gov.af/fa/%d9%82%d8%a7%d9%86%d9%88%d9%86-%d8%a7%d8%b3%d8%a7%d8%b3%db%8c/>.

Таблица 1

Созывы Лойя Джирги в современном Афганистане (2001 г. – н.в.)

Сроки проведения	Председатель	Количество делегатов	Предмет обсуждения
Июнь 2002 г. (Чрезвычайная Лойя Джирга)	Исмаил Касимъяр	Около 1600	Выборы главы Переходной администрации, утверждение ее структуры и состава. Обсуждался также проект федерального устройства Афганистана, поддерживаемый этническими меньшинствами ¹² .
13 декабря 2003 года – январь 2004 года. (Конституционная Лойя Джирга)	Себгатулла Моджаддеди	502	Принятие конституции Афганистана
Июнь 2010 г. («Джирга мира», говорилось о ее консультативном статусе)	Бурхануддин Раббани	1600	Переговоры с вооруженной оппозицией. Создание Высшего совета мира.
Ноябрь 2011 (Получила известность как «Традиционная Лойя Джирга»)	Себгатулла Моджаддеди	2030	Стратегическое партнерство Афганистана и США.
Ноябрь 2013 г. (Носила консультативный характер)	Себгатулла Моджаддеди	2500	Договор о безопасности между США и Афганистаном
29 апреля – 3 мая 2019 г. (Носила консультативный характер)	Абдуррасул Сайяф	3200	Мирные переговоры с движением «Талибан», вопросы формирования переговорной делегации правительства Афганистана ¹³ .

Составлено автором по: Smith S. Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Drawing on the Bank of Tradition / United States Institute of Peace, Special Report, № 457, September, 2019, p.21–23.

Среди перечисленных случаев проведения Лойя Джирги в Афганистане первые две стоят особняком – их проведение выпало на период нахождения у власти Временной, а затем и Переходной администраций под руководством Хамида Карзая. То есть, режим талибов к тому моменту

¹² Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. М., 2008. С. 311–312.

¹³ Afghanistan Loya Jirga Demands “Immediate and Permanent” Ceasefire [Electronic Resource] / Egypt Independent. URL: <https://egyptindependent.com/afghanistan-loya-jirga-demands-immediate-and-permanent-ceasefire/>.

уже был отстранен от власти в результате вооруженного вмешательства международной коалиции, а новая политическая система находилась в стадии формирования. По всей видимости, для Хамида Карзая первые проводимые Лойя Джирги, де-факто заложившие основы современной политической системы Афганистана, стали не только инструментом формирования контуров новой политической системы Афганистана, но и средством дополнительной легитимизации его лидерства через обращение к традиционным институтам власти.

Первая Чрезвычайная Лойя Джирга имела принципиальное отличие от остальных – механизм ее созыва был обговорен еще в Боннских соглашениях 2001 года, которые ознаменовали начало строительства новой государственной системы постталибского Афганистана. Более того, в тексте соглашений была уже задана повестка будущей Лойя Джирги: «На чрезвычайной Лойе Джирге будет принято решение о переходном органе, включая Переходную администрацию на широкой основе, который будет осуществлять управление Афганистаном до того времени, когда будет обеспечена возможность избрания полностью представительного правительства в результате свободных и справедливых выборов, которые должны быть проведены не позднее, чем в течение двух лет после даты созыва чрезвычайной Лойи Джирги»¹⁴. Отдельный раздел в соглашении был посвящен описанию полномочий и процедуры работы Специальной независимой комиссии по созыву Лойя Джирги¹⁵. В Боннских соглашениях был заложен и механизм созыва через 18 месяцев Конституционной Лойя Джирги для утверждения текста новой конституции страны.

Хронологически последние четыре Лойя Джирги также можно объединить в одну группу. Их сходство определяется созывом в условиях действия конституции Афганистана 2004 года и упомянутых выше ее норм. Примечательно, что все четыре Лойя Джирги получали в своем названии какую-либо характеристику: в трех случаях использовалось прилагательное «консультативная», в одном – «традиционная». Связано это было с принципиальной невозможностью созвать Лойя Джиргу в соответствии с конституционными нормами – в стране так и не были избраны провинциальные и уездные советы. В случае с уездами проблема и вовсе выглядит неразрешимой – некоторые из них находятся под контролем вооруженной оппозиции, проведение выборов на их территории не представляется возможным. Серьезной трудностью для афганских властей стала и ограниченность ресурсов для проведения выборов – здесь симптоматично недавнее (от 29 мая 2019 г.) заявление главы Независимой избирательной комиссии Хавы Алам Нуристани о неготовности провести в сентябре 2019 года вместе с президентскими выборами также выборы

¹⁴ Письмо Генерального секретаря от 5 декабря 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/1154) / Совет Безопасности ООН, 5 декабря 2001 г. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 6–7.

депутатов нижней палаты Парламента (Волуси Джирги) в провинции Газни и провинциальных советов¹⁶. В итоге в стране были проведены лишь президентские выборы.

Вышеуказанным способом можно было обойти конституционные нормы, что и было сделано. Также привлекает внимание и факт постепенного увеличения с 2003 года численности делегатов на проводимых Лойя Джиргах. Как представляется, это отражает стремление кабульского правительства продемонстрировать, с одной стороны, вовлеченность широких слоев населения в принятие политических решений, с другой – прочную базу лояльности среди населения страны, вне зависимости от этнической или региональной идентификации. Тем более, фоном для проведения этих заседаний Лойя Джирги была возрастающая активность вооруженной оппозиции, а в случае с Лойя Джиргой 2019 года еще и переговоры между спецпредставителем президента США по афганскому урегулированию Залмаем Халилзадом и представителями движения «Талибан» без участия афганского правительства.

В современном Афганистане Лойя Джирга как традиционный институт власти на практике имеет в определенном смысле дуалистическое положение. С одной стороны, этот политический институт не присутствует в системе государственной власти на постоянной основе и созывается по каким-либо особо важным поводам. С другой стороны, ценность Лойя Джирги связана не только с критической важностью для любого государства тех вопросов, которые находятся в сфере ее компетенций. Теоретически, институт джирги (в различных ее вариантах и масштабах) может сыграть свою роль в мирном процессе в Афганистане и, как бы это парадоксально ни звучало, даже в развитии двусторонних отношений.

В первом случае речь идет о возможном закреплении решением Лойя Джирги потенциального мирного соглашения между правительством Афганистана и Движением талибов. Однако стоит оговориться, что пока этот сценарий остается лишь «благим пожеланием» – варианты прямых переговоров между Кабулом и «Талибаном» не просматриваются, в афганском обществе существует сильная оппозиция любым договоренностям с террористическим движением. К тому же, даже подобное гипотетическое решение Лойя Джирги, как представляется, не гарантирует возникновения новых противоречий и оставления ряда экстремистских групп за бортом мирного процесса, что может привести к новому витку межафганского конфликта.

Все же Лойя Джирга – институт уже общеафганский, несмотря на свои племенные корни. Если в пуштунских племенах обязательность решений джирги подкреплялась наказаниями по нормам обычного права,

¹⁶ Entexabat-e parlemani dar Ghazni wa entexabat-e shuraha-e welayati dar Afghanistan bargozar nemishawad [Electronic Resource] / BBC Farsi/ URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-48444515> (на перс. языке).

то в масштабах государства (тем более, нестабильного) обеспечить контроль за выполнением решения Лойя Джирги гораздо сложнее. Кроме того, возможны попытки делегитимации решений Лойя Джирги со стороны отдельных полевых командиров вооруженной оппозиции, которые не признают нормы действующей конституции Афганистана и не считают легитимным кабульское правительство, которое неизбежно будет участником и инициатором созыва Лойя Джирги. Симптоматично, что последняя Лойя Джирга, прошедшая весной 2019 года подверглась критике в афганском обществе, где ее восприняли как пиар-ход действующего главы государства Ашрафа Гани в преддверии президентских выборов¹⁷. Наконец, проблема заключается и в уже упомянутом выше статусе Лойя Джирги – для ее проведения в соответствии с конституционными нормами потребуется решение проблемы с выборами провинциальных и уездных советов, что пока представляется маловероятным.

Тезис о роли джирги в развитии двусторонних отношений следует пояснить отдельно. Прежде всего, в данном контексте речь идет лишь об отношениях Афганистана с Пакистаном – на территории последнего проживает значительная часть пуштунского этноса (численность пакистанских пуштунов больше численности афганских приблизительно в 2 раза). Учитывая разделенность пуштунов государственной границей между Афганистаном и Пакистаном (которую афганская сторона не признает), совместная джирга представителей афганских и пакистанских племен могла бы быть приемлемой площадкой для двустороннего диалога по насущным вопросам. В частности, к таковым можно отнести вопросы безопасности, учитывая напряженную обстановку в районе афгано-пакистанской границы. Опыт проведения подобных мероприятий у обеих стран уже есть – джирга с участием старейшин пуштунских племен по обе стороны границы, а также политиков Афганистана и Пакистана прошла 9–12 августа 2007 года¹⁸. К тому же, такая джирга в региональном формате не подпадает под нормы конституции и может формироваться не исключительно из госслужащих, а из людей, имеющих реальное влияние на местах и соответствующее этническое происхождение.

В качестве недостатков Лойя Джирги как политического института называется ее сдерживающая роль в политической модернизации иных властных институтов, представляющих, в частности, законодательную и судебную ветви власти¹⁹. Сюда же можно отнести и невысокую скорость

¹⁷ См., в частности: Critics Brand Peace Jirga An Election Campaign / Tolo News. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/critics-brand-peace-jirga-election-campaign>; Afghanistan: President Ghani Seeks to Restore His Legitimacy With a Loya Girga / Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/afghanistan-president-ghani-seeks-to-restore-his-legitimacy-with-a-loya-jirga/a-48528211>.

¹⁸ Лалетин Ю. П. Афгано-пакистанские отношения и джирга мира // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5. С. 63.

¹⁹ Smith S. Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Drawing on the Bank of Tradition / United States Institute of Peace, Special Report, № 457. September, 2019. P. 3.

принятия решений – проблему, характерную для демократических институтов и систем, где ведутся реальные обсуждения и дискуссии по сути принимаемых решений. В автократических системах решение принимается гораздо быстрее, поскольку всецело зависит от воли автократа и, в некоторых случаях, группы приближенных к нему лиц. Но, безусловно, качество принимаемых решений в автократических системах несравненно ниже. Наконец, в научной литературе отмечается нечеткость правовых норм в отношении формирования и полномочий организационного комитета Лойя Джирги, который осуществляет подготовку к ее проведению²⁰.

Поскольку основной исследовательский фокус в настоящей статье сосредоточен на Лойя Джирге, будет корректным предположить сохранение на первый взгляд периферийного положения Лойя Джирги в рамках нынешней политической системы Афганистана. В условиях кризисных ситуаций или для решения критически важных государственных вопросов, вероятно, власти Афганистана будут обращаться к институту джирги, в том числе для демонстрации реального или имитируемого народного единства, однако, по всей видимости, в консультативном формате, из-за трудностей с созывом конституционной Лойя Джирги. Учитывая нынешний характер дискуссий внутри афганского общества (сейчас они ведутся главным образом вокруг участия различных групп населения в мирном процессе и легитимности действующего правительства – *прим.авт.*), при созыве очередной Лойя Джирги на повестку дня автоматически будет поставлен схожий вопрос о репрезентативности – нормы конституции ограничивают круг участников лишь чиновниками. Если будет принято решение о созыве консультативной Лойя Джирги или какой-либо региональной джирги, то вопрос участия женщин и представителей молодежи все равно возникнет, равно как и вопрос прозрачности формирования состава этого органа. От решения этих вопросов афганским правительством и будет зависеть не только восприятие проводимой Лойя Джирги в обществе, но и доверие к этому институту как таковому.

Литература/References

1. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, Ин-т Востоковедения, 2004. 529 с.
2. Лалетин Ю. П. Афгано-пакистанские отношения и джирга мира // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5. С. 60–64.
3. Лалетин Ю. П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Отв. ред. А. Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: Аспект пресс, 2008. С. 289–314.

²⁰ Ibid. P. 8.

4. Лалетин Ю. П. Племя и государство в Афганистане: идеальный тип (модель) политсистемы ряда стран Западной Азии. Москва, 2008, 106 с.
5. Лебедев К. А. Афганский народ – паштуны. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 95 с.
6. Письмо Генерального секретаря от 5 декабря 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/1154) / Совет Безопасности ООН, 5 декабря 2001 г., 13 с.
7. Пластун В. Н. Изнанка афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника. М.: Институт востоковедения РАН, 2016.– 756 с.
8. Хашимбеков Х. Лоя Джирга как представительный орган государственной власти Афганистана // Афганистан в начале XXI века. М., 2004, с. 73–79.
9. Afghanistan Loya Jirga Demands “Immediate and Permanent” Ceasefire [Electronic Resource] / Egypt Independent. URL: <https://egyptindependent.com/afghanistan-loya-jirga-demands-immediate-and-permanent-ceasefire/>.
10. Afghanistan: President Ghani Seeks to Restore His Legitimacy With a Loya Jirga [Electronic Resource] / Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/afghanistan-president-ghani-seeks-to-restore-his-legitimacy-with-a-loya-jirga/a-48528211>.
11. Buchholz B. The Nation’s Voice? Afghanistan’s loya jirgas in the historical context / Afghanistan Analysts Network. URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/the-nations-voice-afghanistans-loya-jirgas-in-the-historical-context/> (на англ. языке).
12. Critics Brand Peace Jirga An Election Campaign / Tolo News. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/critics-brand-peace-jirga-election-campaign>.
13. Entexabat-e parlemanî dar Ghazni wa entexabat-e shuraha-e welayati dar Afghanistan bargozar nemishawad / BBC Farsi. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-48444515> (на перс. языке).
14. Smith S. Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Drawing on the Bank of Tradition / United States Institute of Peace, Special Report, № 457, September, 2019, 28 p. (на англ. языке).
15. The Constitution of Afghanistan 1964. URL: <https://web.archive.org/web/20110917002320/http://www.afghan-web.com/history/const/const1964.html> (на англ. языке).
16. Qanun-e asasi [Electronic resource] / President.gov.af [Official page]. URL: <http://president.gov.af/fa/%d9%82%d8%a7%d9%86%d9%88%d9%86-%d8%a7%d8%b3%d8%a7%d8%b3%db%8c/> (на перс. языке).

Чекризова О. П.*

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ В ПАКИСТАНЕ

Chekrizova Olga**

ON THE SITUATION OF RELIGIOUS MINORITIES IN PAKISTAN

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-122-136

Аннотация: В статье рассматривается положение религиозных меньшинств в Пакистане. В этих целях выявляются основные проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются данные категории населения страны. Также изучаются действующие в стране нормативные правовые инструменты, обеспечивающие законодательные гарантии прав конфессиональных меньшинств, и усилия пакистанских властей по развитию этого инструментария и обеспечению его практического применения, включая меры по поощрению межрелигиозной терпимости.

Ключевые слова: Пакистан, религиозные меньшинства, индуисты, христиане, ахмадийя, шииты, исламисты.

Abstract: The article examines the situation of religious minorities in Pakistan. To this end, it outlines the main problems and limitations facing the country's religious groups. National legal norms that guarantee the rights of religious minorities, as well as the efforts of the Pakistani authorities to develop these laws and protect in practice the said groups including measures to encourage interfaith harmony also come under scrutiny.

Key Words: Pakistan, religious minorities, Hindus, Christians, Ahmadis, Shi'a, Islamists.

Ситуация с религиозными меньшинствами в Пакистане остается довольно непростой. Попытки формирования национальной идентичности пакистанского государства за счет придания ей исламского характера, выразившиеся в политике исламизации пакистанского общества, распространении исламского образа жизни на всех граждан – мусульман как членов уммы и немусульман как граждан исламского государства, оказала заметное воздействие на последних. С конца 1970-х годов в стране был введен ряд законодательных норм, которые заложили глубокое разделение между мусульманским большинством и религиозными

* Чекризова Ольга Павловна – к.и.н., н. с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН; e-mail: pakdesk@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9201-915X

** Olga P. Chekrizova – PhD (History), Research Fellow, Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries of IOS RAS; senior lecturer of the Department of Indo-Iranian and African languages of the Moscow State Institute of International Relations; e-mail: pakdesk@yandex.ru.

меньшинствами¹. Это законодательное разделение религиозных общин на мусульман и остальных остается для Пакистана актуальным.

По данным Статистического бюро Пакистана, по переписи населения 1998 г.² в стране насчитывалось около 3,7% конфессиональных меньшинства, из них индуисты являлись крупнейшей группой – 1,6% населения, христиане составляли 1,59%, последователи ахмадийя – 0,22%, представители списочных каст – 0,25%³. Согласно приводимым СМИ данным, в 2017 г. религиозные меньшинства составили 3,53%. При этом процентное соотношение представителей индуистской общины по отношению к остальному населения осталось на прежнем уровне (1,6%), однако их абсолютное число увеличилось почти до 3,3 млн чел⁴. Численность же христиан снизилась до 1,27%⁵. Христиане больше сконцентрированы в городах Пакистана, в том числе в Исламабаде, тогда как индуистская община проживает большей частью в сельских районах. Преимущественно она сконцентрирована в Синде, где её представители составляют около 10% всего сельского населения провинции⁶.

Вопрос положения религиозных меньшинств, в особенности последователей ахмадийя, направления, объявленного в Пакистане немусульманским, а также христиан и индуистов, неизменно привлекал внимание международных контрольных механизмов в области прав человека, а также неправительственных правозащитных организаций.

Пакистан, напомним, является участником 7 из десяти международных договоров по правам человека: Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток

¹ Этнический, конфессиональный и субэтнический состав населения Пакистана рассмотрен в статье В. Я. Белокреницкого «Культурная сложность пакистанского общества: этнические и этноконфессиональные аспекты» // Труды Института востоковедения. Вып. 26: Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. М.: ИВ РАН, 2019. С. 420–446.

² Официальные результаты 6-й переписи населения, прошедшей в 2017 г., были опубликованы в скором времени после её проведения, однако данные о конфессиональном составе пока не были изданы.

³ Pakistan Bureau of Statistics. Population census 1998. Population by religion. URL: <http://www.pbs.gov.pk/sites/default/files//tables/POPULATION%20BY%20RELIGION.pdf>.

⁴ Hindu population in Pakistan has grown at a faster pace than in India. Business Standard. March 26, 2019. URL: https://www.business-standard.com/article/current-affairs/hindu-population-in-pakistan-has-grown-at-a-faster-pace-than-in-india-119032600520_1.html.

⁵ Dialogue between religions is "fundamental" for peace in Pakistan. AsiaNews.it. July 29, 2019. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Dialogue-between-religions-is-fundamental-for-peace-in-Pakistan-47627.html>.

⁶ Hindu population in Pakistan has grown at a faster pace than in India. Business Standard. March 26, 2019. URL: https://www.business-standard.com/article/current-affairs/hindu-population-in-pakistan-has-grown-at-a-faster-pace-than-in-india-119032600520_1.html.

и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов⁷. Следует отметить, что названные международные договоры напрямую не затрагивают вопросы положения религиозных меньшинств. Однако реализация права на свободу религии или убеждений рассматриваются рядом из них, прежде всего, Международной конвенцией о ликвидации расовой дискриминации и Международным пактом о гражданских и политических правах, в рамках предмета их регулирования. Примечательно также и то, что при ратификации Международной конвенцией о ликвидации расовой дискриминации Пакистаном не было сделано ни одной оговорки⁸.

В рамках процедур периодической отчетности Пакистана перед учрежденными этими договорами контрольными органами в области прав человека (договорными органами по правам человека) затрагивалась и ситуация с религиозными меньшинствами в стране.

Так, в частности, на высокий уровень преступлений на почве ненависти, жертвами которых становились представители религиозных и этнических меньшинств, в том числе христиане и индуисты из числа неприкасаемых, общины ахмадийя, а также шииты-хазарейцы, и на отсутствие надлежащего расследования этих преступлений указывал Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) в августе 2016 г.,⁹ призывая пакистанские власти принять меры для пресечения насилия в отношении этих групп общества и прекращения их сегрегации¹⁰. Обеспокоенность насилием в отношении шиитов, христиан и последователей ахмадийя, обвиняемых в нарушении «закона о богохульстве», выражал Комитет против пыток в мае 2017 г.¹¹

⁷ Упомянутые договоры учреждают договорные органы – комитеты, основной задачей которых является оказание содействия государствам в выполнении положений соответствующего договора. Эти органы, или комитеты, состоят из установленного числа экспертов, избираемых государствами-участниками такого договора из числа своих граждан и выполняющих свои обязанности в личном качестве. Они рассматривают периодические доклады государств-участников о принятых ими законодательных, судебных, административных или других мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения договора, и выносят свои предложения и рекомендации государствам. См., например, ст.ст. 9 и 10 Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации.

⁸ Список государств-участников Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации. United Nations, Treaty Series, vol. 660, p. 195. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-2&chapter=4&clang=_en.

⁹ Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения объединенных 21–23-го периодических докладов Пакистана о выполнении Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, октябрь 2016 г. CERD/C/PAK/CO/21–23, п. п. 15–16.

¹⁰ Там же. CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 20.

¹¹ Заключительные замечания Комитета против пыток по итогам рассмотрения первоначального периодического доклада Пакистана о реализации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, апрель 2017 г. CAT/C/PAK/CO/1, п. 36.

Рядом договорных органов в отношении конфессиональных меньшинств неоднократно отмечался дисбаланс применительно к реализации пакистанского законодательства на практике. КЛРД выражал озабоченность ограниченными масштабами признания меньшинств в Пакистане и отсутствием данных о положении различных групп меньшинств, что, по его мнению, снижает эффективность мер по решению проблем, с которыми сталкиваются эти категории населения¹².

Комитет по права человека (КПЧ) указывал на то, что представители ахмадийя были исключены из общих избирательных списков и выделены в отдельный избирательный список¹³. КЛРД также высказал обеспокоенность тем, что законодательство в области преступлений против религий применяется непропорционально в отношении конфессиональных и этнических меньшинств; что значительное количество дел о богохульстве возбуждается на основании необоснованных обвинений; что судьи, рассматривающие такие дела, и обвиняемые лица сталкиваются с запугиванием и угрозами; а также тем, что религиозные меньшинства в Пакистане ограничены в возможностях доступа к правосудию из-за высокого размера госпошлин и отсутствия четких критериев, регламентирующих получение бесплатной юридической помощи (что предусмотрено Национальным планом действия в области прав человека 2016 г.)¹⁴. Этот договорный орган, а также Комитет по правам человека и Комитет по правам ребенка выражали обеспокоенность избирательным применением «закона о богохульстве» в основном против общины ахмадийя, отмечая значительное количество заведенных против них уголовных дел по этой статье Уголовного кодекса Пакистана¹⁵.

Обращали международные контрольные механизмы внимание и на потенциальные проблемы для религиозных меньшинств в сфере образования. Указывалось на заложенный в учебные программы и учебники, используемые в ряде пакистанских школ и медресе, потенциал, который может способствовать разжиганию ненависти в отношении этих религиозных общин. В частности, об этом говорили Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам человека, Комитет

¹² Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения объединенных 21–23-го периодических докладов Пакистана о выполнении Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, октябрь 2016 г. CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 29.

¹³ Заключительные замечания Комитета по правам человека по итогам рассмотрения первоначального доклада Пакистана о выполнении положений Международного пакта о гражданских и политических правах, июль 2017 г. CCPR/C/PAK/CO/1, п. 31, CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 21, заключительные замечания Комитета по правам ребенка по итогам рассмотрения 5-го периодического доклада Пакистана о выполнении Конвенции о правах ребенка, июнь 2016 г., CRC/C/PAK/CO/5, п. п. 20–21.

¹⁴ CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 23.

¹⁵ Заключительные замечания Комитета по правам человека по итогам рассмотрения первоначального периодического доклада Пакистана о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах, июль 2017 г. CCPR/C/PAK/CO/1, п. 31, CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 21, заключительные замечания Комитета по правам ребенка по итогам рассмотрения 5-го периодического доклада Пакистана о выполнении Конвенции о правах ребенка, июнь 2016 г., CRC/C/PAK/CO/5, п. п. 20–21.

по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по правам ребенка¹⁶.

Следует заметить, что в соответствии с процедурой рассмотрения национальной отчетности государств в договорных органах по правам человека неправительственные организации также имеют возможность направлять свою информацию о ситуации в государствах, доводить до сведения членов комитетов свои озабоченности конкретными случаями нарушений прав человека. И нередко такая информация пользуется большим вниманием экспертов.

Применительно к положению религиозных меньшинств в Пакистане НПО обычно делают акцент на следующих аспектах. Указывают на сегрегацию и маргинализацию религиозных меньшинств в стране как со стороны представителей властных структур, так и со стороны мусульманского большинства. Пакистанских властей упрекают в использовании межрелигиозных противоречий для достижения политических целей, а также в неспособности противостоять нападениям, осквернению, актам вандализма в отношении культовых объектов христиан, индуистов, сикхов. Причиной таких акций нередко становится нетерпимое отношение радикальных экстремистских структур к немусульманским общинам Пакистана, а также шиитам.

Наиболее яркий случай преследования представителей религиозных меньшинств по обвинению в богохульстве – дело христианки Азии Биби, приговоренной в 2010 г. к смертной казни по упомянутому закону о богохульстве. Дело А. Биби вызвало широкий общественный резонанс как в Пакистане, так и за его пределами. За вынесение смертного приговора выступили исламисты. Первый министр по делам меньшинств Пакистана Шахбаз Бхатти и губернатор провинции Панджаб Салман Тасир были убиты в 2011 г. после того, как публично вступились за обвиняемую и позвали помиловать её. Во второй половине 2010-х гг. на волне радикальных настроений произошел резкий подъем исламистского движения «Техрик-е-лаббаик», выступавшего с крайне правых позиций против реформирования законодательных норм о богохульстве и, в том числе, за приведение в исполнение приговора в отношении А. Биби. В 2014 г. Назначенная ей судом Панджаба исключительная мера наказания была утверждена Высоким судом Лахора.

Сама организация «Техрик-е-лаббаик» (название основывается на первых словах молитвы тальбии «Вот я перед тобой, о Аллах», которую паломники повторяют во время хаджа) была создана в 2016 г. после

¹⁶ Заключительные замечания КЛРД CERD/C/PAK/CO/21–23, п. п. 17–18, заключительные замечания КПЧ ССРР/C/PAK/CO/1, п. 33, заключительные замечания КЛРД CRC/C/PAK/CO/5, п. п. 30 и 63, а также заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по итогам рассмотрения первоначального доклада Пакистана о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, июнь 2017 г., E/C.12/PAK/CO/1, п. п. 83–84.

казни Мумтаза Кадри, бывшего охранника С. Тасира, который и осуществил покушение на губернатора Пенджаба в связи с его поддержкой христианки. Известность «Техрик-е-лаббаик», действовавшая как партия крайних исламистских взглядов, получила после довольно успешного выступления в 2017 г. на местных выборах в Лахоре. Однако она также быстро потеряла популярность после того, как организовала масштабные протестные акции против решения Верховного суда Пакистана в октябре 2018 г., отменившее смертный приговор А. Биби и прекратившее её уголовное преследование. Лидеры организации Афзал Кадри и Кхадим Хуссейн Ризви требовали повесить А. Биби и призывали к убийству судей, рассматривавших её дело. При этом следует отметить любопытный факт: движение «Техрик-е-лаббаик», выступающее со столь радикальных позиций, относится к суннитской южноазиатской школе барелви, которая считается умеренной по сравнению с деобандской школой¹⁷.

Протестные акции «Техрик-е-лаббаик», сопровождавшиеся беспорядками и парализовавшие ряд пакистанских городов, стали серьезным вызовом недавнего пришедшего на тот момент к власти правительства Имран Хана¹⁸, которое не могло позволить себе проявить слабость. Причиной резкого спада популярности организации называют и то, что её лидеры своей критикой затронули не только гражданские власти страны, но и военных – института, имеющего значительное влияние в политической жизни страны. Все эти факторы привели к тому, что хотя сначала правительство заключило с исламистами сделку о свертывании протестов, сразу же после их прекращения власти задержали более 5000 сторонников «Техрик-е-лаббаик». Её лидеров же правительство обвинило в терроризме и подстрекательстве к мятежу¹⁹. В январе 2020 г. 86 сторонников организации были приговорены к тюремному заключению за нанесение ущерба государственному имуществу, нападения на прохожих во время протестных акций и препятствование повседневной жизни граждан²⁰.

В качестве еще одного иллюстративного примера можно привести довольно напряженную ситуацию в провинции Белуджистан, в которой проживает значительная по количеству и хорошо организованная

¹⁷ О. П. Чекризова. Пакистан. Радикализация «народного» ислама (обострение борьбы суннитских школ и организаций) // Азия и Африка сегодня. № 10 (675). 2013. С. 62–67; Исламский радикализм и экстремизм в Пакистан в конце XX – начале XXI в. М.: ИВ РАН, 2016.

¹⁸ Приход к власти в Пакистане Имран Хана и возглавляемой им партии проанализирован в статье А. Л. Филимоновой «Успех партии ПТИ на пакистанских выборах: социально-политический аспект» // Азия и Африка сегодня. № 7 (744) 2019. С. 32–38.

¹⁹ Tehreek-e-Labbaik: how blasphemy case in Pakistan brought down hardline religious party. The Conversation. July 18, 2019. URL: <http://theconversation.com/tehreek-e-labbaik-how-blasphemy-case-in-pakistan-brought-down-hardline-religious-party-119800>.

²⁰ Pakistani far-right activists sentenced over blasphemy protests. Al Jazeera. 17 January 2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/01/pakistani-activists-sentenced-blasphemy-protests-200117092607998.html>.

община шиитов-хазарейцев. Хазарейцы подвергаются притеснениям со стороны суннитов, становятся жертвами террористических актов, которые регулярно происходят в городе²¹.

Пакистанская Национальная комиссия по правам человека в опубликованном в 2018 г. отдельном докладе о положении шиитов-хазарейцев оценивает численность общины в провинции в 400–500 тыс. чел. В докладе отмечается, что с 1999 по 2018 гг. в провинции, в большинстве случаев в её главном городе Кветте, в результате терактов погибло свыше 2000 представителей этого религиозного меньшинства. В результате они были вынуждены сконцентрировать свою деятельность в двух районах Кветты (Аламдар роуд и Хазара таун), многие из них уехали из города. При подготовке исследования Комиссия проводила интервью с представителями общины, в ходе которых сами они называли причиной таких масштабных нападений не только религиозную нетерпимость (при этом респонденты отмечали, что другие шиитские общины провинции, в частности в Дера Мурад Джамали и Джафарабаде, не подвергаются нападениям), но и преуспевание хазарейцев в торгово-экономической сфере: им принадлежат многие магазины, рынки, здания и торговые центры в городе. Примечательно, что представители других общин не подтверждали это²². Следует также отметить, что ряд организаций хазарейцев посчитал озвученные Комиссией данные о жертвах межрелигиозной розни в Кветте заниженными. Так, лидер региональной Демократической партии хазарейцев Бостан Али Кишманд заявил, что в период с 2012 по 2017 гг. из-за нападений террористов погибло не 509 чел., как это утверждает Комиссия, а намного больше, поскольку жертвами только двух терактов стало свыше 200 чел²³.

НПО «Asian Legal Resource Centre» с ссылкой на данные «Human Rights Watch» сообщала, что только в 2013–2014 гг. от рук радикалов погибло более 850 чел. В результате серии взрывов, организованной исламистами в январе 2013 г. в районе Алмадар роуд в Кветте погибло 126 членов общины шиитов-хазарейцев²⁴. Серия нападений на эту общину в мае – начале июля 2015 г. унесла жизни 12 человек²⁵.

²¹ В. Я. Белокреницкий. Этнотерриториальная структура Пакистана. К проблеме понимания и управления сложным обществом. Часть II. // Вестник Института востоковедения РАН. № 4 (10) 2019. С. 169–181.

²² Understanding the Agonies of Ethnic Hazaras. The report of the National Commission for Human Rights of Pakistan. February 2018. URL: <https://nchr.gov.pk/wp-content/uploads/2019/01/HAZARA-REPORT.pdf>.

²³ 509 Hazaras killed in terror-related incidents during last five years in Quetta: NCHR report // The Dawn. March 20, 2018. URL: <https://www.dawn.com/news/1396273>.

²⁴ Альтернативный доклад «Asian Legal Resource Centre» в связи с рассмотрением объединенных 21–23 периодических докладов Пакистана в Комитете по ликвидации расовой дискриминации, июль 2017 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fNGO%2fPAK%2f24610&Lang=ru.

²⁵ Альтернативный доклад «Minority Rights Group International» в связи с рассмотрением объединенных 21–23 периодических докладов Пакистана в Комитете по ликвидации расовой дискри-

Отмечается и то, что в образовательных программах пакистанских учебных заведений, в особенности, медресе, содержатся элементы религиозной нетерпимости и экстремистской идеологии. Однако на официальном уровне не принимается никаких мер для того, чтобы исправить ситуацию²⁶.

Довольно распространенной проблемой является насильное обращение в ислам представителей других конфессий. Прежде всего это затрагивает женщин и девочек. Пакистанское издание «The News» со ссылкой на НПО «Aurat Foundation» указывает, что ежегодно ислам заставляют принять около 1000 девушек, принадлежащих к религиозным меньшинствам, преимущественно из индуистских общин²⁷.

Между тем, в Пакистане имеются юридические гарантии прав меньшинств на свободу вероисповедания. Следует отметить, что в законодательстве используется термин «меньшинства» без уточнения оснований их выделения. Под ним обычно в Пакистане понимаются религиозные меньшинства, которые сводятся к конституционно закрепленным общинам – индуистам, христианам и сикхам.

Вопросы свободы религии и убеждений и положения меньшинств затрагивают ряд положений Конституции, большинство из которых приведены в 1 главе Основного закона, сфокусированного на основных правах²⁸.

Статья 36 содержит гарантии законных прав и интересов меньшинств, включая их надлежащее представительство в органах власти федерального уровня и в провинциях.

Статья 33 также запрещает любую дискриминацию среди граждан по расовым, провинциальным, племенным или религиозным мотивам.

Статья 20 предусматривает, что каждый гражданин Пакистана имеет право исповедовать, практиковать и распространять свою религию. Также в ней закрепляется право религиозных объединений основывать, поддерживать и управлять своими религиозными институтами.

минации, июль 2017 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/PAK/INT_CERD_NGO_PAK_24611_E.pdf.

²⁶ Особенности системы образования в Пакистане рассматриваются в работах И. Н. Серенко. См. напр., монографии упомянутого автора «Система образования в Исламской Республике Пакистан» М.: Научная книга, 2006, «Становление и развитие женского образования в Исламской Республике Пакистан: (политика в области образования и реакция общества)» М.: ИВ РАН, 2016, «Образовательный аспект радикализации пакистанского социума» // Труды Института востоковедения. Вып. 26: Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. М.: ИВ РАН, 2019. С. 454–464.

²⁷ '1,000 girls forcibly converted to Islam in Pakistan every year'. The News. July 15, 2015. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/51401-1000-girls-forcibly-converted-to-islam-in-pakistan-every-year>.

²⁸ Constitution of the Islamic Republic of Pakistan (25th Amendment incorporated) [As amended upto the 31st May, 2018] // the National Assembly of Pakistan website. URL: http://www.na.gov.pk/uploads/documents/1549886415_632.pdf.

Статья 21 содержит гарантии от обложения граждан налогом, направленным на нужды какой-либо определенной религии.

Статья 22 предусматривает ряд гарантий свободы религии в образовательной сфере. В том числе закрепляется право религиозных общин включать в программу управляемых исключительно ими образовательных учреждений положения исповедуемой ими религии. Эта же статья Конституции предусматривает запрет на отказ какому-либо лицу в поступлении в образовательное учреждение только на основе расовой, религиозной или кастовой принадлежности либо его места рождения.

Статья 26 включает в себя гарантии недискриминации граждан в доступе к местам общественного пользования, за исключением, правда, мест сугубо религиозного предназначения.

Статья 27 (1) запрещает при замещении должностей государственной службы делать выбор в пользу определенного претендента только на основе его / её расовой, конфессиональной, кастовой принадлежности, по признаку пола или места жительства либо места рождения.

Статья 28 предусматривает, что любая часть граждан, имеющих отдельный язык, письменность или культуру, вправе сохранять и развивать их, создавая в соответствии с законом институты для этой цели.

Кроме того, в статье 37 содержится ссылка на поощрение социальной справедливости и искоренение социальных пороков, согласно которой «государство с особым вниманием относится к поощрению образовательных и экономических интересов отсталых классов или областей».

На законодательном уровне за религиозными меньшинствами Пакистана зарезервировано 10 мест в Национальной Ассамблее и 4 в Сенате, а также 23 места в законодательных ассамблеях провинций. Для них также выделено 5% мест в учреждениях гражданской службы Пакистана.

Ряд законов и нормативных правовых актов Пакистана содержит положения, распространяющиеся на права меньшинств. В частности, Уголовный кодекс предусматривает ответственность за разжигание вражды по признаку расовой, конфессиональной, лингвистической или общинной принадлежности (статья 153 (А)); публикацию материалов, которые могут спровоцировать групповые различия (статья 505 (2)); препятствование религиозным собраниям (статья 296), поругание мест захоронения (статья 297). Глава II Акта о полиции 2002 г. содержит положения относительно защиты прав уязвимых групп общества, а именно обязывает сотрудников полиции помогать в предотвращении эксплуатации представителей населения любым лицом или организованными группами. Эти положения служат для усиления правовой защиты всех слоев общества. Статья 20 Указа об регулирующем органе в области электронных СМИ Пакистана 2002 г. также содержит запрет публикации во всех информационных продуктах и рекламе материалов, поощряющих насилие, терроризм,

расовую, этническую или религиозную дискриминацию, ненависть, порнографию, или другой материал нарушающий общепринятые стандарты морали. Раздел 23 Кодекса поведения регулирующего органа в области электронных СМИ Пакистана 2015 г. запрещает каналам спутникового телевидения, FM-радио и иным электронным СМИ, права распространять программы / материалы, содержащие ненавистнические высказывания.; Под разжиганием ненависти понимает любое высказывание, которое может вызвать насилие, ненависть или дискриминацию по признаку религии, этнической принадлежности, цвета кожи, расы, пола, происхождения, касты, психической или физической ограниченности²⁹.

Гарантированные национальным законодательством права религиозных меньшинств были подтверждены 19 июня 2014 г. Верховным Судом Пакистана. Суд принял решение по рассмотренному по собственной инициативе делу в связи с нападением в сентябре 2013. г. на христианскую церковь в Пешаваре и угрозам племени калаш и исмаилитам в Читрале. Высшая судебная инстанция страны указала в своем решении, что федеральное правительство должно создать целевую группу для разработки стратегии поощрения религиозной терпимости, разработать для школ и колледжей учебные программы для развития культуры религиозной и социальной терпимости, принять меры для пресечения публикации в СМИ ненавистнических высказываний, создать специальные полицейские силы для защиты религиозных объектов меньшинств, обеспечить выполнение зарезервированных квот для меньшинств во всех органах власти Пакистана, принимать по линии правоохранительных органов незамедлительные меры реагирования (включая регистрацию уголовных дел против правонарушителей) во всех случаях нарушения каких-либо прав или осквернения мест отправления культа меньшинств. Властям также было рекомендовано сформировать совет по правам меньшинств с функциями мониторинга реализации на практике прав соответствующих групп населения и направления по его итогам рекомендаций провинциальным и федеральным властям³⁰.

В последние годы пакистанскими властями разработаны и приняты ряд специально предназначенных для миноритарных религиозных общин нормативных правовых актов, регулирующих отдельные сферы жизни.

Наиболее значимым событием в этой сфере стало принятие в марте 2017 г. общенационального Закона об индуистских браках, заменившего устаревшее законодательство колониального периода. Согласно документу

²⁹ Информация об исполнении рекомендации КПЧ, направленная Пакистаном в мае 2019 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCOF%2fPAK%2f34957&Lang=ru.

³⁰ The Supreme Court of Pakistan. Suo Moto Action Regarding Suicide Bomb Attack of 22.09.2013 on the Church in Peshawar. S.M.C.1/2014. 19 June 2014. URL: https://www.supremecourt.gov.pk/downloads_judgements/smc_1_2014.pdf.

индуистские семьи в Пакистане могут заключать браки в соответствии с индуистскими обрядами, ритуалами и церемониями. Кроме того, закон учреждает регистраторов брака в районах проживания индуистских общин. Также предусмотрены процедуры, связанные с восстановлением супружеских прав, признания индуистских браков недействительными и их расторжения, финансового обеспечения жены и детей и др.³¹.

Министерством по правам человека Пакистана в августе 2019 г. был подготовлен и внесен в парламент законопроект о христианских браках и разводах³². Предполагается, что этот документ заменит действующие с конца 60-х гг. XIX века законы, регламентировавшие заключение и расторжение браков среди христиан. Однако пока рассмотрение документа продолжается. Данный проект подвергается критике по ряду положений. В частности, указывается на то, что в нем по сути закрепляется дискриминационное положение христианок, поскольку причиной расторжения брака может стать только измена супруга, однако доказательная сторона остается крайне слабой и практически недостижимой для женщин. Вызывает нарекания и то, что проект снижает возраст вступления в брак для христианок до 16 лет, тем самым вступая в противоречие с законодательными нормами о борьбе с ранними браками.

Имеются также нормативные правовые акты провинций Пакистан, посвященные вопросам религиозных меньшинств. Лучше всего ситуация в этой области обстоит в Синде. В апреле 2016 г. был принят Закон Синда об индуистских браках³³. В 2018 г. в него были внесены поправки, разрешавшие женщинам повторно выходить замуж и одновременно запрещающие вступление в брак девушкам, не достигшим брачного возраста³⁴.

В ноябре 2016 г. Законодательная ассамблея провинции приняла решение о создании Комиссии по правам меньшинств Синда, в полномочия которой входит Функции предлагаемой комиссии будут включать анализ политики, программ и других мер властей провинции по вопросам, касающимся равенства меньшинств, расширения их прав и возможностей, защиты, участия в политической жизни и образования³⁵.

³¹ An Act to provide for solemnization of marriages by Hindu families and for matters ancillary and incidental thereto. The Gazette of Pakistan. March 22, 2017. URL: http://www.na.gov.pk/uploads/documents/1491458181_468.pdf.

³² Christian Marriage and Divorce Act 2019 – a long awaited legislation. The Daily Times. September 4, 2019. URL: <https://dailytimes.com.pk/459454/christian-marriage-and-divorce-act-2019-a-long-awaited-legislation/>.

³³ The Sindh Hindus Marriage Act, 2016. Sindh Act No. IX of 2016. Provincial Assembly of Sindh Notification. April 12, 2016. URL: <http://www.pas.gov.pk/uploads/acts/Sindh%20Act%20No.IX%20of%202016.pdf>.

³⁴ Pakistan's Sindh Provincial Assembly passes landmark bill allowing Hindu women to remarry, bans underage marriage. ForstPost. August 10, 2018. URL: <https://www.firstpost.com/world/pakistans-sindh-provincial-assembly-passes-landmark-bill-allowing-hindu-women-to-remarry-bans-underage-marriage-4938741.html>.

³⁵ Sindh passes bill to establish minorities' rights commission. The News. November 18, 2016. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/165658-Sindh-passes-bill-to-establish-minorities-rights-commission>.

Помимо законодательной стороны вопроса принимаются меры и практического характера на федеральном и региональном уровнях. В стране действует Национальная комиссия по делам меньшинств, в состав которой входят представители религиозных меньшинств. С мая 2015 г. её председателем является министр по делам религий и межконфессиональной гармонии. В комиссию входят представители всех меньшинств, проживающих в стране. В составе органов исполнительной власти провинций действуют департаменты по вопросам меньшинств, которые уполномочены заниматься расследованием случаев нарушений прав представителей меньшинств, а также имеют право выносить рекомендации в отношении политики поощрения равенства, единства, мира и гармонии.

В 2013 г. Министерство по делам религий было объединено с Министерством межконфессиональной гармонии в одно ведомство – Министерство по делам религий и межконфессиональной гармонии (Ministry of Religious Affairs and Interfaith Harmony). Данная мера, как представляется, подчеркивает направленность действий властей Пакистана на поощрение межрелигиозного диалога и сотрудничества.

Министерством образования и повышения профессиональной квалификации в учебные программы начальных, общих и высших учебных заведений включаются компоненты, нацеленные на поддержку межконфессионального диалога. По состоянию на 2017 г. имеется информация о разработке Плана действий по поддержанию межконфессионального согласия, направленного на стимулирование терпимости и взаимопонимания между представителями различных конфессий. Его положения должны учитываться при составлении учебных расписаний школ, колледжей, высших учебных заведений и работы Федеральной комиссии государственной службы.

В Национальный план в области прав человека включены меры по борьбе с разжиганием ненависти и распространением экстремистских материалов, прославлением террористических и террористических организаций в СМИ, повышение эффективности мер по борьбе с религиозным преследованием. В связи с этим было зарегистрировано 1373 случая, касающихся высказываний на почве ненависти или публикации ненавистнических материалов. Министерство по правам человека Пакистана запустило кампанию по информированию общественности в рамках Плана действий по правам человека 2016 г., в рамках которой организуются семинары, публикуются тематические рекламные объявления в печатных и электронных средствах массовой информации³⁶.

³⁶ Информация об исполнении рекомендации КПЧ, направленная Пакистаном в мае 2019 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCOF%2fPAK%2f34957&Lang=ru.

Предпринимаются усилия по линии органов правопорядка. Так, например, полиция Панджаба на плановой основе направляет силы безопасности в религиозные учреждения. Закон Панджаба о безопасности уязвимых учреждений 2015 г. (Punjab Security of Vulnerable Establishments Act, 2015) предусматривает методическую работу на уровне округов для выявления уязвимых учреждений в провинции, к которым относятся культовые сооружения и другие религиозные объекты. Аналогичные усилия предпринимаются в провинции Синд через комитеты на провинции и округов. Кроме того, сообщается об установке правительством Синда камер видеонаблюдения во всех индуистских храмах. Департаменты внутренних дел провинций обеспечивают безопасность меньшинств во время религиозных праздников (например, Холи, Пасха, Страстная пятница, а также воскресные богослужения).

7 мая 2019 г. кабинет министров утвердил единую учебную программу для всех учебных заведений в стране, включая 30 тыс. медресе, в котором также предусмотрено включение компонентов, поощряющих межрелигиозную терпимость.

На уровне провинций уделяется внимание вопросам образования. Департамент школьного образования Панджаба переработал учебную программу, включив в неё вопросы развития межрелигиозного диалога и социального взаимопонимания, а также подготовил дополнительное учебное пособие «Давай учиться вместе» (“اؤملکرپہیں”), основной целью которого является поощрение терпимости в отношении учеников, принадлежащих к немусульманским конфессиям. В Синде по решению Ассамблеи провинции в учебную программу для учеников-индуистов включено изучение священных текстов индуизма. Дальше всех продвинулся Белуджистан, где ученикам из немусульманских общин вместо изучения исламских дисциплин предлагается специальный курс этики; кроме того, все учебные материалы были проверены на наличие компонентов, потенциально способствовать разжиганию ненависти³⁷.

В стране официально отмечаются десять религиозных праздников меньшинств. Политические лидеры, представители общественности, а также мусульманские деятели принимают в них участие. Такие акции широко освещаются в печатных и электронных средствах массовой информации. Президент и/или премьер-министр организуют в своих резиденциях специальные мероприятия по случаю христианских и индуистских праздников христиан и индуистов. Например, такое мероприятие прошло в канун Рождества 24 декабря 2016 г. в резиденции президента страна с участие премьер-министра, министра по делам

³⁷ Информация об исполнении рекомендаций КЛРД, направленная Пакистаном в ноябре 2018 г. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsrWoYjtM%2fV4TfMzF%2f0ZXE%2b7zvrF%2b8qPexiT5LK%2bcke0qSxDdW7xm9ojbUVGqb6lNkEDAdmtmlf6idNXu3Wt3zpM9RngbbohlW9X5%2bhOjmb%2f9WhahfRAy4BvPvp1APLfPw%3d%3d>.

религий, министра по правам человека и представителей христианской общины. В том же году к этому празднику министерство железных дорог приурочило церемонию пуска специального Рождественского поезда мира, проехавшего через всю страну. Премьер-министр Намаз Шариф отмечал вместе с индуистской общиной праздники Дивали и Холи в 2015 г. и 2017 г. соответственно³⁸. Нынешний премьер-министр Пакистана Иран Хан, судя по всему, не участвует лично в таких мероприятиях. Однако выпускает послания религиозным меньшинствам в связи с их значимыми религиозными праздниками.

Активизируются и неправительственные организации и религиозные объединения. Можно привести несколько примеров. Фонд мира и образования (Peace and Education Foundation) проводит по всему Пакистану мероприятия, семинары, круглые столы, тренинги для религиозных лидеров (имамами, преподавателям медресе, индуистскими пандитами, католическими и протестантскими священниками и лидерами сикхских общин) в целях развития массовой культуры диалога между религиями. Есть примеры усилий христианских организаций Пакистана по развитию межконфессионального диалога: июле 2019 г. архиепископ Лахора Себастьян Шоу открыл семинар «Межконфессиональная гармония, социальная необходимость» для католических священников, протестантских священнослужителей и мусульманских религиозных деятелей³⁹. Приведенные примеры далеко не единственные, перечень подобных мероприятий может быть продолжен.

Выводы, если и можно сделать, то пока промежуточные. Положение религиозных меньшинств в Пакистане, безусловно, остается непростым. Сохраняется острота многих проблем этих общин, вызванных, прежде всего, укоренившимися противоречиями и стереотипами, и заложенными во 2-й половине XX в. законодательными ограничениями (особенно в период активной исламизации). Тем более, что заключения договорных органов по правам человека в отношении положения дел в стране в этой области касаются не единичных случаев, а явлений характера. При этом относятся эти проблемы в большей степени к практической области – нет сомнений, что будут фиксироваться и далее случаи нападения на индуистов, христиан, сикхов и представителей других конфессиональных групп, причем как организованные исламскими радикалами, так и бытовые конфликты. Не снята окончательно проблема защиты религиозных

³⁸ Национальный доклад Пакистана в связи с прохождением процедуры Универсального периодического обзора, функционирующего в рамках Совета ООН по правам человека. Сентябрь 2017 г. A/HRC/WG.6/28/PAK/1.

³⁹ Dialogue between religions is "fundamental" for peace in Pakistan. AsiaNews.it. July 29, 2019. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Dialogue-between-religions-is-fundamental-for-peace-in-Pakistan-47627.html>.

объектов. Остается открытым вопрос о предотвращении случаев насильственной смены религии.

Вместе с тем, уже наметился поворот в сторону развития взаимодействия между суннитским большинством и другими конфессиональными группами. Пакистанскими властями уже создан некоторый объем законодательных мер для защиты религий меньшинств. В том числе впервые почти что за 150 лет на общенациональном уровне принят акт, регулирующий вопросы индуистских браков. Ведется работа по аналогичному проекту закона в отношении браков христиан.

Такое развитие событий указывает на начало важного процесса – постепенное отступление исламизма в Пакистане, который занимал и пока еще продолжает занимать значительное место в общественно-политической жизни страны, определяя направления внутривнутриполитической дискуссии и оказывая непосредственное и заметное влияние на внутреннюю обстановку, особенно в её северо-западных частях. Действия нынешнего пакистанского руководства служат подтверждением намерения отходить от радикальной идеологии и выстраивать сбалансированные отношения между различными конфессиональными группами на основе диалога и взаимодействия.

В дальнейшем же многое будет зависеть от усилий властей по развитию этих норм и дополнению их новыми. Но основное значение имеет имплементация положений законодательства. Большинство случаев нарушения прав религиозных меньшинств связано, как представляется, именно с этим. В этой связи значение приобретают практические меры по поощрению терпимости, религиозного диалога и воспитания в молодежи таких идей. Потребуется еще некоторое время, чтобы оценить их успешность и эффективность сформированных национальных механизмов по защите прав меньшинств. Успех или неудача в данной сфере будут определяться способностью и намерением властей эффективно противостоять радикальным исламистам, выступающим против мирного сосуществования, и продолжать политику поощрения межконфессионального диалога.

PAKISTAN-FRENCH RELATIONS IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-137-142

Abstract: The article discusses the political, economic and cultural cooperation of Pakistan with France in the twenty-first century. Attention is drawn to a peculiar bias towards France in the frequency of political and diplomatic visits by representatives of Pakistan. Due to the fact that France is a traditional donor of the Pakistani economy, attention is drawn to the desire of the parties to increase the role of public diplomacy in the development of trade and economic relations. Meanwhile, France is Pakistan's long-standing export partner, one of the top ten countries in which Pakistan exports its goods. The importance of developing such areas of cooperation as energy and transport is emphasized. Military-technical cooperation is singled out as a traditional area of cooperation between Pakistan and France. The role of France in the creation and development of the naval forces of Pakistan is indicated. The complicated relations between countries on the issue of nuclear cooperation are shown. The article also discusses security issues, namely, current bilateral documents, joint efforts to combat terrorism, and there gime of non-proliferation of nuclear weapons are presented. Interaction in the field of culture is presented on the example of the work of the three centers of the French public organization Alliance de Frances. Separately, attention is drawn to the interaction of state structures of the two countries regarding the return of relics illegally exported from Pakistan. In conclusion, it is concluded that Pakistan's orientation towards France is quite justified, since this European state has always been friendly to it, is powerful in its economic potential and resources, and the development of relations with this country does not conflict with the orientation towards the United States.

Key Words: Pakistan, France, trade and economic relations, naval forces, security.

Diplomatic relations between Pakistan and France were established on July 31, 1951. Primary attention was initially paid to creating a legal framework for the interaction of the two states. By 1970, the countries signed technical cooperation agreements, an agreement in the field of investment and taxation, science and education. At present, an extensive contractual framework has been created, which includes treaties and agreements in all main areas of international cooperation.

Bilateral relations between the states are distinguished by the fact that representatives of Pakistan visit France more often than their French partners. For example, in 2017–2019. The Republic of France was visited by several

* *Prokhorov Ruslan E.* – PhD (Psychology), Research associate, IOS RAS; e-mail: Vostok2014IV@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-8387-3311

delegations from Pakistan at the ministerial level. The number of French return visits to Pakistan is noticeably less. Between the top leaders of France and Pakistan, telephone calls are periodically held. The last time a telephone conversation between the Prime Minister of Pakistan I. Khan and French President E. Macron took place on August 28, 2019 was dedicated to another exacerbation in Kashmir. Incidentally, France has always taken a fairly moderate and favorable position for Pakistan regarding the Kashmir issue. French representatives often confine themselves to calls for an early resolution of the problem, trying to generally distance themselves from interfering in this difficult issue.

It is noteworthy that in the foreign policy structures of France, unlike, for example, Germany, there is no post of special representative for Pakistan and Afghanistan. At the same time, several non-state bilateral economic associations are actively functioning, which once again emphasizes the traditional nature of the development of trade and economic ties between Pakistan and France. Pakistan's desire to diversify its foreign policy relations as much as possible, including with the countries of Europe and, in particular, France, is also explained by the need to reduce its dependence on China.

Trade and economic cooperation of Pakistan and France

France, along with the United States, has always been one of Pakistan's main donor countries. This trend continues in the twenty-first century. France continues to invest in strategically important industries for Pakistan. At the same time, the parties are taking steps to strengthen the role of interstate advisory bodies. For example, in February 2020, the French Development Agency, with the mediation of the French Embassy, signed an agreement with the Pakistani side on a grant to build the capacity of the Energy and Infrastructure Council. Although this document does not have significant financial content (only 0.5 million euros), it outlines one area of strategic cooperation for Pakistan – energy¹.

It is supposed to focus the Council's activity precisely on the subject of setting energy tariffs and developing feasibility studies for energy projects. Interestingly, France grants such grants systematically through its Development Agency. Since 2016, this organization has allocated €700 million to the Pakistan energy and urban development sector alone. These financial injections are taking place against the backdrop of increased French attention to the project of the Sino-Pakistan economic corridor. Meanwhile, the delegation of French parliamentarians visited Gwadar back in 2017.

In this vein, decision on the allocation by the French agency of a loan of €130 million to Pakistan for the implementation of a bus project in Peshawar

¹ France and Pakistan sign €0.5 million grant agreement for capacity building of Private Power and Infrastructure Board (PPIB). URL: <https://pk.ambafrance.org/France-and-Pakistan-sign-EURO-5-million-grant-agreement-for-capacity-building> (access date: 14.03.2020).

seems logical². This project of the Government of Pakistan is aimed at solving the problems of urban transport in north-west Pakistan. It should provide a safe, efficient and convenient public transport system that will be well integrated with existing vehicles and help improve energy efficiency.

A feature of trade and economic relations between the states under consideration is the significant excess of Pakistani exports over French imports. France is one of the top ten countries in which Pakistan traditionally exports its goods. The volume of Pakistani exports in 2018 amounted to almost \$ 447 million³. This export figure is significantly higher compared, for example, to Russian-Pakistani trade. In 2017, all trade between Russia and Pakistan amounted to \$ 320 million, including export of \$ 132 million⁴. The remoteness of Pakistan from France compared with Russia once again emphasizes this discrepancy.

Another distinguishing feature of the economic ties between Pakistan and France is the small amount of direct investment. Over the past ten years, according to the Pakistan Investment Bureau, France is not among the ten countries investing in the country's economy. A negative moment in the relations between the two countries was France's support for the refusal by members of the Financial Action

Task Force to Combat Money Laundering – the FATF to exclude Pakistan from the “gray” list of economically problematic countries. This international organization was created in 1989 and is developing global standards in the field of combating money laundering and financing organized crime. In June 2018, Pakistan made a political commitment at the government level to cooperate with the FATF. Islamabad should complete the implementation of the national action plan by June 2020 aimed at preventing the circulation of illegally obtained financial resources. Otherwise, at the next plenary meeting, the organization will decide to urge its members to try to avoid business relationships and financial transactions with Pakistan⁵.

Unlike many leading states, France was never afraid to cooperate with Pakistan in such a delicate area as nuclear. Back in 1976, an agreement was signed between Pakistan and France regarding the construction of a uranium enrichment plant, but terminated under US pressure. A new agreement on scientific and technical cooperation in the field of nuclear technology was signed only in 1993⁶.

² France gives €130m loan for Peshawar bus project. URL: <https://www.dawn.com/news/1459245> Dawn 23.01.2019 (access date: 01.03.2020).

³ Pakistan Exports By Country. URL: <https://tradingeconomics.com/pakistan/exports-by-country> (access date: 18.03.2020).

⁴ Kamenev S. N. History of Economic Processes in Pakistan (20th – beginning of 21th Century). Moscow, 2019. 335 p.

⁵ Jurisdictions under Increased Monitoring – 21 February 2020. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/increased-monitoring-February-2020.html#Pakistan> (access date: 20.03.2020).

⁶ Encyclopedia of Pakistan. Moscow, 1998. 330 p.

France's current position on nuclear non-proliferation in the region is as follows. In general, Paris is opposed to the expansion of the "nuclear club". At the same time, not endorsing the nuclear status of India and Pakistan and refraining from supplying them with nuclear material that can be used for military purposes, France did not join the sanctions against both countries – importers of its military and civilian products. Unable to interfere with the nuclear program of both countries, Paris, in fact, resigned to their nuclear status, focusing on the development of a peaceful atom⁷⁷.

Military-technical cooperation has always been an important component of trade and economic cooperation between Pakistan and France. The military technical ties of Islamabad and Paris took shape in 1967, when the French side for the first time decided to supply the first shipments of equipment for the Pakistani naval forces. In the future, the cooperation of the two states in the military sphere only strengthened and gained its development, primarily in the field of sales of naval and air equipment by France to Pakistan. At the beginning of the XXI century, after Pakistan joined the anti-Taliban coalition, France followed the United States with military assistance. France created a bilateral commission on weapons issues. Submarines began to be delivered to Pakistan from this country⁸. For the Pakistani authorities, military-technical cooperation with France is also an opportunity to diversify the supply of military equipment, thereby reducing dependence on China and the United States.

Pakistan-France Security Cooperation

The joint French-Pakistani security commission has regularly held meetings since 2011, when a bilateral declaration on cooperation between the countries was adopted. In 2016, the Counter-Terrorism Convention was signed between Paris and Islamabad. Activity in this area is constantly growing. In 2019 alone, Pakistan and France held six rounds of negotiations on joint security and counter-terrorism issues. During the plenary meeting on July 1–2, 2019, both sides conducted a comprehensive review of progress on previously discussed issues. The security arrangements of the two states are constantly expanding and cover all new participants. So, in 2019, the Agreement on Academic Cooperation between the University of National Defense of Pakistan and the Institute of Higher Studies of the National Defense of France was signed⁹.

Over the past few years, contacts have been established on the exchange of experience in the fight against terrorism, on the scientific and technical issues of the fight against crime and on the identification of counterfeit documents

⁷⁷ Timofeyev P. Asia-Pacific in Contemporary France's Foreign Policy/ Asia –Pacific: a New Centre of Global Politics and Economy? (Global Development. iss.17). Moscow, 2017. 164 p.

⁸ Belokrenitsky V.Y., Moskalenko V. N. History of Pakistan. Moscow, 2008. 457 p.

⁹ Sixth round of Pakistan-France Joint Security Commission Talks. URL: <https://pk.ambafrance.org/Sixth-round-of-Pakistan-France-Joint-Security-Commission-Talks-July-1st-and-2nd> (access date: 14.03.2020).

between the law enforcement agencies of Pakistan and France. Back in 2016, two states signed a memorandum on the implementation of a three-year program for the exchange of best law enforcement practices. Pakistan-French consultations on non-proliferation and disarmament were held in Islamabad in 2017. During this dialogue were discussed issues of the nuclear non-proliferation regime and prospects for Pakistan's entry into the Nuclear Suppliers Group.

The security sector and the list of constantly discussed issues in Pakistan-France relations serves as a definite indicator trust not only bilateral relations, but also the development of all contacts Islamabad with foreign Europe. By the way, official contacts between the military of Pakistan and France were carried out as part of the operation NATO forces in Afghanistan, in which Pakistan plays the role of the main transport hub.

Cooperation between Pakistan and France in the field of culture

Cultural ties between Pakistan and France are constantly being strengthened. In Pakistan, there are now three centers of the French Alliance de Frances public organization (in Islamabad, Lahore and Karachi). This non-governmental organization annually provides thousands of publications in French for all interested, including magazines, novels, art books, children's books and materials for learning French. At the same time, up to 100 thousand Pakistanis now live in France according to various estimates. Most of the migrants are in Paris.

A negative aspect of Pakistani-French intercultural relations was the events of January 2015, when cartoons of the Prophet Muhammad were published in one of the issues of the French magazine *Charlie Hebdo*. Then the Ministry of Foreign Affairs of Pakistan condemned the blasphemous cartoons. It was pointed out that freedom of speech should not be used to insult religious feelings. In the official statement of the foreign ministry, these publications were called an attempt to sow discord between civilizations, a call was made to strengthen interethnic and intercommunal harmony.

Against this background, the recent retaliatory step by French diplomacy to return the relics illegally exported from Pakistan looks very indicative. Not so long ago, Paris handed over to Islamabad about 450 ancient relics stolen in Balochistan and detained by French customs in 2006¹⁰.

* * *

An analysis of bilateral relations between Pakistan and France shows their development independently of existing relations with other powers. The French direction remains one of the main vectors of Pakistan's foreign policy in Europe.

¹⁰ France returns looted relics to Pakistan. URL: <https://www.dawn.com/news/149168903.07.2019> (access date: 15.03.2020).

Cooperation with France contributes to the economic development of Pakistan, contributes to military-technical cooperation and security, however, this provides Islamabad with great opportunities for maneuver in relations with China and increases its independence in the international arena. In addition, partnership with France allows Pakistan to develop a strategically important type of armed forces – the Navy.

It seems that for Pakistan, the development of political, trade, economic, cultural and humanitarian relations with France is justified, since this European state has always been, of course, friendly to its foreign policy, has great financial capabilities, and the development of contacts with it does not interfere with Pakistan-US partnership.

References

1. France and Pakistan sign €0.5 million grant agreement for capacity building of Private Power and Infrastructure Board (PPIB). URL: <https://pk.ambafrance.org/France-and-Pakistan-sign-EUR0-5-million-grant-agreement-for-capacity-building> (access date: 14.03.2020).
2. France gives €130m loan for Peshawar bus project. URL: <https://www.dawn.com/news/1459245> Dawn 23.01.2019 (access date: 01.03.2020).
3. Pakistan Exports By Country. URL: <https://tradingeconomics.com/pakistan/exports-by-country> (access date: 18.03.2020).
4. Kamenev S. N. History of Economic Processes in Pakistan (20th – beginning of 21th Century) / Ed. by V. Y. Belokrenitsky. Moscow: IOS RAS, 2019. 392 p.
5. Jurisdictions under Increased Monitoring – 21 February 2020. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/increased-monitoring-February-2020.html#Pakistan> (access date: 20.03.2020).
6. Encyclopedia of Pakistan / Gankovsky Y. V. Moscow: Fundament – Press, 1998. 640 p.
7. Timofeyev P. Asia-Pacific in Contemporary France's Foreign Policy / Asia –Pacific: a New Centre of Global Politics and Economy? (Global Development. iss.17). Moscow: IMEMO, 2017. 195 p.
8. Belokrenitsky V. Y., Moskalenko V. N. History of Pakistan. Moscow: IOS RAS, Kraft+, 2008. 576 p.
9. Sixth round of Pakistan-France Joint Security Commission Talks URL: <https://pk.ambafrance.org/Sixth-round-of-Pakistan-France-Joint-Security-Commission-Talks-July-1st-and-2nd> (access date: 14.03.2020).
10. France returns looted relics to Pakistan URL: <https://www.dawn.com/news/149168903> 07.2019 (access date: 15.03.2020).

CHANGING GEO-POLITICAL DYNAMICS AND RUSSIA-PAKISTAN RELATIONS

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-143-151

Abstract: The article examines the common tendency of the regional integration in the foreign policies of Russia and Pakistan marked by the enhancement of their bilateral relations in the rapidly changing global and regional environment. Their cooperation has been gradually reaching a new level of mutually beneficial partnership as a reflection of Moscow and Islamabad recent involvement in the undertaken formation of the joint economic and security structure of the emerging Greater Eurasia.

Key Words: BRI, CPEC, EAEU, GEP, SCO, Pakistan, Russia.

In our dynamically changing world there is political and economic shift towards the fast-growing Asia, which has a huge, but still not wholly used potential of human and natural resources. The proclaimed initiative by the Russian President Vladimir Putin to build “Greater Eurasian Partnership” (GEP, 2015) on this world’s biggest continent with the inclusion in it along Russia such states, as China, India, Iran, Pakistan and other regional countries on the base of their existing cooperation structures (Eurasian Economic Union – EAEU, Shanghai Cooperation Organization – SCO, Association of Southeast Asian Nations -ASEAN) may be viewed as an evident example in this context [1]. Actually, the conceptual framework of such a constructive partnership reflects the current trend towards regionalization in the foreign policy of all these states. Thus, for instance, the idea of geopolitical and geo-economic unity of the vast Central Eurasian territories permits to designate Russia as its Northern polar, Pakistan – as the Southern one, and China and Iran respectively – as the Eastern and Western poles. These four countries account for about 17% of the global GDP. Their multidimensional cooperation may not only contribute to the growth of their connectivity (transport, energy, military-technical, humanitarian, etc.), but to the sustainable inclusive socio-economic development with the aim of reducing tension and achieving peace in the region.

This quadrangular states configuration in their interaction appears to be quite natural and may be rather promising especially in the current scenario of deteriorating relations of all these countries with President Donald Trump’s administration in Washington. The USA recent increase of economic, political and diplomatic pressure on all these states serves for the promotion of closer relations between Moscow, Islamabad, Beijing and Teheran. It may help to extend their interstate cooperation both on bilateral and quadrilateral levels,

* Serenko Irina N. – PhD (Education), Senior Research Scholar of IOS RAS.

as well as on a multilateral basis within the framework of various international and regional platforms, including United Nation Organization and its specialized agencies, Shanghai Cooperation Organization, etc. In fact, Trump's policy helps to actualize the Russian concept of the "Greater Eurasian Partnership".

Among the most interested actors in the formation of this regional interstate cooperation may be, first of all, the Russian Federation (RF) and the Islamic Republic of Pakistan (IRP) with their current efforts to catch up for the lost in the past opportunities to built their mutually beneficial cooperation. According to the jointly conducted studies by domestic and foreign scholars on the evolution of these two countries relations during more than 70 years of their interstate development, there were numerous ups and downs in Moscow and Islamabad interaction throughout this turbulent period [2]. Recently their bilateral relations has been gradually reaching a new level of mutually beneficial partnership as a reflection of both states involvement in the undertaken creation of the joint economic and security structure of the Greater Eurasia. Their progress on this track is facilitated by the coordinated implementation of the Russian integration project of EAEU, which opens the prospect to create the Greater Eurasian Partnership, with the Chinese mega initiative One Belt, One Road (OBOR, 2013), renamed as Belt and Road Initiative (BRI, 2016), the flagship project of which is the China-Pakistan economic corridor (CPEC, 2015).

In this context Russia also appreciates the Pakistani side initiative (2010), which has been recently under discussion by its expected stakeholders, to establish a new strategic economic unit, the so called "Golden Ring Economic Bloc" (GREB) consisting, besides Russia and Pakistan, of China, Iran and Turkey. Its think-tank Centre for the strategic economic policy development – "Golden Ring Economic Forum" (GREF) was opened in Lahore (2015). Almost over 30% of the total human and natural resources belong to these five countries which geographically form a kind of a ring around Central Asia and Afghanistan determining the name of GREB [3]. Thus, different GREB aspects covering regional peace and stability for the economic security of engaged in this project countries were at the center of their business, diplomatic, defense and political circles attention during the International seminar in Islamabad. It was held on April 30, 2019 at the Pakistan Institute of Parliamentary Services. While sharing his views on the recent "sustainable positive trend" in different spheres of the Russia-Pakistan interaction (people-to-people contact, business-to-business ties, economic and cultural relations), the Trade Representative of RF in Pakistan Y. Kozlov underlined the importance "to expand such humanitarian and economic cooperation on a wider range. So from this standpoint the activity in the frameworks of the Gold Ring Economic Forum is appreciable" [4]. On the other hand, the Acting Ambassador of China in Pakistan Zhao Lijian while also supporting GREB initiative as "an innovative idea", still views it more as a long term project which complements the narrative of

BRI and CPEC aimed similarly at “economic prosperity of the people of these five countries of Golden Ring” [5].

Being a private Pakistani entity, GREF members are represented by businessmen, different industrialists, ex-servicemen, former diplomats and scholars. One of GREF founding members and its Board of Governors Shahid Hassan (a post-graduate student from the Peoples` Friendship University of Russia in Moscow during the former Soviet Union) visited on February 12, 2020 the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences (IOS RAS), so as to arrange the joint Pakistan-Russia research on GREB activities and its prospects. It was agreed by the participants of this working meeting under the head of Professor V. Y. Belokrenitsky to held GREF members roundtable discussion with the Russian experts from the Pakistan Study Sector of the IOS RAS Near and Middle East Department on March 2020, but due to the COVID-19 pandemic it was delayed for an indefinite period of time.

Actually, GREB concept initiated by the Pakistani side being strategically promising and beneficial for all the stakeholders seems to be one more targeted attempt of self-advertising the geostrategic importance of this Islamic State for the regional connectivity and Eurasian integration in the rapidly changing global and regional environment. But in reality, this project right now looks to be rather complicated for practical implementation due to the various reasons aggravated by the recent pandemic with the global economic crises. It includes, for instance, the rising US-China tensions in the contrast to the establishing US-India closer relations and the ongoing Iran-Saudi Arabia confrontation with their negative impact on Pakistan bilateral relations with all these states by adding greater strategic imbalance in the regional environment, not to say about continuous Pakistan-India tense stand-off over Kashmir or current China-India stand-off over their border dispute, as well as a much-delayed peace process in the neighboring Afghanistan.

But in any case, the emergence of GREB initiative as a national geostrategic and geo-economic concept of self-identification illustrates Islamabad intentions to turn its foreign policy in the relevant vector of regional integration by framing a new variation of regional economic bloc which is not in contradiction, but in supplement to the existing national Russia and China inclusive economic projects of Eurasia integration (GEP-EAEU and BRI-CPEC), so as to harmonies all of them. The increasing interest in the world, including Russia, to the dynamically developing, but least integrated Central Eurasian region is determined by the process of transport and energy connectivity between the states located along the currently revived ancient Great Silk road. The Chinese mega initiative BRI-CPEC was also supported by Moscow due to its convergence with the Russian project of GEP-EAEU. It provides an opportunity to create a broader partnership in Eurasia and to attain more extensive continental regionalization. That's why Russia views positively the option of CPEC further expansion by means of

inclusion in it, besides Afghanistan (neighboring to China and Pakistan) the Islamic Republic of Iran, which is an important factor in stabilizing the situation in the Central and South Asia. The formation of a strategic partnership of these states within the framework of CPEC can contribute not only to their socio-economic growth, but to the stability in the region as well [6].

CPEC expansion and implementation are in the interests of Moscow primarily as an option to increase regional connectivity in Greater Eurasia. According to Pakistani experts, Russia “values Pakistan’s geographical location and desires to assist Pakistan in its peaceful integration into the multipolar Eurasian framework being constructed by Sino-Russian strategic cooperation. Within this framework, the multimodal CPEC currently provides the best opportunity to link Eurasia with South Asia” [7]. Besides it gives Moscow an opportunity to enter the new Asian gas supply markets viewed by the Russian energy superpower as an alternative to the European gas flow. With putting into operation all CPEC industrial and other projects there will be a significant increase in the energy consumption in which Pakistan has constantly experienced a big deficit.

The intensification of bilateral cooperation between Moscow and Islamabad in trade, economic, military-technical and other fields was promoted by the Russia-Pakistan agreement on the settlement of mutual financial claims and commitments on operations of the former Soviet Union with IRP. It was signed on December 2, 2019. In accordance to this document, Pakistan on February 26, 2020 paid of its debt to Russia in the amount of \$93.5 million dollars [8]. This opened an opportunity for the Russian Federation (the successor of the USSR) to launch the investment process in various sectors of Pakistan economy. While stressing the importance of removing this practically the last hurdle in the development of mutually beneficial economic cooperation, the Ambassador of IRP to the RF Shafqat Ali Khan, who arrived in Moscow for diplomatic work on March 22, 2020, confirmed the intentions of Pakistan leadership to “invest much more in one of our top priorities in our foreign policy – strong relations with Russia”, which he considers to be at the moment “at the historically strongest point” [9].

It is evident, that Pakistan, which occupies an important geostrategic position in the Asian macro region with the access to the South seas and a huge human potential (population of 220 million people), represents a justified interest for Russia in view of Moscow efforts to implement the GEP strategy by strengthening the Eurasian integration, including the establishment of the long-term Russia-Pakistan cooperation, though, certainly, not at the expense of a time-tested partnership between Russia and India, but in balance with it. While observing this paradigm shift in Russia-Pakistan relations, the Indian side views it as “unlikely that Moscow would make any effort to shift from seeing India as its main partner in the South Asian region and also at the global level” [10].

Actually, Russia-Pakistan political dialog is aimed on achieving peace and stability in the region, so as to promote the sustainable economic development of its countries. Recent bilateral agreements on multidimensional cooperation which were concluded on December 8–12, 2019 between the RF and the IRP opened the new opportunities for the enhancement of interstate ties and private sector business activities, especially in energy, information technology, trade, transport, agriculture, industries and productions, science and technology. The Russian side, in particular, expressed intentions to invest up to \$ 10 billion in energy, information technology, railways and steel industries, including \$ 1 billion for the revival and modernization of Pakistan Steel Mills (PSM) in Karachi [11]. The said metallurgical complex is strategically located in the south-east of this megacity (40 km) in close vicinity to port Muhammed Bin Qasim. The costal site of Pakistan Steel lies on the National Highway and is linked to the railway network. The PSM was built and put into operation in 1985 with the assistance of the Soviet Union, which contributed much in laying foundation for iron and steel production in Pakistan by creating thus its national industry with the developed skill manpower.

In the Metallurgical Training Center (MTC) opened in 1978 the Soviet experts imparted training in various fields of electrical, chemical, mechanical, metallurgical technologies and electronics. The Soviet Vocational and Training system, education plan and curricular continues to be a base of the education process at the PSM Human Resource Development Department. The author of this article during her business mission to Pakistan in 1983–1984 through V/O “Tyazhpromexport” of the then USSR happened to be an immediate participant in all these events connected with the construction of the giant full-cycle metallurgical PSM complex, which became a symbol of pragmatic, mutually beneficial economic relations, despite the political confrontation between Moscow and Islamabad in those years due to the ongoing war in the neighboring Afghanistan.

The PSM earned operating profit from 1985 up to 2008 and registered a net profit in 13 years out of 23 years. But after bearing heavy losses mostly due to unchecked corruption and inefficient management, the Pakistan Steel was closed in 2015. It is rather regretful, that now the PSM is in a shutdown state which resulted in accumulated liabilities thus causing huge deficit issues for both the government and the metallurgical complex itself. Currently, the government of IRP has planned to revive PSM operation by adopting the “Public-Private Partnership” roadmap [12].

In this context the Russian side again extended cooperation to Pakistan on Still Mills revival and productivity increase. This offer among the others, mentioned above, was made during an official visit to Islamabad of the large, representative Russian delegation led by the RF Minister of Industry and Trade D. V. Manturov on December 8–12, 2019, who took part in the 6th Session

of the Russia-Pakistan Inter Government Commission (IGC) on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation. In the framework of this session, the Russian participants identified energy cooperation between RF and IRP as a key area of “bilateral comprehensive strategic partnership” (cooperation in the construction of oil, gas and hydropower infrastructure, mineral exploration, hydrocarbon supplies, training of Pakistani industry specialists in Russian universities, etc.). The North-South main gas pipeline (MGP) was considered as the flagship project of Russia-Pakistan cooperation. Russia plans to invest \$ 2.5 billion in it [13]. The construction of this MGP infrastructure with the help of the advanced Russian technologies will provide gas pumping of about 12.4 billion cubic meters per year over a distance of 1,100 km from the southern Pakistani port cities Karachi and Gwadar, which are the main transport and energy links of CPEC, to Lahore city located in the North of the country [14].

On the sidelines of the 6th IGC session attention was also paid to Russia participation in the construction of the Iran-Pakistan offshore gas pipeline with the supposed further extension of this route to India (IPI) in case of stabilizing the regional situation. The idea of its building was discussed for quite a long period of time (more than 20 years). However, the continuing contradictions and conflicts between the regional countries involved in it and the sanctions risks have long hindered the implementation of this economically profitable energy project for all the participating states. As for the representatives of the Russian Railways, they expressed their intentions to assist Pakistan in upgradation and modernization of the Quetta-Taftan railway line (523 km), which is strategically important for the regional connectivity. It is an integral part of one of the main railway lines ML-3 (Main Line – 3), which may be used as one more transport and economic corridor connecting Pakistan with the neighboring Iran, Turkey and further to Europe.

The Russian Federation considers Pakistan as the main country to link the Eurasian Economic Union with Asia, the Indian Ocean region and far beyond. The successful implementation of all the above mentioned joint projects demands improvement in the regional security of the Central and South Asia. Pakistan is viewed by Russia as one of the main players in stabilizing the regional situation and restoring peace in Afghanistan through the national reconciliation process by implementing the dialogue policy, including bilateral contacts with Moscow or “SCO – Afghanistan” contact group. What is more, Russia has recently intensified cooperation with Pakistan in the field of combating terrorism by arranging since 2016 several joint military exercises called “Friendship” (in Russian – “Druzhba”) on a regular base and equipping the anti-terrorist Pakistani units with the helicopters.

Pakistan is among other SCO member-states, including neighboring India, who signed in 2017 the Convention on combating extremism and banning

the terrorist and extremist groups. Both neighboring countries had already positive experience of participating together in a multinational counter-terror exercises “Peace Mission – 2018” under the SCO aegis. The joint maneuvers involved over 3,000 troops and 500 pieces of hardware. This Army Game was held at Chebarkul in the Chelyabinsk region of Russia (August 22–29, 2018), where both Pakistani and Indian soldiers for the first time professionally and on people-to-people level interacted together with their other colleagues from SCO country-members. And it gave hope for a peaceful future in the unstable Central and South Asian region [15].

During the working visit to Pakistan on December 18–21, 2019, the Commander-in-Chief of the Russian Navy, Admiral N. A. Evmenov discussed the prospects for bilateral naval interaction, including exchange of delegations, cooperation in the field of naval vocational training and plans for joint activities to be held in 2020. He met with the leadership of the Pakistan defense Ministry at the IRP Naval Headquarters in Islamabad, and also visited the Pakistan Naval Academy, the Naval Military College and the naval base in Karachi [16].

Moscow and Islamabad close stance on the main issues of the global and regional agenda, including the formation of a common regional security structure, promotes intensification of their inter-state relations not only on the bilateral level, but on the multilateral scale of their cooperation in various international and regional organizations, including SCO and the EAEC. It is worth mentioning the military personal participation of Russia and Pakistan Armed Forces in the strategic command and staff exercise “Center-2019” (September 16–21, 2019) together with the military contingents from India, Kazakhstan, China, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan aimed at working out their military troops interaction in fighting international terrorism and ensuring military security in Central Asia. The practical stage of military exercises was held on the territory of three EAEC states: Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan. This joint military activities show serious intentions of all participating in it countries to form a common Eurasian security structure [17].

The option to conduct such SCO joint military exercises, in particular the counter-terror exercise “Peace mission-2020” at the Yurginsky training ground in the RF Kemerovo region (August 2020), was discussed during a meeting of the 9th Defense and Security Expert Working Group (EWG) of SCO. It was held on February 18–20, 2020 in Islamabad. The participants discussed main issues of cooperation between the defense ministries of SCO member-states and coordinated the plan of EWG activities for 2020 during Russia SCO Presidency. The parties also agreed to arrange the operational information exchange on security matters between the defense departments of SCO members [18]. The number of the military contingent participating in “Peace mission-2020” is planned to be about 10 thousand servicemen [19].

Thus, the intensification of interaction between RF and IRP both on bilateral and multilateral levels in the vector of enhancing economic and defense cooperation may be considered as a part of the general regionalization trend in the integration processes on the vast area of Eurasia, where the ongoing bilateral Russia-Pakistan projects, while facilitating practical implementation of the Russian GEP initiative, in the long term will have the option to transform into the emerging joint economic and security infrastructure of the Greater Eurasia aimed at promotion peace and sustainable socio-economic development for all belonging to it countries.

References

1. Message from the President to the Federal Assembly, December 3, 2015 / Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu, 3 dekabrya 2015 g. (in Russian). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed 11.05.2020).
2. Proceedings of the Institute of Oriental studies, RAS, Issue 8: Pakistan: History and Current Problems/ed. by S. N. Kamenev. M.: IV RAN, 2018. 408 p. / Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vypusk 8. Pakistan: istoriya i sovremennyye problemy (in Russian).
3. Golden Ring Economic Forum. URL: <http://gref.org.pk/> (accessed 12.05.2020).
4. Proceedings of GREF-PIPS Joint Seminar on Golden Ring Economic Bloc for Regional Peace and National Economic Security. April 30, 2019. Islamabad, Lahore: GREF, 2019. P. 66.
5. Ibid. P. 72.
6. Serenko I. N. About the Prospects of China-Pakistan Economic Corridor Expansion // Eastern Analytics. 2019. № 1. P. 100–107. / K perspektive rasshireniya Kitaysko-pakistanskogo ekonomicheskogo koridora // Vostochnaya analitika.– 2019. № 1. C. 100–107 (in Russian).
7. Shabbir Ahmed. Emerging Dynamics of the Race for Regional Integration // CPEC: A Precursor to Regional Economic Growth and Stability. Edit. by Zafar Iqbal Cheema. China Studies and Information Center (CSIC), Strategic Vision Institute (SVI). Islamabad. 2019. P. 211.
8. Ghulam Abbas. Pakistan clears \$93.5 m to settle decades-old trade dispute with Russia. URL: <https://profit.pakistantoday.com.pk/2020/02/26/pakistan-clears-93-5m-to-settle-decades-old-trade-dispute-with-russia/> (accessed 12.05.2020).
9. Pakistan is interested in increasing the volume of investment from Russia, the country's ambassador to Russia Shafqat Ali Khan told TASS on Monday. Moscow, April 27, 2020. URL: <https://tass.com/politics/1150439> (accessed 12.05.2020).

10. Chandra Rekha. Emerging Trends in Russia-Pakistan Relations: Should India Be Concerned? URL: https://www.academia.edu/31555153/EMERGING_TRENDS_IN_RUSSIA_-_PAKISTAN_RELATIONS_SHOULD_INDIA_BE_CONCERNED (accessed 15.06.2020).
11. Russia Pledges to Invest Billions in Pakistan. URL: <https://russiabusinessstoday.com/economy/russia-pledges-to-invest-billions-in-pakistan/> (accessed 07.04.2020).
12. Call for probe into 'deliberate destruction' of Steel Mills. URL: <https://www.dawn.com/news/1557932/call-for-probe-into-deliberate-destruction-of-steel-mills> (accessed 15.06.2020).
13. Russia looks to invest in Pakistan in a big way. URL: <http://www.ved.gov.ru/eng/general/news/19/26239.html> (accessed 16.06.2020).
14. Kamenev S. N. History of Economic Processes in Pakistan (20th – beginning of 21st Century) / Ed. by V. Y. Belokrenitsky. Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow: IOS RAS, 2019. P. 336–337 / Kamenev. S. N. Istoriya ekonomicheskikh protsessov v Pakistane (XX – nachalo XXI v.) / Red. V. Y. Belokrenitskiy. Institut vostokovedeniya Rossiyskoy akademii nauk. M.: IV RAN, 2019 (in Russian).
15. Chiefs of SCO general staffs arrive at Peace Mission 2018 in Chelyabinsk region. URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12193221@egNews (accessed 16.06.2020).
16. The Commander-in-Chief of the Russian Navy concluded his working visit to Pakistan. URL: <https://eng.mil.ru/en/structure/forces/navy/news/more.htm?id=12267915@egNews> (accessed 15.06.2020).
17. Tsentr-2019 maneuvers. URL: <http://eng.mil.ru/en/mission/practice/tsentr-2019.htm> (accessed 16.06.2020).
18. Pakistan hosts the 9th Defence and Security Expert Working Group meeting. URL: <http://eng.sectsc.org/news/20200226/630180.html> (accessed 16.06.2020).
19. About 10 thousand servicemen will take part in the anti-terrorist exercise "Peace mission-2020". URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12280242@egNews (accessed 16.06.2020).

Научное издание

Восточная аналитика

Выпуск 2, 2020

*Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом
Института востоковедения РАН*

Верстка И. В. Федулов

Формат 70х100/16. Усл. печ. л. 12,35. Уч-изд. л. 8,0.
Тираж 500 экз. Подписано в печать 23.08.2020.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12.
Научно-издательский отдел
Руководитель отдела: Федулов И. В.
E-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5
Тел: 8 (495) 322 38 31
www.t8print.ru